

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Академия права и управления

**УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО**

Научный журнал

**№ 1 (17)
2014**

E-mail: editor62@yandex.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

КРЫМОВ Александр Александрович – председатель, кандидат юридических наук, доцент;

АНТОНЯН Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

ГОРЯИНОВ Константин Константинович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

ГРИБ Владислав Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент;

ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

УТКИН Владимир Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

УШАКОВ Сергей Анатольевич – начальник УФСИН России по Рязанской области.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГРИШКО Александр Яковлевич – главный редактор – доктор юридических наук, профессор;

РЫЖОВ Роман Сергеевич – заместитель главного редактора – кандидат юридических наук, доцент;

АКСЕНОВ Аркадий Аркадьевич – доктор юридических наук, профессор;

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

БАРАБАНОВ Николай Петрович – доктор юридических наук, профессор; заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

БЕЛОВА Татьяна Николаевна – доктор экономических наук, профессор;

ЕФРЕМОВ Роман Станиславович – кандидат юридических наук, доцент;

КАШУБА Юрий Анатольевич – доктор юридических наук, профессор;

МАКАРОВА Ольга Владимировна – доктор экономических наук, профессор;

МИХАЛЕВА Ирина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент;

ОГОРОДНИКОВ Владимир Иванович – доктор юридических наук, доцент;

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович – кандидат юридических наук, доцент;

ПАНАРИН Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент;

РЕЕНТ Юрий Арсенович – доктор исторических наук, профессор;

СОЧИВКО Дмитрий Владиславович – доктор психологических наук, профессор;

ТЕРЕХИН Валерий Ильич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

ТЮТИКОВ Сергей Рудольфович – кандидат юридических наук, доцент;

УШАТИКОВ Александр Иванович – доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич – ответственный секретарь.

THE FEDERAL PENAL SERVICE

The Academy of Law and Management

PENAL LAW

Academic periodical

**№ 1 (17)
2014**

E-mail: editor62@yandex.ru

EDITORIAL COUNCIL

KRYMOV Alexander Aleksandrovich – Chairman, the candidate of jurisprudence, Associate professor;

ANTONYAN Yury Miranovich – Doctor of jurisprudence, Professor; honored worker of science of the Russian Federation;

BELYAEVA Larisa Ivanovna – Doctor of jurisprudence, Professor, the deserved lawyer of the Russian Federation;

GORYAINOV Konstantin Konstantinovich – Doctor of jurisprudence, Professor, the honored worker of science of the Russian Federation;

GRIB Vladislav Valeryevich – Candidate of jurisprudence, Associate professor;

PAVLUKHIN Anatoly Nikolaevich – Candidate of jurisprudence, Professor; the deserved lawyer of the Russian Federation;

SELIVERSTOV Vyacheslav Ivanovich – Doctor of jurisprudence, Professor; honored worker of science of the Russian Federation;

UTKIN Vladimir Aleksandrovich – Doctor of jurisprudence, Professor; the deserved lawyer of the Russian Federation;

USHAKOV Sergey Anatolyevich – Chief of UFSIN of Russia across the Ryazan region.

EDITORIAL BOARD

GRISHKO Alexander Yakovlevich – main the editor – Doctor of jurisprudence, Professor;

RYZHOV Roman Sergeevich – the deputy editor-in-chief – Candidate of jurisprudence, Associate professor;

AKSENOV Arcady Arkadyevich – Doctor of jurisprudence, Professor;

ARTEMYEV Nikolay Semenovich – Doctor of jurisprudence, Professor, the honored worker of the higher school of the Russian Federation;

BARABANOV Nikolay Petrovitch – Doctor of jurisprudence, Professor; honored worker of the higher school of the Russian Federation;

BELOVA Tatyana Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor;

EFREMOV Roman Stanislavovich – Candidate of jurisprudence, Associate professor;

KASHUBA Yury Anatolyevich – Doctor of jurisprudence, the professor;

MAKAROVA Olga Vladimirovna – the Doctor of Economics, Professor;

MIKHALEV Irina Vladimirovna – Candidate of psychological sciences, Associate professor;

OGORODNIKOV Vladimir Ivanovich – Doctor of jurisprudence, Associate professor;

OLKHOVIK Nikolay Vladimirovich – Candidate of jurisprudence, Associate professor;

PANARIN Dmitry Aleksandrovich – Candidate of jurisprudence, Associate professor;

REENT Yury Arsenovich – Doctor of historical sciences, Professor;

SOCHIVKO Dmitry Vladislavovich – Doctor of psychological sciences, Professor;

TEREKHIN Valery Ilyich – Doctor of Economics, Professor, the honored worker of the higher school of the Russian Federation;

TYUGAYEVA Nina Alekseevna – Doctor of pedagogical sciences, Professor; honored worker of the higher school of the Russian Federation;

TYUTIKOV Sergey Rudolfovich – Candidate of jurisprudence, Associate professor;

USHATIKOV Alexander Ivanovich – Doctor of psychological sciences, Professor; honored worker of the higher school of the Russian Federation;

YUZHANIN Vyacheslav Efimovich – Doctor of jurisprudence, Professor, the honored worker of the higher school of the Russian Federation;

NESTEROV Pavel Nikolaevich – Responsible secretary.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

ВЕТРОВА И.В., СПАСЕННИКОВ Б.А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование).....	9
СМИРНОВА И.Н., ЩЕРБАКОВ А.В. Совершенствование организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.....	14
СИМАКОВА Т.А. К вопросу о ресурсах решений актуальных проблем развития УИС на современном этапе.....	17
МЕЛЬНИКОВА Н.А., МАТВЕЕВ Д.О. О некоторых аспектах правового регулирования деятельности религиозных организация в местах лишения свободы.....	20
НАСИРОВ Н.И. оглы. Штраф как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты.....	24

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ЮЖАНИН В.Е. Проблема компромиссов с осужденными в механизме реализации наказания в виде лишения свободы.....	28
ЕПАНЕШНИКОВ В.С., КОМБАРОВ Р.В. Проблемы реализации права на труд осужденных к ограничению свободы.....	31
БЕЛЯКОВ А.В., ГРЯЗЕВА Н.В. Некоторые проблемы производства неотложных следственных действий при расследовании побегов из исправительных учреждений.....	35
УСЕЕВ Р.З. Понятие, формы и рубежи пенитенциарной фортификации.....	38
АЛТУХОВА Е.А. Некоторые вопросы правового регулирования осуществления сотрудниками УИС мер государственного принуждения.....	42
БЕЛЮКОВА Т.И. Понятие и значение отсрочки отбывания наказания беременной женщине и лицам, имеющим малолетних детей.....	46
МУХТАРОВА Ю.Ш. О мерах поощрения и взыскания, применяемых к осужденным в исправительных учреждениях.....	50

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

КОЛЕСНИКОВА Н.Е., ШИПИЛОВ А.И. Технология психологического сопровождения трудоустройства осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества.....	54
ГРУШИН Ф.В. Исправительные работы в Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения.....	58

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УИС

МИНКОВА Е.А. Проблема кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы в детерминации пенитенциарной преступности.....	62
ЧУДАКОВА С.Н. О некоторых социальных и финансово-правовых гарантиях прекращения службы в учреждениях и органах ФСИН России (административно-правовой аспект).....	66

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АЛЕКСЕЕВ В.И. Исполнение уголовного наказания в механизме правового регулирования: дозволения и запреты (1879–1917 гг.).....	70
АБАТУРОВ А.И. Историко-правовой анализ оказания постпенитенциарной помощи в советской России (1917–1990 гг.).....	75

ПРЫСЬ Е.В., ФЕЙЗУЛЛАЕВ Ф.М. оглы. Правовое регулирование кадровых вопросов воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в Российской империи конца XIX – начала XX века.....	79
---	-----------

ЗА РУБЕЖОМ

СЫСОЕВ А.М. Содержание осужденных за проявления экстремизма в пенитенциарных учреждениях Израиля и проблемы их дерадикализации.....	84
САХНИК Е.В. Пути оптимизации процесса профессиональной самореализации персонала Государственной пенитенциарной службы Украины.....	87

CONTENTS

THEORY QUESTIONS

VETROVA I.V., SPASENNIKOV B.A. Women in confinement (gender and legal studies).....	9
SMIRNOVA I.N., SHCHERBAKOVA V. Improving the organizational security of the penal system.....	14
SIMAKOVA T. The question of solution resources of current problems of the penal system development nowadays.....	17
MELNIKOVA N.A., MATVEEV D.O. Some aspects of the legal regulation of religious organizations and their activity in prisons.....	20
NASIROV N.I. ogly. Fine as a kind of criminal punishment: legal aspects.....	24

OPERATING SECURE, SAFE AND ORDERLY PRISONS

YUZHANIN V.YE. Problem of compromise with convicted criminals in the mechanism of serving prison sentence.....	28
EPANESHNIKOV V.S., KOMBAROV R.V. Problems of the right to work for people sentenced to liberty restraint.....	31
BELYAKOV A.V., GRYAZEVA N.V. Some problems of urgent investigative actions in the cases of jailbreaks.....	35
USEEV R.Z. Concept, forms and boundaries of penal fortification.....	38
ALTUKHOVA E.A. Some aspects of the legal regulation of implementation of state enforcement measures by the penal staff.....	42
BELYUKOVA T.I. Concept and value of sentence serving delay for a pregnant woman and those with young children.....	46
MUKHTAROVA J.Sh. On measures of incentives and penalties applied to convicted in correctional establishments.....	50

EXECUTION OF PUNISHMENTS WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

KOLESNIKOVA N.E., SHIPILOV A.I. Technology of psychological maintenance of employment of convicted persons, serving sentence without security from society.....	54
GRUSHIN F.V. Corrective labour in the Russian federation: some problems and ways of their decision.....	58

TRAINING OF SPECIALISTS FOR PENAL SYSTEM

MINKOVA E.A. Staffing problem of penal system in determination of penitentiary crime...	62
CHUDAKOVA S.N. On some social, financial and legal safeguards of cessation of employment in the institutions and agencies of fsin of Russia (administrative-law aspect).....	66

HISTORICAL ASPECT

ALEXEEV V.I. Executing criminal sanctions in the mechanism of legal regulation: permits and prohibitions (1879–1917).....	70
ABATUROV A.I. Historico-legal analysis of rendering post penitentiary assistance in soviet Russia (1917–1990).....	75

PRYS E.V., FEYZULLAEV F.M. ogly. Legal regulation of personnel issues in educational-corrections for minors in the Russian empire late XIX – early XX century..... 79

ABROAD

SYSOEV A.M. Contents of convicted for manifestations of extremism in prisons of israel and problems of their de-radicalization..... 84

SAKHNİK E. Ways to optimize the process of professional self-realization in state penitentiary service of Ukraine..... 87

**WOMEN IN CONFINEMENT
(GENDER AND LEGAL STUDIES)**

Annotation: the article examines gender peculiarities of criminality and execution of punishment of convicted women who because of their gender find it difficult to be in prison.

Keywords: prison, convicted woman, crime, penal system, gender problems.

ИРИНА ВИКТОРОВНА ВЕТРОВА,
начальник управления делами ФСИН России;
БОРИС АРИСТАРХОВИЧ СПАСЕННИКОВ,
доктор юридических наук, доктор медицинских
наук, профессор, главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России
E-mail: editor62@yandex.ru.

**ЖЕНЩИНЫ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
(ГЕНДЕРНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Аннотация: в статье рассмотрены гендерные особенности преступности и исполнения наказания в отношении осужденных женщин, которым вследствие их половой принадлежности особенно трудно находиться в местах лишения свободы.

Ключевые слова: места лишения свободы, осужденная женщина, преступность, уголовно-исполнительная система, гендерные проблемы

На протяжении длительного времени нами исследуются гендерные подходы к борьбе с преступностью, которые позволяют максимально индивидуализировать уголовное наказание и его исполнение в рамках реализации принципа гуманизма. Разграничение мужской и женской преступности соответствует современным требованиям развития гражданского общества и правового государства, является важным способом совершенствования путей последовательного снижения рецидивоопасности лиц, совершивших преступление. Реформирование российской уголовно-исполнительной системы свидетельствует о политике последовательной гуманизации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин.

Принятая 22 декабря 2003 г. резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по правам человека в управлении правосудием указывает на необходимость повышенного внимания к проблемам женщин в исправительных учреждениях, в том числе к вопросам, связанным с их детьми, в целях определения основных проблем и путей их разрешения.

В российских учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится около шести-

десяти тысяч женщин, в том числе пятьдесят тысяч осужденных, находящихся в исправительных колониях, десять тысяч женщин, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Исправление осужденных женщин в процессе исполнения наказания является одной из важнейших задач, стоящих перед соответствующими учреждениями ФСИН России.

Женская преступность вызывает особую обеспокоенность российского общества и государства. На наш взгляд, судимость матери оказывает максимальное криминогенное влияние на ее ребенка, что связано как с биологическими (генетическими), так и с социальными (педагогическими) факторами.

К сожалению, контингент отбывающих наказание в учреждениях ФСИН России осужденных женщин часто составляют наиболее в социальном плане запущенные лица, имеющие устойчивую девиацию поведения. Значительная часть женщин имеют определенную криминальную специализацию (например, распространение наркотиков, мошенничество), поэтому они являются специфическим объектом активного исправительного воздействия. Это определяет актуальность оптимизации форм, средств и методов

борьбы с женской преступностью, совершенствования исполнения наказания в отношении осужденных женщин к лишению свободы.

На наш взгляд, важным условием объективного рассмотрения этой проблемы является комплексный учет медицинско-биологических, социально-психологических особенностей физиологии и патологии женского организма, своеобразия социальной роли женщины в жизни общества. По мнению доктора медицинских наук, профессора Б. А. Спасенникова, насильственные деяния у женщины часто связаны с ее физиологическими состояниями. Так, у женщин в предменструальном периоде нарастает эмоциональная лабильность, неуравновешенность, раздражительность, вспыльчивость, что легко реализуется через насильственные деяния против жизни и здоровья потерпевшего. Осужденные женщины преобладают среди лиц, реализовавших аффективный умысел на фоне острой или хронической психотравмирующей ситуации (алкоголизация мужа или сожителя, его супружеская измена, ощущение собственной бедности на фоне необоснованного обогащения немногих, семейно-бытовое насилие, нищета, хроническое соматическое и нервно-психическое заболевание у детей, физическое и сексуальное насилие, бесплодие, сексуальная или денежно-материальная зависимость, безработица, дискриминация в трудоустройстве, иное гендерное бесправие и др.) с причинением смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

Несмотря на то что количество женщин в нашей стране превосходит количество мужчин, женская преступность в 4–7 раз ниже мужской преступности. По мнению Б. А. Спасенникова, в рамках человеческой популяции организм женщины призван обеспечивать неизменность потомства от поколения к поколению, то есть женщина биологически ориентирована на социально позитивное поведение. Организм мужчины ориентирован на большую изменчивость, это объясняет то, что среди них чаще встречаются совершенно никчемные люди. Особенности как мужской, так и женской психики обуславливаются эволюционно-генетической целесообразностью, что определяет противоестественность женщины, совершившей преступление. Среди женщин меньшими темпами растет насильственная преступность (осужденных за грабеж, разбой, вымогательство женщин многократно меньше, чем мужчин). Иным в сравнении с мужчинами является соотношение числа

корыстных и насильственных преступлений. Женщины реже совершают должностные преступления, что, вероятно, связано с меньшим гендерным представительством их среди руководящих работников.

По нашим данным, практически все осужденные женщины ранее сами были жертвами физического или сексуального насилия, которое осталось ненаказанным. При этом большинство женщин не обращалось за помощью в правоохранительные органы по причине своей гендерной уязвимости, неверия в защиту со стороны государства.

Следует признать, что за последние два десятилетия роль женщины в нашем обществе весьма изменилась. К этим изменениям относится уменьшение роли государства в охране женского здоровья, материнства и детства, снижение качества жизни подавляющего большинства женщин, особенно проживающих в небольших городах, сельской местности. Женщинами утрачены многие социальные блага, усиливается гендерное неравенство.

На наш взгляд, существует следующая закономерность. В дотационных регионах с низким уровнем экономического роста, массовой безработицей, более высоким уровнем преступности количество преступлений среди женщин также выше, что указывает на социальные корни женской преступности.

На протяжении веков особенностью женской преступности было то обстоятельство, что большинство осужденных женщин было старше 35 лет. В начале XXI века идет ее омоложение. Убийцы, воровки, детоубийцы, распространители наркотиков, мошенницы в возрасте младше 30 лет уже стали пенитенциарной повседневностью.

Большинство осужденных женщин – представительницы экономически и социально незащищенных слоев общества. Ранее среди осужденных женского пола преобладали женщины рабочих и сельскохозяйственных специальностей. Ныне появилось определенное количество осужденных женщин, которые до судимости занимались индивидуальной предпринимательской деятельностью, осуждены за налоговые преступления, деяния в сфере экономики.

Падение качества высшего образования в стране, появление в районных центрах, крупных селах, станицах филиалов вузов, не имеющих надлежащей материальной базы, профессорско-преподавательского корпуса, привело к существенному росту количества осужденных

женщин, имеющих диплом о высшем профессиональном образовании, но не имеющих надлежащих знаний, востребованных на рынке труда. Нередко такое высшее профессиональное образование не дает тех знаний, которые давали техникумы советского периода, выпускники которых получали диплом о среднем профессиональном образовании.

Недостаточная роль государства в противодействии пьянству, алкоголизму и наркомании приводит к росту числа преступлений среди женщин, совершенных в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Одновременно с этим увеличивается число женщин, осужденных за незаконный оборот наркотиков, совершение тяжких и особо тяжких преступлений, двух и более деяний.

Наказание осужденной женщины в виде лишения свободы в России, к сожалению, остается самым распространенным. Лишение свободы, не будучи приоритетной мерой в борьбе с женской преступностью, тем не менее в начале XXI века является необходимым средством воздействия, оказывающим действенное влияние на определенную категорию женщин. В связи с этим особое значение имеет деятельность учреждений ФСИН России, призванных исполнять уголовное наказание в виде лишения свободы, обеспечивать надлежащее исправление осужденных женщин в ходе отбывания ими наказания, ресоциализировать, реадaptировать их к условиям жизни современного рыночного общества после освобождения из мест лишения свободы.

На наш взгляд, изоляция осужденных женщин от общества, условия пребывания в исправительных учреждениях оказывают, к сожалению, очень сильное влияние на женскую психику, заставляют их глубоко переживать свое пребывание в местах лишения свободы. В целом нервно-психические расстройства у женщин, находящихся в этих учреждениях, встречаются в 1,5–2 раза чаще, чем у осужденных мужчин. Некоторые практические работники уголовно-исполнительной системы заявляют о низкой эффективности кратких сроков лишения свободы. Напротив, по нашему мнению, в интересах повышения эффективности ресоциализации осужденных женщин к лишению свободы необходимо расширить судебную практику назначения кратких сроков лишения свободы для женщин, что оптимизирует их ресоциализацию, уменьшает психосоматическое влияние пенитенциарного синдрома.

Оптимальная организация режима отбывания наказания в учреждениях ФСИН России, воспитательная работа, трудовая деятельность, профессионально-техническое обучение остаются основными средствами исправления и ресоциализации женщин, осужденных к реальному отбыванию лишения свободы. По нашему мнению, основными путями воспитательного воздействия на осужденных женщин должны стать дифференциация исправительного воздействия, его индивидуализация, обеспечивающая оптимальное использование имеющихся средств; организационная слаженность в работе всех подразделений, а также применяемых ими форм, средств и методов воспитательной деятельности. Все это требует от администрации и сотрудников ФСИН России проявления особого отношения к своей профессиональной деятельности.

Дальнейшая научная разработка этой проблемы может способствовать оптимизации эффективных средств и методов воздействия на осужденных женщин. Необходимо усилить реабилитирующую работу в отношении тех, кто способен к исправлению, с особым акцентом на вовлечение их в реальную трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификацию; оптимизировать социальную, психологическую и воспитательную работу с осужденными женщинами на основе взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений; активизировать сотрудничество со структурами гражданского общества, способными оказать позитивное гуманитарное воздействие на осужденных женщин.

На наш взгляд, определенное несоответствие положений действующего уголовно-исполнительного законодательства и практики реализации прав и законных интересов осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы, вызывает затруднения в процессе их исправления. Правовое положение женщин в местах лишения свободы нуждается в дальнейшем совершенствовании норм уголовно-исполнительного законодательства. Важным направлением в этой работе является создание непрерывно действующей системы социальной реабилитации осужденных, призванной помочь женщине изменить свой нарушенный социальный статус. Для этого должна быть оптимизирована система стимулов осужденных женщин к законопослушному поведению. В основу этой системы необходимо положить нормы Европейских пенитенциарных правил, целью которых

является формирование у осужденных женщин чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их возвращению в семью, общество. Положительным критерием оценки работы учреждений уголовно-исполнительной системы в данном направлении должно быть желание осужденной женщины порвать с уголовной субкультурой и отказаться от нахождения в неформальных криминальных сообществах.

Большое значение для предупреждения социальной дезадаптации женщин имеет отбывание ими наказания по месту жительства до ареста с целью сохранения общественно полезных связей, что предоставлено ст. 73 УИК РФ. При отсутствии по месту жительства или месту осуждения учреждения ФСИН России соответствующего вида осужденные направляются в исправительные учреждения соседних субъектов РФ. Это определяет необходимость увеличения числа субъектов Российской Федерации, которые имели бы исправительные учреждения для женщин, что будет препятствовать полному отрыву осужденных женщин от детей, семьи, привычного уклада жизни. Регулярные встречи с детьми, родителями и другими близкими родственниками порождают у осужденных чувство вины перед ними, помогают осознать общественную опасность своего поведения, вызывают стремление изменить его. Кроме того, такая связь дает объективные сведения о жизни на свободе, о перспективах на будущее, снижает остроту изоляции, содействует подготовке женщин к жизни на свободе. Длительные свидания осужденной женщины с мужем или с отцом ее ребенка не должны рассматриваться как привилегия.

Весьма важное значение при исполнении наказания в исправительной колонии в отношении осужденных женщин имеет проблема создания домов ребенка. Сегодня при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживают 768 детей. К сожалению, число женских исправительных колоний с функционирующими при них детскими учреждениями предельно мало, в связи с чем женщины, имеющие детей, направляются для отбывания наказания на большое расстояние от постоянного места жительства. Данное обстоятельство играет негативную роль, ослабляя семейные и социальные связи осужденной, осложняя процесс исправления и ресоциализации. Для решения этой проблемы целесообразно создание небольших детских учреждений (отделений) при каждой жен-

ской исправительной колонии. Первоочередной задачей является снижение смертности и заболеваемости детей в детских учреждениях, женской смертности.

В уголовно-исполнительной системе необходимо акцентировать внимание на психофизиологических особенностях женщины, с учетом которых надо решать многие проблемы организации процесса их исправления и ресоциализации. Осужденная женщина имеет особые потребности. Специфические медико-биологические потребности ее организма, к сожалению, не могут быть в полной мере удовлетворены в уголовно-исполнительной системе ввиду ряда объективных условий, которые не зависят от ФСИН России. Осужденной женщине недоступен ряд возможностей, которыми располагают в местах лишения свободы мужчины.

Особое место отводится в повседневной деятельности психологов и иных сотрудников ФСИН России работе с женщинами, находящимися в СИЗО, в отношении которых избрана эта мера пресечения. Они особо социально уязвимы. Иногда у экономически незащищенных женщин нет необходимых денежных средств на залог и на услуги адвоката, что является дополнительным психотравмирующим обстоятельством.

Организация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин связана с обеспечением надлежащих материально-бытовых условий. Социальное и воспитательное значение этого фактора, на наш взгляд, достаточно велико. Мы считаем, что согласно уголовно-исполнительному законодательству материально-бытовое и медико-санитарное содержание осужденных женщин пока существенно не отличается от содержания мужчин, также отбывающих наказание в колониях общего режима. По нашему мнению, это не соответствует требованиям дифференциации условий отбывания наказания в силу физиологических и психологических особенностей женщины. Требуется регламентации и корректировки обеспечения осужденным женщинам необходимых санитарно-гигиенических условий. Особое психотравмирующее воздействие на осужденную женщину оказывает неудовлетворительное состояние ее соматического, сексуального и репродуктивного здоровья. Осужденные женщины часто страдают передаваемыми половым путем заболеваниями, включая ВИЧ, но часто не имеют возможности для эффективного этиопатогенетического лечения.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Исправительная колония для женщин должна представлять собой учреждение, отражающее отношение к ней общества и государства, соответствовать уровню развития общества. Этого требуют и международные нормы обращения с осужденными. Неблагоприятной для женщины является перенаселенность жилых помещений колонии.

Мы полагаем, что в целях совершенствования организационных основ деятельности

исправительных учреждений для женщин возникает необходимость выделения норм Уголовно-исполнительного кодекса РФ, регулирующих особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, в отдельную главу УИК РФ. Необходимо совершенствовать практические рекомендации с учетом особых психофизиологических нужд осужденных женщин, их гендерной специфики.

**IMPROVING THE ORGANIZATIONAL SECURITY
OF THE PENAL SYSTEM**

Annotation: this article discusses the security of the penitentiary system. Based on the results of the study the most likely threats to security as well as the factors that determine their origin are revealed, measures of organizational and legal character aimed at improving the efficiency of the security of the penitentiary system are formulated.

Keywords: penal system, security, criminogenic composition of convicts, threats to security, the factors determining threats to security.

ИРИНА НИКОЛАЕВНА СМИРНОВА,
доктор юридических наук,
профессор кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности в УИС;
АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЩЕРБАКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
(Псковский филиал Академии ФСИН России)
E-mail: irina_smi69@mail.ru.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. На основе результатов проведенного исследования раскрываются наиболее вероятные угрозы безопасности, а также факторы, определяющие их возникновение, формулируются меры организационно-правового характера, направленные на повышение эффективности деятельности по обеспечению безопасности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, обеспечение безопасности, криминогенный состав осужденных, угрозы безопасности, факторы, определяющие возникновение угроз безопасности.

Осуществляемые в России реформы направлены на демократизацию общественной жизни, расширение и обогащение политических, социально-экономических и личных прав и свобод граждан, создание благоприятных условий и гарантий их фактической реализации. Вместе с тем анализ состояния и динамики преступности в России показывает, что 48,1 % расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления, 26,9 % – в состоянии алкогольного опьянения, 4,7 % – несовершеннолетними или при их соучастии. При этом организованными группами или преступными сообществами совершено на 4,7 % больше тяжких и особо тяжких преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий вырос на 0,7 % и составил 6,6 %¹. Подобная криминогенная ситуация может порождать у населения чувство страха за личную и имущественную

безопасность, жизнь и здоровье близких и снижать доверие к органам власти и управления, к проводимой государством политике в сфере обеспечения правопорядка.

УИС, являясь составной частью государственных органов, призванных противодействовать преступности, осуществляет свою деятельность в непростых условиях функционирования, расширения спектра решаемых ею задач и усложнения выполняемых ее органами и учреждениями функций. Кроме того, ухудшается криминологическая характеристика осужденных, содержащихся в исправительных колониях, в частности, 36,8 % – отбывают наказание за совершение умышленных тяжких преступлений, 48,8 % – умышленных особо тяжких преступлений; 61,9 % – осуждены более двух раз².

Все это обуславливает потребность в совершенствовании механизма обеспечения безопасности в УИС, под которым в широком смысле понимается система мер по предупреждению и

пресечению угроз с помощью определенных ресурсов, которая включает в себя анализ угроз, принятие и процедуру исполнения решений по их нейтрализации. Эта система должна выполнять ряд функций³:

а) оперативное выявление, прогнозирование и информирование руководства государственных и заинтересованных органов об угрозах безопасности УИС и составляющим ее элементам;

б) упреждающее воздействие государства, конкретно органов управления УИС по предупреждению, локализации или нейтрализации потенциальных и реальных угроз;

в) непосредственное противодействие угрозам безопасности и источникам этих угроз.

О необходимости совершенствования организационного обеспечения безопасности УИС могут свидетельствовать и результаты проведенного нами социологического исследования, респондентами которого выступили около 2000 сотрудников исправительных учреждений (начальники и заместители начальников, сотрудники отделов безопасности, оперативные дежурные) 28 территориальных органов ФСИН России разных федеральных округов.

Так, на вопрос о том, какие, на Ваш взгляд, наиболее вероятные угрозы безопасности УИС существуют на сегодняшний день, нами были получены следующие ответы:

1) угрозы криминального характера, связанные, в частности, с посягательствами преступного характера на жизнь и здоровье сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, а также осужденных (50 % опрошенных). Анализ официальных данных ФСИН России показывает, что не снижается активность криминальных лидеров в местах лишения свободы и вне их, пытающихся распространять «воровские традиции», организовывать и координировать противоправные действия осужденных;

2) угрозы социально-экономического характера, связанные с социально-правовой защищенностью сотрудников (30 %). Социальная нестабильность в российском обществе, экономическая незащищенность (недостаточная оплата труда сотрудников УИС составляет основу корыстных преступлений и является одним из условий коррумпированности должностных лиц исправительных учреждений), низкий социальный статус сотрудников, сверхнормативность труда и перегруженность служебными обязанностями, некачественный состав кадров, недостатки профессиональной подготовки кад-

ров выступают субъективными причинами правонарушающего поведения сотрудников исправительных учреждений⁴;

3) угрозы личностной деформации сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, обусловленной спецификой профессиональной деятельности, а также особенностью среды, в которой осуществляют свою профессиональную деятельность сотрудники органов и учреждений, исполняющих наказания (20 %). Профессиональная деформация приводит к тому, что социально-психологические особенности личности сотрудников изменяются в отрицательную сторону. В специальной литературе отмечается, что в период от 11 до 15 лет службы вероятность деформации высокая, а свыше 15 лет – у некоторых лиц она практически неизбежна⁵.

В ходе проведения исследования мы также попытались установить, какие факторы внешнего характера оказывают наиболее существенное влияние на безопасность УИС, ее органов и учреждений. По мнению практических работников, прежде всего это уровень развития демократизма, защиты прав и свобод человека и гражданина, проявление гуманизма в отношении правонарушителей (38,7 %); уровень, структура и динамика преступности (22 %); экономическая способность государства выделить необходимое количество ресурсов для нормального функционирования системы органов и учреждений, исполняющих наказания (14,7 %).

Результаты проведенного нами исследования, а также анализ практики деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, показывают, что безопасность УИС зависит от ряда факторов, в числе которых реализация государственной уголовно-исполнительной политики (так думают и 30 % опрошенных нами сотрудников), исполнение уголовных наказаний в соответствии с действующим законодательством (23 %), повышение эффективности деятельности УИС при активном участии заинтересованных федеральных органов законодательной и исполнительной власти (22 %), ускорение процесса реформирования пенитенциарной системы (14,7 %).

Что касается наиболее вероятных угроз безопасности УИС, то, по убеждению респондентов, среди них можно выделить в первую очередь угрозы криминального характера, связанные, в частности, с посягательствами преступного характера на жизнь и здоровье сотрудников органов и учреждений, исполня-

ющих наказания, и осужденных; на права и законные интересы сотрудников и их родственников, окружение (36 %), а также угрозы социально-экономического характера, связанные с социально-правовой защищенностью сотрудников (23,3 %). Видимо, не меньшее влияние оказывают особенности среды, в которой осуществляют свою профессиональную деятельность сотрудники органов и учреждений, исполняющих наказания (так считают и 18,7 % опрошенных нами сотрудников УИС).

Чтобы выработать меры организационно-правового характера, направленные на повышение эффективности деятельности по обеспечению безопасности УИС, необходимо выяснить, каковы основные причины возникновения угроз безопасности УИС. Как свидетельствует наш опрос, такими причинами являются:

1) недостатки в деятельности службы собственной безопасности, недопонимание ее сотрудниками возложенных на них задач (26,6 %);

2) сложный криминогенный состав осужденных (20,0 %);

3) недостаточный уровень изоляции осужденных, что приводит к проникновению к ним запрещенных к использованию предметов, вещей, товаров, а также продолжению преступных связей с лицами за пределами исправительных учреждений (19,3 %);

4) несвоевременное выявление и предупреждение подготавливаемых преступлений (18,7 %);

5) недостатки в надзоре за поведением осужденных (13,3 %).

Таким образом, в целях повышения эффективности деятельности по обеспечению безопасности органов и учреждений, исполняющих наказа-

ния, требуется принятие соответствующих организационно-правовых мер реагирования:

1) совершенствование уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства, направленного на усиление безопасности УИС (40 %);

2) изменение практики назначения наказаний, которые должны происходить с учетом личности совершившего преступление, общественной опасности деяния и последствий совершенного преступления (26,0 %);

3) направленность организации исполнения наказаний на реализацию программы реформы УИС, прежде всего на индивидуализацию, дифференциацию мер исправительного воздействия на осужденных и социализацию процесса наказания (25 %).

С учетом изложенного для реализации стратегии безопасности органов и учреждений, исполняющих наказания, в рамках исполнения миссии УИС наиболее эффективны:

– повышение социального статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы, престижа службы в исправительных учреждениях.

– обеспечение правопорядка и законности в местах лишения свободы;

– снижение уровня рецидивной преступности лиц, отбывших наказание, за счет повышения эффективности социальной, психологической и воспитательной работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной адаптации данных лиц, направленной на их социальное, нравственное и правовое благополучие.

– повышение уровня организации и эффективности исполнения уголовных наказаний.

Список использованной литературы

¹ См.: mvd.ru (дата обращения : 01.08.2013).

² См.: Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2012 году, задачах на 2013 год и путях реализации второго этапа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : доклад директора ФСИН России Г. А. Корниенко. URL: vifsinrf.ru (дата обращения : 26.06.2013).

³ См.: Казак Б. Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 130.

⁴ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 555–560.

⁵ См.: Смирнова И. Н., Байчоров С. И. Проблемы и перспективы функционирования уголовно-исполнительных инспекций : монография. Псков, 2013. С. 136–137.

**THE QUESTION OF SOLUTION RESOURCES
OF CURRENT PROBLEMS OF THE PENAL SYSTEM
DEVELOPMENT NOWADAYS**

Annotation: this article presents theoretical and practical analysis of the problem of finding resources for solutions of the current problems of the penal system nowadays. Relevance of this issue is revealed in the context of the analysis of the historical heritage of the outstanding national educator Makarenko.

Keywords: penal system, humanization, psychological and educational support of convicts, reflection of historical practices, the contribution of A.S. Makarenko in the development of the national pedagogical thought.

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА СИМАКОВА,
кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела научного центра
(Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

**К ВОПРОСУ О РЕСУРСАХ РЕШЕНИЙ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
РАЗВИТИЯ УИС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация: в статье представлен теоретико-практический анализ проблемы поиска ресурсов для решений актуальных проблем развития УИС на современном этапе. Актуальность этого вопроса раскрывается в контексте анализа исторического наследия выдающегося отечественного педагога А. С. Макаренко.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, гуманизация, психолого-педагогическое сопровождение осужденных, рефлексия исторического опыта, вклад А. С. Макаренко в развитие отечественной педагогической мысли.

В ходе недели творчества курсантов образовательных учреждений ФСИН России «Виват, курсанты!», посвященной 130-летию УИС и 80-летию Академии ФСИН России, на кафедре юридической психологии и педагогики были проведены педагогические чтения «Наследие А.С. Макаренко в современной пенитенциарной деятельности». Цель педагогических чтений заключалась в практико-ориентированной рефлексии вклада психолого-педагогических идей и методов А. С. Макаренко в пенитенциарную практику в современных условиях развития УИС.

Участниками научно-практического мероприятия стали курсанты Владимирского юридического института ФСИН России, Академии МВД Республики Беларусь, Псковского филиала Академии ФСИН России, психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, слушатели специального факультета Института подготовки государственных и муниципальных служащих, практические работники УИС, преподаватели Москов-

ского государственного областного социально-гуманитарного института (г. Коломна), профессорско-преподавательский состав, адъюнкты и курсанты юридического и психологического факультетов Академии ФСИН России, курсанты Института уголовно-исполнительной службы Украины (г. Киев, заочное участие).

Члены оргкомитета профессор кафедры С. А. Лузгин, доцент кафедры М. И. Кузнецов в программу чтений включили различные виды деятельности: доклады ученых, выступления курсантов, дискуссию по вопросам выступлений, викторину, посвященную жизни и творческой деятельности Антона Семеновича Макаренко, просмотр и обсуждение документального фильма «Учитель с железным крестом», посвященного С. А. Калабалину – наиболее известному последователю и продолжателю деятельности А. С. Макаренко из его воспитанников.

В. М. Литвишков, доктор педагогических наук, профессор кафедры, в начале встречи сформулировал актуальность проблемы оцен-

ки вклада в развитие педагогической мысли трудов А. С. Макаренко, им были приведены исторические примеры изменений (не всегда конструктивных) оценочных позиций и субъективных мнений.

Н. А. Тюгаева, доктор педагогических наук, профессор кафедры, в своем выступлении поделилась воспоминаниями о личном участии в праздничных мероприятиях, посвященных 100-летию юбилею выдающегося педагога, проходивших в 1988 г. в Москве. Ею были проанализированы противоречивые оценки значимости психолого-педагогического наследия А. С. Макаренко в разные периоды как нашими, так и зарубежными учеными. В докладе были проведены параллели между талантливыми педагогическими находками А. С. Макаренко и актуальными современными проблемами ресоциализации. Всестороннее знание идей, методов и содержания трудов позволили профессору Н. А. Тюгаевой посмотреть на личность А. С. Макаренко с различных сторон: как гражданина общества, педагога-профессионала и человека, открытого для любви.

В докладах курсантов – участников педагогических чтений поднимались проблемы методов психолого-педагогического воздействия в ходе ресоциализации, путей повышения эффективности деятельности пенитенциарных учреждений с учетом педагогического наследия А. С. Макаренко, развития профессиональной компетентности современных специалистов пенитенциарной системы.

Победителями в номинации «Лучшие доклады» стали: Е. В. Кокорев, курсант юридического факультета Академии ФСИН России. Тема доклада «Основные вехи жизненного и творческого пути А. С. Макаренко» (I место); Д. В. Голубкова, курсант Псковского филиала Академии ФСИН России. Тема доклада «Коллектив как объект и субъект воспитания. Учение А. С. Макаренко о коллективном воспитании личности: идеальная лекция в представлении курсантов» (II место); В. В. Сундукова, курсант психологического факультета Академии ФСИН России. Тема доклада «Вклад А. С. Макаренко в современную пенитенциарную психологию» (III место).

Актуальность состоявшегося мероприятия подтверждается неоднозначностью и противоречивостью оценок вклада А. С. Макаренко в развитие педагогических идей со стороны как ученых, так и практических работников. Забавным можно считать тот факт, что исторически время деятельности педагога пришлось на

послереволюционный период – эпоху построения педагогической системы, основанной на коммунистической идеологии. За рубежом представители отечественной педагогической мысли того времени редко находили одобрение. Свидетельством же международного признания А. С. Макаренко стало известное решение ЮНЕСКО (1988), касающееся всего четырех педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке. Это Дж. Дьюи, Георг Кершенштейнер, Мария Монтессори и Антон Макаренко. Уже при жизни А. С. Макаренко его деятельность и труды как воспитателя и педагога получили высокую оценку Л. Арагона, А. Барбюса, Д. Бернала, У. Бронфенбреннера, А. Валлона, В. Галля, А. Зегерс, Я. Корчака, С. Френе и других деятелей зарубежной культуры и образования. Ведущее место в зарубежном исследовательском опыте занимает основанная в 1968 г. в ФРГ лаборатория по изучению наследия А. С. Макаренко, являющаяся подразделением самого крупного учреждения педагогического исследовательского центра сравнительной педагогики Марбургского университета.

В отечественной педагогике А. С. Макаренко считается практиком, из-за критики его деятельности высокопоставленными чиновниками для него была закрыта дорога в официальную науку первой половины прошлого столетия, но его методы, приемы обучения и воспитания имеют теоретическую ориентированность. Его мысли созвучны основными методологическими ориентирами и практическими нововведениями, столь востребованными в настоящее время, в частности с преобразованиями воспитательных колоний в воспитательные центры¹.

В ходе анализа трудов выдающегося педагога заметны попытки обозначения и решения остающихся и поныне актуальных научно-практических задач психолого-педагогического сопровождения случаев педагогической запущенности и процесса ресоциализации:

– деятельностный подход: «Словесное воспитание без сопровождающей гимнастики поведения есть самое преступное вредительство», «Вы можете быть с ними сухи до последней степени, требовательны до придирчивости, вы можете не замечать их... но если вы блещете работой, знанием, удачей, то спокойно не оглядывайтесь: они на вашей стороне... И наоборот, как бы вы ни были ласковы, занимательны в разговоре, добры и приветливы... если ваше дело сопровождается неудачами и провалами, если на каждом шагу видно, что вы своего дела

не знаете... никогда вы ничего не заслужите, кроме презрения...»;

– зоны развития: «Если мало способностей, то требовать отличную учебу не только бесполезно, но и преступно. Нельзя насильно заставить хорошо учиться. Это может привести к трагическим последствиям»;

– индивидуальный подход: «... у каждого учащегося было хотя бы 2–3 «любимых» предмета в школе (кружка, секции, участия в театре, оркестре и т. д. вплоть до отряда по борьбе с самогонварением в окрестных селах), по которым он(а) занимался с удовольствием», «С вершин «олимпийских» кабинетов не различают никаких деталей и частей работы. Оттуда видно только безбрежное море безликого детства, а в самом кабинете стоит модель абстрактного ребенка, сделанная из самых легких материалов: идей, печатной бумаги, маниловской мечты... «Олимпийцы» презирают технику. Благодаря их владычеству давно захирела в наших педвузах педагогически техническая мысль, в особенности в деле собственного воспитания. Во всей нашей советской жизни нет более жалкого технического состояния, чем в области воспитания. И поэтому воспитательское дело есть дело кустарное, а из кустарных производств – самое отсталое»;

– проблема психологических защит: «Почему в технических вузах мы изучаем сопротив-

ление материалов, а в педагогических не изучаем сопротивление личности, когда ее начинают воспитывать?»²;

– метод социальных лифтов: перспективы развития.

Оптимизация ресоциализирующего воздействия на осужденных в современных условиях развития УИС не должна сводиться исключительно к послаблению режима содержания, поскольку это может спровоцировать «обогащение» криминогенной природы личности осужденного, а тем более несовершеннолетнего правонарушителя новыми патологическими качествами, такими как приспособленчество, тунеядство, безответственность, иждивенчество. Эффективность преобразования психолого-педагогического сопровождения лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, должна быть направлена на компенсацию дефицитарного психолого-педагогического воздействия на личность на предшествующих этапах развития. Исторический опыт выдающегося литератора, истинного патриота и талантливого педагога является значительным ресурсом обогащения решений актуальных проблем развития УИС на современном этапе в вопросах гуманизации, повышения эффективности ресоциализирующего воздействия, реализации деятельностного подхода.

Список использованной литературы

¹ См.: Психологическая поддержка позитивных трансформаций личности несовершеннолетних осужденных в облегченных условиях содержания (воспитательных центрах) : монография / А. А. Крымов и [др.] . Рязань, 2013; Симакова Т. А. Некоторые теоретико-методологические аспекты гуманизации и ресоциализации несовершеннолетних осужденных: постановка проблемы // Прикладная юрид. психология. 2013. № 1. С. 11–15.

² Цит. по: Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей [Электронный архив].URL: anton_makarenko@list.ru.makarenko.edu.ru.

**M48 SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION
OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS AND THEIR ACTIVITY IN PRISONS**

Annotation: the article is devoted to the analysis of legal regulation of the interaction between the penal system and religious organizations. The system of current legal acts in the sphere of such interaction is considered, the drawbacks in the legal regulation that impede the full cooperation of FPS of Russia with religious institutions are pointed out.

Keywords: penal system, religious organizations, legal regulation, normative legal act, contract.

НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МЕЛЬНИКОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административно-правовых дисциплин;
ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ МАТВЕЕВ,
адъюнкт
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)
E-mail: Melnatale@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Аннотация: статья посвящена анализу правового регулирования взаимодействия уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями. Дана характеристика системы действующих нормативных правовых актов в данной сфере взаимодействия, определены недостатки в правовом регулировании, которые препятствуют полноценному сотрудничеству ФСИН России с религиозными институтами.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, религиозные организации, правовое регулирование, нормативный правовой акт, договор.

В настоящее время уголовно-исполнительная система является специальным субъектом правоохранительной деятельности¹. Важным направлением функционирования УИС при реализации уголовных наказаний выступает взаимодействие с другими правоохранительными органами и институтами гражданского общества. Особое внимание при этом уделяется сотрудничеству с религиозными организациями.

Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях имеет свои особенности, в частности, она осуществляется в условиях строгой изоляции от общества, определена правовыми рамками, имеет специфический объект воздействия. Успех тюремной миссии, равно как и выбор форм и методов взаимодействия, во многом зависит от принятых государством нормативных правовых актов, регулирующих религиозную жизнь осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Приступая к рассмотрению данного вопроса, считаем целесообразным упомянуть тот факт, что Министерство внутренних дел СССР 10 октября 1989 г. издало приказ № 250, которым были утверждены Рекомендации по взаимоотношениям исправительно-трудовых

учреждений с религиозными организациями и служителями культов. Указанный документ впервые регламентировал целый ряд важных организационно-практических вопросов: осужденным было предоставлено право на хранение книг религиозного содержания; стало разрешено иметь при себе нательные крестики и аналогичные предметы культа, изготовленные не из драгоценных металлов; а также любой осужденный стал вправе в установленном порядке обращаться в религиозные организации с просьбой о встрече со служителями культов.

Для регулирования процесса организации взаимодействия уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями характерно разнообразие правовых источников². В связи с этим для исследования правового регулирования указанной сферы представляется необходимым обратиться к классификации правовых источников.

Анализ правовой базы в рассматриваемой сфере позволяет выделить несколько уровней нормативных правовых документов, составляющих правовую основу взаимодействия УИС с религиозными организациями.

Документами первого уровня являются международные правовые акты, которые можно условно разделить на две группы.

Первую группу составляют так называемые универсальные конвенции, договоры и пакты, провозглашающие право всех граждан (в том числе осужденных) на свободу совести и свободу вероисповедания. Так, к данной группе актов можно отнести Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, которые провозглашают, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии.

Ко второй группе относятся международные договоры, регулирующие правовой статус осужденных и лиц, содержащихся под стражей, включая вопросы реализации осужденными права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также организации деятельности религиозных организаций в местах лишения свободы. Одним из таких актов являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. В разделе «Религия» Правил записано: «В пенитенциарных заведениях с достаточным количеством лиц, лишенных свободы, исповедующих одну и ту же религию, должен быть назначен квалифицированный служитель данного культа, или чтобы ему разрешили проводить соответствующие обряды».

Документами следующего уровня, регламентирующими взаимоотношения уголовно-исполнительной системы с религиозными конфессиями, являются Конституция Российской Федерации и законы, действующие на территории Российской Федерации. Основной Закон каждому (в том числе осужденным) гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» закреплено право религиозных организаций «проводить религиозные обряды в... учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Проведение религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-

процессуального законодательства Российской Федерации» (п. 3 ст. 16).

Следует отметить, что, по мнению ряда российских юристов, религиозных деятелей и правозащитников, некоторые положения данного Федерального закона не соответствуют международно-правовым обязательствам России³. Связано это с тем, что в преамбуле Закона выделены традиционные для нашей страны религии: православие, христианство, ислам, буддизм и иудаизм, что вступает в противоречие с международно-правовым принципом равенства всех религий.

Между тем у идеи разделения религий на традиционные и нетрадиционные имеются и сторонники. Так, в 2002 г. на обсуждение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации вносился проект федерального закона «О традиционных религиозных организациях в Российской Федерации», где под традиционной религиозной организацией Российской Федерации предлагалось понимать зарегистрированные централизованные религиозные организации, действующие на территории Российской Федерации не менее 50 лет, объединяющие не менее одного миллиона верующих или последователей (ст. 1)⁴. Однако, вызвав бурную критику со стороны представителей не столь многочисленных конфессий, данный закон так и не был принят.

Практика деятельности религиозных организаций в местах лишения свободы показала, что в учреждениях УИС в последние годы получили широкое распространение нетрадиционные религиозные течения (секты), оказывающие деструктивное влияние на осужденных и лиц, содержащихся под стражей, которые формально подпадают под категорию религиозной организации. В связи с этим считаем, что следует ужесточить требования к религиозным организациям, имеющим право на регистрацию на территории Российской Федерации.

Далее следует упомянуть Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, где в ст. 14 «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных» закреплено: «Осужденным гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является доброволь-

ным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц».

Следующий уровень регламентации исследуемой сферы включает подзаконные правовые акты, нормы которых призваны конкретизировать положения федеральных законов (например, Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

Особое значение для совершенствования процесса взаимодействия УИС с религиозными организациями имеет Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р. Так, согласно Концепции «в рамках совершенствования сотрудничества с институтами гражданского общества и осуществления контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы предполагается: использование потенциала религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и работников уголовно-исполнительной системы, а также для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы».

Ведомственные правовые акты, в свою очередь, наиболее детально регламентируют участие религиозных конфессий в деятельности исправительных учреждений. Прежде всего следует назвать Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, Концепцию воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и др.

К ведомственным актам принято также относить Рекомендации по взаимодействию учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями, разработанные управлением социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России. В Рекомендациях достаточно подробно прописаны права и обязанности участников взаимодействия (представителей религиозных конфессий и администрации учреждений УИС), основные направления взаимодействия. Вместе с тем обязательность применения Рекомендаций во всех органах и учреждениях ФСИН России вызывает сомнение. Все дело в том, что они не были утверждены приказом или распоряжением директора ФСИН России, а были направлены рекомендательным

письмом в территориальные органы УИС. Добавим также, что в последнее время стали актуальными вопросы постпенитенциарного сопровождения осужденных совместными усилиями религиозных конфессий и аппаратов УИС. Данное направление сотрудничества, к сожалению, нормативно не закреплено. В связи с этим считаем необходимым закрепить эти вопросы на уровне ведомственного правового акта, который конкретизировал бы направления и формы взаимодействия ФСИН России с религиозными организациями, а также содержал бы нормы о постпенитенциарной адаптации осужденных.

Одним из признаков нормативного правового акта является его универсальность, то есть способность регулировать отношения с неограниченным числом субъектов. Таковыми являются все из перечисленных выше нормативных документов. В противоположность нормативному правовому акту договор (соглашение) призван урегулировать отношения ограниченного числа субъектов (двух и более), применить положения закона или подзаконного акта к конкретному случаю. Как правило, договор (соглашение) заключается между федеральным органом уголовно-исполнительной системы и конкретной религиозной организацией.

Итак, на следующем уровне правового регулирования располагаются договоры и соглашения, заключаемые Федеральной службой исполнения наказаний с зарегистрированными в установленном порядке религиозными организациями. Примером такого документа является Соглашение от 22 февраля 2011 г. о сотрудничестве между ФСИН России и Русской православной церковью. Подобные соглашения также заключены с представителями исламского, буддийского, иудейского и других вероисповеданий.

Примером договора (соглашения) территориальных органов ФСИН России с местными религиозными организациями является Соглашение о сотрудничестве между Главным управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю и местной иудейской религиозной организацией «Еврейская община г. Перми».

Как видим, в настоящее время сложилась целая система правовых источников регулирования взаимоотношений уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями. Вместе с тем на сегодняшний день не решен ряд проблем, препятствующих плодотворному

сотрудничеству учреждений ФСИН России с религиозными организациями, в числе которых:

– отсутствие в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, службы пенитенциарного священства. Решить данную проблему позволило бы принятие закона «О военном и пенитенциарном священстве в Российской Федерации»;

– материальная неподготовленность епархий к созданию такой службы;

– сложности материально-технического характера в учреждениях ФСИН России по обеспечению права на свободу вероисповедания;

– стремление ряда чиновников уравнивать в значимости представителей традиционных конфессий и новых религиозных объединений, а также сект⁵.

Таким образом, процесс взаимодействия уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями урегулирован целым комплексом правовых актов, широкое распространение получили договоры. Между тем систему правового регулирования сотрудничества ФСИН России с религиозными институтами нельзя назвать совершенной, что обуславливает необходимость ее дальнейшего совершенствования.

Список использованной литературы

¹ См.: Старостин С. А. Административная реформа в Российской Федерации: окончание или только начало // Преступление, наказание, исправление: вестн. Вологод. ин-та права и экономики ФСИН России : науч.-практ. журн. 2008. № 3. С. 4; Мельникова Н. А. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в исправительных учреждениях // Там же. 2013. № 4. С. 35–38

² См.: Перебинос Ю. А. Проблемы взаимодействия учреждений ФСИН России и общественных объединений // Там же. 2008. № 2. С. 89.

³ См.: Миронов О. Заключение о проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам России // Рос. газ. 1999. 22 апр. С. 5.

⁴ URL: // <http://www.atheism.ru/archive/text/340.phtml> (дата обращения : 21.01.2013).

⁵ См.: Тонконогов А. В. Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской православной церковью // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 5.

**FINE AS A KIND OF CRIMINAL PUNISHMENT:
LEGAL ASPECTS**

Annotation: the article studies the application and the procedure of execution of criminal punishment of a fine according to domestic legislation in pre-revolutionary Russia, Soviet Russia and the Russian Federation. Contradictions in the Criminal Code and the Penal Code are pointed out; recommendations for their elimination are suggested.

Keywords: criminal punishment, fine, convicted.

НАСИРОВ НЕМЭТ ИНТИГАМ оглы,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
(Саратовская государственная юридическая академия)
E-mail: editor62@yandex.ru.

**ШТРАФ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: в статье исследуется порядок применения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа по отечественному законодательству в дореволюционной России, Советской России и Российской Федерации, указываются противоречия в нормах УК и УИК РФ, даются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: уголовное наказание, штраф, осужденный.

Штраф как мера наказания, затрагивающая экономическую сферу жизнедеятельности осужденного, имеет длительную историю применения и исполнения в Российском государстве. Одним из известных и древних законодательных памятников древнерусского права является Русская Правда¹, которая содержала одновременно нормы об уголовных наказаниях и предписания об их исполнении². В соответствии с Русской Правдой штраф как вид уголовного наказания именовался «вира» и подразделялся на следующие виды:

- вира (за убийство);
- полувира (за причинение вреда здоровью);
- дикая вира (выплачивалась общиной за нежелание выдавать виновного, совершившего преступление на территории общины).

Штраф как мера наказания получил свое дальнейшее отражение в общероссийском Судебнике 1550 г.³ и мог назначаться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. В качестве дополнительного вида наказания штраф применялся к телесным наказаниям, а в качестве самостоятельного вида наказания – за оскорбление (ст. 26).

Дальнейшее развитие уголовное наказание в виде штрафа получило в Уложении о наказаниях

и исправительных⁴, утвержденном 15 августа 1845 г. указом императора Николая I (далее – Уложение 1845 г.). В соответствии с Уложением 1845 г. штраф определялся как денежное взыскание и в системе наказаний находился на последнем месте. Согласно ст. 85 Уложения 1845 г. в случае если осужденный не имел возможности уплатить денежное взыскание, он мог привлекаться к общественным работам.

В 1922 г. началась подготовка первого Уголовного кодекса РСФСР (далее – УК РСФСР 1922 г.), который был введен в действие Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г.⁵ По УК РСФСР 1922 г. система наказаний включала в себя штраф в качестве самостоятельного вида наказания, который определялся как денежное взыскание, налагаемое судом на осужденного с учетом его имущественного положения (ст. 39 УК РСФСР 1922 г.). В случае уклонения осужденного от уплаты штрафа, по определению суда, он мог заменяться принудительными работами без содержания под стражей.

Заметим, что в Общей части УК РСФСР 1922 г. размер штрафа не устанавливался, а его величина регулировалась Особенной частью УК РСФСР 1922 г. Например, за нарушение зако-

нов и обязательных постановлений о ввозе из-за границы или провозе за границу товаров штраф мог налагаться в размере до 300 руб. золотом (ст. 97 УК РСФСР 1922 г.); за самоуправство, то есть самовольное осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права, совершенное с нарушением такого же права другого лица, штраф мог устанавливаться до 500 руб. золотом (ст. 103 УК РСФСР 1922 г.).

Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. был введен в действие второй Уголовный кодекс РСФСР⁶ (далее – УК РСФСР 1926 г.), в соответствии с которым исследуемое наказание именовалось денежным штрафом и налагалось судом в пределах, установленных отдельными статьями УК РСФСР, а при применении его в качестве дополнительной меры – по усмотрению суда (ст. 42 УК РСФСР 1926 г.). Заметим, что штраф налагался с учетом имущественного положения осужденного.

В случае уклонения осужденного от уплаты штрафа, по определению суда он мог заменяться принудительными работами без лишения свободы из расчета за 100 рублей штрафа – один месяц принудительных работ.

Так же как и в УК РСФСР 1922 г., величина штрафа по УК РСФСР 1926 г. регулировалась Особенной частью УК РСФСР 1926 г. Например, за нарушение правил, установленных для учета военнообязанных, штраф мог налагаться до 200 руб. (ст. 64 УК РСФСР 1926 г.); за публичное оскорбление представителей власти при исполнении служебных обязанностей – до 500 руб. (ст. 64 УК РСФСР 1926 г.).

В 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР⁷ (далее – УК РСФСР 1960 г.), который, как и предыдущие УК РСФСР, включил штраф в систему наказаний, однако в отличие от них его величина регулировалась не Особенной, а Общей частью УК РСФСР 1960 г.

По УК РСФСР 1960 г. размер штрафа устанавливался в зависимости от тяжести совершенного преступления с учетом имущественного положения виновного лица в пределах от пятидесяти до 500 руб., а за корыстные преступления – до 1000 руб. В исключительных случаях, в соответствии законодательными актами СССР и РСФСР, за отдельные преступления могли быть установлены и более высокие размеры штрафа.

В случае злостного уклонения виновного лица от уплаты штрафа (назначенного в качестве основного наказания) он мог заменяться испра-

вительными работами без лишения свободы из расчета один месяц исправительных работ за 20 рублей штрафа, но на срок не свыше двух лет. Кроме того, при невозможности уплаты штрафа суд также мог постановить замену его (штрафа) возложением обязанности загладить причиненный вред другими способами.

Федеральным законом от 18 июля 1995 г. № 109-ФЗ⁸ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации об охране труда, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РСФСР» ч. 2 ст. 30 УК РСФСР 1960 г. была дополнена предложением о том, что размер штрафа за существенное нарушение законодательства РФ о труде, а также за нарушение правил и норм охраны труда и производственной санитарии, повлекшие за собой несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия, может быть увеличен до пятисот минимальных размеров оплаты труда.

Штраф включен в систему наказаний и по действующему Уголовному кодексу РФ (УК РФ), а порядок его исполнения регулируется главой 5 «Исполнение наказания в виде штрафа» Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УК РФ штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ, и может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания⁹ (заметим, что за одно и то же преступление штраф не может назначаться и в качестве основного и в качестве дополнительного наказания).

Уголовное наказание в виде штрафа должно быть таким, чтобы была возможность его реально исполнить, иначе смысл этого уголовного наказания теряет свое значение¹⁰. В связи с этим законом расширены основания, которые должны быть выяснены судом и учтены при назначении штрафа.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения им заработной платы или иного дохода.

Штраф может устанавливаться в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы либо иного дохода (к иным доходам относятся только доходы, подлежащие налогообложению) осужденного за период от двух недель до пяти лет¹¹. Кроме того,

он может исчисляться в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, он заменяется другим видом наказаний, за исключением лишения свободы.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом назначенное наказание не может быть условным.

УК РФ и УИК РФ тесно взаимосвязаны, поскольку понятие и виды наказаний, основания освобождения от них установлены в нормах уголовного закона России, а их исполнение и порядок освобождения от отбывания наказания регулируются нормами уголовно-исполнительного законодательства России. Однако, несмотря на то что каждая из названных отраслей права выполняет общую задачу своими специфическими средствами, они остаются самостоятельными в рамках единого комплекса, поэто-

му нормы УК РФ и УИК РФ не должны противоречить друг другу.

Исследования показывают, что существует коллизия между нормами УК РФ и УИК РФ, регулирующими порядок применения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа. Так, в ч. 3 ст. 46 УК РФ определено основание для возможной рассрочки штрафа: «Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями *на срок до пяти лет* (выделено нами. – Н.Н.)». В то же время ч. 2 ст. 31 УИК РФ гласит: «В случае, если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может рассрочить уплату штрафа *на срок до трех лет* (выделено нами. – Н.Н.)».

Таким образом, в настоящее время возникла необходимость согласовать нормы УК РФ и УИК РФ между собой в исследуемой сфере.

Заметим, что согласно ч. 2 ст. 31 УИК РФ рассрочка уплаты штрафа возможна по ходатайству самого осужденного. Однако анализ ст. 177 «Отсрочка отбывания наказания осужденным» УИК РФ показывает, что отсрочка может быть применена по ходатайству как самого осужденного, так и его адвоката или законного представителя. В связи с этим представляется целесообразным ч. 2 ст. 31 УИК РФ привести в соответствие с ч. 3 ст. 46 УК РФ и изложить в следующей редакции:

«2. В случае если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, суд по ходатайству осужденного, его адвоката или законного представителя может рассрочить уплату штрафа на срок до пяти лет».

Следует отметить, что осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить его в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу, а осужденный к штрафу с рассрочкой выплаты обязан в течение 30 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу уплатить первую часть штрафа.

При неуплате осужденным штрафа в установленный срок он взимается в принудительном порядке. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹² (далее – Феде-

ральный закон «Об исполнительном производстве») принудительное исполнение судебных актов возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. В случае неуплаты штрафа в установленный срок судья и председатель суда направляют судебному приставу-исполнителю исполнительный лист на взыскание суммы штрафа в принудительном порядке.

Согласно ч. 8 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства. В постановлении о возбуждении исполнительного производства для добровольной уплаты штрафа устанавливается срок, не превышающий пяти дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства (если иное не установлено Федеральным законом «Об исполнительном производстве»).

В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»¹³ в процессе принудительного исполнения судебных актов, в том числе приговоров к штрафу, судебный пристав-исполнитель имеет право:

- объявлять розыск должника по исполнительному документу, его имущества;
- арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество (за исключением имущества, изъятого из оборота в соответствии с законом);
- налагать арест на денежные средства и иные ценности должника, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, в размере, указанном в исполнительном документе; объявлять в розыск должника, его имущества и т. д.

Предложенные нами рекомендации направлены на устранение противоречий и создание единой позиции в УК РФ и УИК РФ в части применения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа.

Список использованной литературы

- ¹ См.: Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1985. Т. 1.
- ² См.: Исаев И. А. История государства и права России : курс лекций. М., 1993. С. 9–16.
- ³ См.: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 54–173.
- ⁴ См.: Законодательство первой половины XIX века // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1988. Т. 6. С. 174–408.
- ⁵ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
- ⁶ См.: Там же. 1926. № 80. Ст. 600.
- ⁷ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
- ⁸ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 30. Ст. 2865.
- ⁹ См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 января 2007 г. № 2. П. 3.
- ¹⁰ См.: Плешков В. А. Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4.
- ¹¹ См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 января 2007 г. № 2. П. 3.
- ¹² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849; Рос. газ. 2013. 30 дек.
- ¹³ См.: Там же. 1997. № 30. Ст. 3590; Там же. 2013. 30 дек.

**PROBLEM OF COMPROMISE
WITH CONVICTED CRIMINALS
IN THE MECHANISM OF SERVING PRISON SENTENCE**

Annotation: this article considers the problem of compromise with the prisoners in the mechanism of serving their sentences.

Keywords: mechanism of serving a prison sentence, convicted criminals, the problem of compromise, parole.

ВЯЧЕСЛАВ ЕФИМОВИЧ ЮЖАНИН,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
(Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

**ПРОБЛЕМА КОМПРОМИССОВ С ОСУЖДЕННЫМИ
В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Аннотация: в статье рассматривается проблема компромиссов с осужденными в механизме реализации наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: механизм наказания в виде лишения свободы, осужденный, проблема компромиссов, условно-досрочное освобождение.

Важнейшей научной проблемой уголовно-исполнительного права является исследование механизма реализации наказания в виде лишения свободы, которое обладает наиболее строгими правоограничениями для осужденных. Актуальность рассмотрения этой проблемы отражает общественную необходимость изучать любое правовое явление в его развитии, движении. Феномен механизма предполагает перенос его исследования из сферы должного, нормативного в сферу реальную, жизнедеятельную. Не случайно в последние годы частотный словарь языка работ по уголовно-исполнительному праву существенно пополнился такими словами, как «реализация», «механизм», «функции», «процесс», «деятельность», «воздействие» и др.

Как известно, методологической основой механизма реализации наказания является механизм правореализации, который достаточно глубоко разработан в общей теории права. Механизм реализации наказания является частным случаем развития общего механизма правореализации, выраженным в деятельности участников уголовно-исполнительных правоотношений.

С определением эффективного механизма реализации лишения свободы формируется и

социальное ожидание: уголовно-исполнительная правореализация должна сдвинуться с мертвой точки, воплотиться в правомерной деятельности осужденных. Однако подобное ожидание сбывается медленно: в исправительных учреждениях (ИУ) по-прежнему наблюдается высокое число нарушений режима и преступлений. Особенно неблагоприятная ситуация складывается после освобождения осужденных из ИУ, когда третья их часть вновь совершает преступления. Видимо, главная причина такого положения заключается в противоречии гуманистического содержания предпринимаемых изменений в пенитенциарной сфере со сложившимся еще в застойные времена механизмом правореализации, определяющим соответствующие методы работы персонала учреждений. Ею по инерции используется инструментальный, специально-юридический механизм реализации норм права, опирающийся на сугубо юридические способы воздействия на общественные отношения (дозволения, запреты, обязанности). Иные подходы, в частности социальный и психологический, широко используемые в международной пенитенциарной практике, в механизме правореализации в полной мере не применяются. В связи с этим общий механизм право-

реализации, построенный на основе соединения юридического, социального и психологического подходов, в уголовно-исполнительной системе не развивается.

Так, не используется органическая связь функциональных элементов правовой системы, выраженных в соотношении дозволений, запретов и обязываний с побудительными мотивами поведения осужденных (психологическим механизмом). В настоящее время в практике деятельности исправительной системы не согласовываются задачи ИУ с интересами осужденных, выбором ими путей ресоциализации. В результате возникает такой ряд нежелательных явлений в ИУ, как: социальная дезактивность и противостояние осужденных процессу ресоциализации, принудительное исправление с использованием коллективных форм воздействия, проявление элементов тюремной субкультуры в поведении осужденных и пр. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо уделять больше внимания не внешним факторам реализации наказания, связанным с принуждением, а внутренним, психологическим факторам. Именно последние играют решающую роль в формировании правомерного поведения осужденных, а принуждение может быть эффективным тогда, когда станет внутренней мотивацией, потребностью осужденного изменить себя в положительном направлении. Как писал К. Маркс, в таком случае «никому не придет в голову убеждать его в том, что внешнее насилие, произведенное над ним другим, есть насилие, произведенное им самим над собой»¹.

Принятая в 2010 г. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года наметила изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных с усилением психолого-педагогической работы с личностью. При этом предусмотрено закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве социальной и психологической работы в качестве средств исправления. Дело стоит за реализацией этого положения Концепции в законодательстве и пенитенциарной практике.

Мы полагаем, что игнорирование в законодательстве и теории субъективно-психологического фактора при определении механизма реализации наказания в виде лишения свободы объясняется традиционным его пониманием только как объективно-принудительной категории, конкретизированной санкции. В. А. Елеонский, критикуя эту позицию, отмечал, что све-

дение всей сути правоотношений к реализации санкций за отклоняющееся поведение в современных условиях уже не отражает всей глубины и сложности социального регулирования поведения участников общественных отношений. Необходимо учитывать отношение личности к требованиям, предписаниям и запретам, выражающим субъективную сторону юридической ответственности. Последняя позволяет «более тесно связать проблему ответственности с личностью правонарушителя, его характерологическими свойствами и особенностями, а также задачами и целями наказания»².

Когда речь идет о субъективно-психологической стороне наказания, то имеется в виду психическое отношение осужденного к возложенным на него обязанностям и запретам. Если он их внутренне воспринимает как должное, справедливое, то это может привести к саморегуляции правопослушного поведения и даже к самовоспитанию. И наоборот, если он их подобным образом не воспринимает, то отбывать наказание он будет с помощью метода принуждения.

С учетом внутреннего психологического фактора – отношения осужденных к наказанию – всех их можно разделить на две категории: положительно характеризующиеся, имеющие установку на исправление; отрицательно характеризующиеся, противодействующие исправлению. Подобное деление осужденных предусмотрено в Концепции развития УИС до 2020 года: раздельное содержание осужденных, способных к ресоциализации, и осужденных, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды. Как заметил начальник одной из тверских колоний, в зависимости от отношения осужденных к наказанию и поведению «перспектива жизни у осужденных должна быть разная. Он ее сам выбирает. Законопослушному – общежитие гостиничного типа, коммерческую столовую, ларек посытнее. А тому, кому закон не писан, – отряд типа «белый лебедь». И это справедливо»³.

В более общем плане речь идет о правовом решении проблемы компромиссов, которая до настоящего времени серьезно не исследовалась учеными-пенитенциаристами. Известно, что идея компромиссов успешно реализуется в экономике, политике, а также в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Почему она не должна применяться в уголовно-исполнительном праве? На наш взгляд, дело стоит за ее научной разработкой.

В свое время в США широко внедрялась так называемая коллаборативная модель тюрьмы взамен традиционной. Эта модель основана на компромиссах с осужденными. Ее характерными чертами являются: а) организация деятельности осужденных и персонала как составных звеньев одной цепи, ориентированной на то, чтобы помочь осужденным встать на непроступный путь и находить в этом удовлетворение; б) уменьшение препятствий в общении персонала тюрьмы с осужденными; в) сужение сферы подчинения осужденных персоналу; г) использование программных исправительных инструкций и побуждение к самосовершенствованию осужденных; д) развитие сотрудничества персонала с осужденными⁴.

К подобной модели отбывания наказания следует стремиться в российских ИУ, ибо через обращение к субъективно-психологическому фактору (восприятию или невосприятию осужденными наказания) становится возможным снятие антагонизма между осужденными и персоналом, гуманизация отношений между ними.

Уголовно-исполнительная система должна отреагировать на модель отношений, связанных с компромиссами в ИУ, то есть установить для осужденных, проявивших стремление к исправлению и вступивших в компромисс с персоналом, минимальный набор принудительных элементов, обеспечивающих реализацию наказания. Это означает: перевод их в льготные условия отбывания наказания, снятие ограничений на приобретение продуктов питания, предоставление свиданий, получение посылок и пр.; организация их обучения в средних и высших профессиональных учебных заведениях; разреше-

ние выездов к семье; размещение их отдельно от других осужденных в общежитиях комнатного типа и пр. Одновременно при заключении компромисса следует предусмотреть для осужденных позитивные обязанности по участию в труде, воспитательных и психологических мероприятиях, образовании и обучении специальностям, в соблюдении норм режима и пр. Уклонение от подобных обязанностей должно служить основанием для перевода осужденных на первоначальные условия отбывания наказания, но не как основание для применения меры взыскания.

Имея в виду социальные особенности разных категорий лиц, находящихся внутри этой группы, можно предусмотреть частные модели компромисса, учитывающие, например, определенные виды заболеваний осужденных (медицинская модель), стремление к получению конкретной профессии (профессиональная модель), способность к оказанию помощи и сотрудничеству с администрацией (модель сотрудничества), желающих восстанавливать прерванные родственные связи (восстановительная модель) и пр.

Основной целью заключения компромиссов с осужденными должно являться их условно-досрочное освобождение, поэтому в процессе отбывания наказания в условиях предусмотренных компромиссом, должна быть выделена ступень открытых условий, связанная с подготовкой осужденных к освобождению и их постепенной социальной адаптацией к жизни на свободе. Условия содержания освобождаемых на данной ступени отбывания наказания выступают предметом самостоятельной темы исследования.

Список использованной литературы

- ¹ Марк К. Святое семейство // Марк К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 197.
² Елеонский В. А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань, 1979. С. 13, 17–18.
³ Куда ведет нас рок событий (страницы из несуществующего дневника начальника колонии) // Преступление и наказание. 1993. № 8, 9. С. 37–38.
⁴ См.: Пенитенциарные системы зарубежных стран. Киев, 1993. С. 18–21.

**PROBLEMS OF THE RIGHT TO WORK
FOR PEOPLE SENTENCED TO LIBERTY RESTRAINT**

Annotation: this article reviews the content and implementation of the right to work of people sentenced to the penalty of liberty restriction. The authors focus on the existing problems of employment in this category of prisoners and offer appropriate changes in the penal laws.

Keywords: right to work, restriction of freedom, sentenced, criminal executive inspection municipality.

ВАЛЕРИЙ СТЕПАНОВИЧ ЕПАНЕШНИКОВ,
доктор юридических наук, доцент, референт
(Договорно-правовой департамент МВД России);

РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ КОМБАРОВ,
преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД
ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ**

Аннотация: в статье рассматривается содержание и реализация права на труд осужденных к наказанию в виде ограничения свободы. Указывается на существующие проблемы трудоустройства данной категории осужденных и предлагается внести соответствующие изменения в уголовно-исполнительное законодательство.

Ключевые слова: право на труд, ограничение свободы, осужденный, уголовно-исполнительная инспекция, муниципальное образование.

Конституция Российской Федерации закрепляет свободу труда, раскрывая ее как право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Более того, положение ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) дополняет, что труд является одним из основных средств исправления осужденных, поскольку именно трудовая деятельность позволяет конкретной личности занять достойное место в социальной иерархии¹. При этом право на труд для осужденных к ограничению свободы является одним из важных, поскольку бремя материального содержания ложится на них самих и (или) членов семьи. В своей работе Т. Ф. Миняева справедливо отметила, что «труд – единственное средство создания материальных и духовных благ, форма проявления социальной активности личности»².

Вместе с тем ввиду факта привлечения к уголовной ответственности и в зависимости от вида совершенного преступления осужденные к ограничению свободы не могут заниматься определенной трудовой деятельностью. Так, они не могут быть приняты на военную службу и служ-

бу в правоохранительных органах, равно как и продолжить в них свою трудовую деятельность³. Не могут быть приняты на гражданскую государственную службу или продолжить работу, если установленные в отношении осужденного ограничения исключают возможность исполнения должностных обязанностей⁴. Осужденные за преступления в сфере экономики не могут занимать должности профессиональных участников торгов рынка ценных бумаг (руководитель исполнительного органа организации, главный бухгалтер или контролер)⁵. Осужденный за хозяйственные, должностные, иные тяжкие преступления не может занимать должности руководителей (председателя и главного бухгалтера) клирингового учреждения⁶. При этом осужденный к ограничению свободы, как и любое свободное лицо, вправе работать или не работать, свободен как в поступлении на постоянную работу либо в уходе с нее, так и в переходе на другую, более интересную и выгодную для него. Вместе с тем ограничение свободы предусматривает возможность возложения на осужденного такого правоограничения, как «не изменять место работы без согласия указанного специализированного государственного органа». Таким обра-

зом, если суд принял в отношении осужденного данное правоограничение, то последний не вправе самостоятельно сменить свое место работы.

Федеральные законы от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ и от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ⁷, внесшие соответствующие дополнения и изменения в ч. 6 ст. 50 УИК РФ, установили закрытый перечень исключительных случаев, при которых уголовно-исполнительная инспекция дает согласие на изменение места работы осужденного. К таким случаям относятся: а) изменение осужденным места постоянного проживания (пребывания); б) прекращение трудового договора в связи с изменением работодателем определенных сторонами условий трудового договора; в) истечение срока трудового договора, заключенного осужденным с работодателем; г) расторжение трудового договора по инициативе осужденного в случае установленного нарушения работодателем трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, условий коллективного договора, соглашения или трудового договора; д) поступление (перевод) осужденного в организацию, осуществляющую образовательную деятельность; е) наличие медицинских противопоказаний, препятствующих продолжению работы.

Следует отметить, что ч. 6 ст. 50 УИК РФ говорит об обязанности дать согласие осужденному на изменение места работы при наличии вышеперечисленных исключительных случаев. Таким образом, осужденный, которому установлено дополнительное ограничение «не изменять место работы без согласия указанного специализированного государственного органа», имеет право получить согласие осуществляющей за ним надзор инспекции на изменение места работы при наличии оснований, предусмотренных в ч. 6 ст. 50 УИК РФ.

Кроме того, законодатель, понимая сложность поиска работы в условиях рыночной экономики для лиц, отбывающих уголовные наказания, в ч. 1 ст. 54 УИК РФ закрепил право осужденного к ограничению свободы на оказание помощи в трудоустройстве со стороны осуществляющей за ним надзор инспекции.

Проведенное нами исследование показало, что 62,8 % респондентов из числа осужденных трудоустроено, при этом 28,8 % от их числа занимаются своей трудовой деятельностью неофициально (без заключения трудового договора). При этом 38,8 % от числа трудоустроенных респондентов

отметили, что установленные в отношении их ограничения не позволяют им выполнять трудовые обязанности в полном объеме. В большинстве случаев это связано с невозможностью выехать за пределы муниципального образования (37,2 %) и необходимостью отпрашиваться с работы для регистрации в осуществляющей надзор инспекции (17 %). Часть респондентов (19,4 %) отметили, что в связи с назначенным наказанием им пришлось изменить график работы на прежнем месте либо сменить место своей работы. Связано это со следующими причинами: трудовая деятельность заключалась в постоянных командировках; место работы находилось в другом населенном пункте (муниципальном образовании); работа заключалась в выполнении трудовых функций в ночное время и вахтовым методом.

В ряде случаев у осужденных к ограничению свободы изменение места работы привело к снижению уровня дохода.

В свою очередь, 58 % респондентов от числа сотрудников инспекций при трудоустройстве осужденных к ограничению свободы столкнулись со следующими проблемами: отсутствие вакантных рабочих мест на рынке труда в муниципальном образовании – 39,1 % полученных ответов; предлагаемые вакансии предусматривают выезд за пределы муниципального образования либо график работы не совпадает с установленным ограничением по времени (сменная работа, в ночное время) – 11,1 %; работодатели не желают брать на работу осужденных лиц – 20,9 %; отсутствие у осужденных необходимого образования и низкая квалификация не соответствуют требованиям имеющихся вакансий на рынке труда – 7,2 %; отсутствие удостоверяющих личность осужденного документов, необходимых при трудоустройстве, – 7,2 %; нежелание самих осужденных работать – 14,5 %.

Как можно заметить, в большинстве случаев осужденные к ограничению свободы не могут реализовать свое право на труд ввиду запрета покидать муниципальное образование, а также необходимости находиться по месту жительства в определенное время суток.

Пункт 25 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258⁸, предусматривает, что при наличии достаточных оснований и подтверждающих официальных документов уголовно-исполнительная инспекция вправе вносить в суд мотивированное представление о частичной

отмене установленных ограничений в случае исполнения осужденным функциональных обязанностей по месту работы, вне территориального образования, выезд за пределы которого ему запрещен, либо во время суток, в которое ему запрещено выходить из места постоянного проживания (пребывания).

Вместе с тем суд не может полностью удовлетворить данное представление, поскольку такое ограничение, как «не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования», является обязательным для возложения на осужденного к ограничению свободы, и уголовное и уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает случаи его отмены. Единственное, что суд вправе сделать, это снять с осужденного ограничение «не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток» либо установить другой период, в течение которого ему запрещено покидать место жительства (пребывания).

Необходимо отметить, что такой вопрос, как невозможность осужденного к ограничению свободы реализовать право на труд за пределами соответствующего муниципального образования, носит проблемный характер, поскольку он должен обеспечить свое существование, минимальные потребности в предметах первой необходимости, пище, оплате коммунальных услуг и пр. Отсутствие у осужденного работы порождает дополнительные социальные проблемы не только для него, но и для его семьи и близких⁹. Недостаток средств к существованию может подтолкнуть его к совершению новых преступлений. Так, А. В. Звонов и С. А. Пичугин отмечают, что проблемы с трудоустройством, занятостью и, как следствие, с наличием необходимых для жизни средств являются одной из причин совершения повторных преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества¹⁰. Кроме того, на осужденного может быть наложена судом обязанность возместить причиненный своими действиями (бездействием) материальный вред, а также может возникнуть необходимость в выплате алиментов и налогов, что невозможно ввиду отсутствия заработка.

В литературе отмечается многоаспектный характер восстановления социальной справедливости, включающей в себя: 1) взаимосвязь и максимальную соразмерность наказания общественной опасности преступления и личности

виновного; 2) учет интересов потерпевшего; 3) неотвратимость наказания¹¹. Таким образом, не позволяя осужденному сохранить место работы или устроиться на новое ввиду установленных ограничений, законодатель не учитывает интерес потерпевшего, заключающийся в получении компенсации за нанесенный ему вред, и тем самым не достигается цель наказания – восстановление социальной справедливости.

Трудно не согласиться с мнением М. В. Арзамасцева о том, что наличие у осужденного постоянной работы существенным образом влияет на исправление лица, совершившего преступление, и может способствовать в ряду других факторов предупреждению рецидивных преступлений¹². В связи с этим при вынесении решения судебный орган по возможности должен учитывать график работы и трудовые обязанности, которые имеются у лица на момент осуждения. Следует отметить и необходимость тесного взаимодействия государственных учреждений, муниципальных органов, организаций и всего общества с целью обеспечения трудовой занятости осужденных к ограничению свободы.

Внесший дополнения в ст. 50 УИК РФ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ предоставил осужденным к ограничению свободы право получить согласие инспекции на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, либо на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования в случаях необходимости решения вопросов трудоустройства. Перечень таких случаев обозначен в п. «е» ч. 4 ст. 50 УИК РФ, а именно: явка в органы службы занятости населения для регистрации и дальнейшего взаимодействия с этими органами в целях поиска подходящей работы либо регистрации в качестве безработного, если в установленных судом пределах территории отсутствуют соответствующие органы службы занятости населения; прохождение предварительного собеседования; прохождение обязательного предварительного медицинского осмотра (обследования), необходимого для заключения трудового договора, если этот осмотр (обследование) не может быть пройден в установленных судом пределах территории; заключение трудового договора; заключение договора гражданско-правового характера, предметом которого являются выполнение работ и (или) оказание услуг; государствен-

ная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, получение лицензии (разрешения) на осуществление определенного вида деятельности.

Как видим, законодатель предоставил осужденному к ограничению свободы возможность трудоустроиться за пределами муниципального образования, в котором он отбывает наказание, в то же время не предоставив ему возможности реализовать право на труд в другом муниципальном образовании.

Учитывая ограниченную возможность реализации осужденным к ограничению свободы права на труд в соответствующем муниципальном образовании, отсутствие вакантных рабочих мест по месту жительства, продолжительный процесс рассмотрения судами возможности выезда за пределы муниципального образования и при этом необходимость самостоятель-

ного обеспечения осужденным своего проживания, целесообразно предоставить ему с разрешения осуществляющей надзор инспекции право на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, либо на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования при осуществлении функциональных обязанностей по месту работы за установленными судом пределами территории.

Таким образом, необходимо ч. 4 ст. 50 УИК РФ дополнить пунктом «з» следующего содержания:

«з) осуществление осужденным функциональных обязанностей по месту работы за установленными судом пределами территории».

Список использованной литературы

¹ См.: Зубова А. О. Общественно полезный труд и профессиональная подготовка осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе // Вестник института: преступление, наказание, исправление / ВИПЭ ФСИН России. 2012. № 3 (15). С. 27.

² Минязева Т. Ф. Правовое положение осужденных. М., 2000. С. 88.

³ См.: О воинской обязанности и военной службе : Федер. закон от 12 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Ч. 5. Ст. 34 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475; О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. П. 2. Ч. 1. Ст. 29; Ч. 3. Ст. 35 // Там же. 2011. № 7. Ст. 900; О прокуратуре Российской Федерации : Федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. Ч. 2. Ст. 40.1 // Там же. 1995. № 47. Ст. 4472; О Следственном комитете Российской Федерации : Федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ. П. 2. Ч. 4. Ст. 16 // Там же. 2011. № 1. Ст. 15; О службе в таможенных органах Российской Федерации : Федер. закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ. Ч. 1. Ст. 7 // Там же. 1997. № 30. Ст. 3586.

⁴ См.: О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Ч. 1. Ст. 16 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁵ См.: Положение о лицензировании деятельности по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг : постановление ФКЦБ России от 19 июля 1998 г. № 24. П. 2.7 // Вестник ФКЦБ России. 1998. № 5.

⁶ См.: Временное положение о порядке выдачи лицензии клиринговым учреждениям. П. 1.1.9 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» : Федер. закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ // Рос. газ. 2013. 10 июля.

⁸ См.: Российская газета. 2010. 27 окт.

⁹ См.: Минязева Т. Ф. Указ. соч. С. 91.

¹⁰ См.: Звонов А. В., Пичугин С. А. Анализ причин и условий совершения повторных преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества // Вестник института: преступление, наказание, исправление / ВИПЭ ФСИН России. 2013. № 2 (22). С. 12.

¹¹ См.: Зубкова В. И. Восстановление социальной справедливости – одна из целей уголовного наказания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 2003. № 1. С. 68–70.

¹² См.: Арзамасцев М. В. Проблемы определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2010. № 4. С. 6.

SOME PROBLEMS OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE CASES OF JAILBREAKS

Annotation: this article discusses some theoretical, legal and practical aspects of urgent investigative actions in the cases of jailbreaks.

Keywords: body of inquiry, the correctional system, the Federal Penitentiary Service, urgent investigative actions, investigation of jailbreaks, convicted.

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БЕЛЯКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права;
НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА ГРЯЗЕВА,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Самарский юридический институт ФСИН России)
E-mail: belekov2007@yandex.ru;
E-mail: g.nadezhd@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОБЕГОВ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые теоретические, правовые и прикладные аспекты производства неотложных следственных действий при расследовании побегов.

Ключевые слова: орган дознания, уголовно-исполнительная система, Федеральная служба исполнения наказаний, неотложные следственные действия, расследование побегов, осужденный.

В настоящее время на территории исправительных учреждений (ИУ) наблюдается концентрация осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Сложившаяся ситуация определяет высокую вероятность совершения на территории ИУ новых преступлений.

Одним из наиболее специфичных преступлений, совершаемых на территории ИУ, является побег. Его общественная опасность заключается прежде всего в том, что человек, совершивший преступление и отбывающий за это в установленном законом порядке наказание, повторно нарушает общепринятые правила. При этом необходимо учитывать, что большинство осужденных ранее не работали, а следовательно, оказавшись на свободе без средств к существованию, продолжат заниматься преступной деятельностью.

Одним из средств борьбы с обозначенным негативным явлением служит своевременное их выявление и привлечение соответствующих лиц к уголовной ответственности. В связи с этим представляются актуальными вопросы, связанные с расследованием побегов.

Значительная часть информации о преступлении находит свое отражение в объективной действительности, что определяет задачу органов расследования по ее поиску, фиксации и изъятию. Однако на территории ИУ указанный процесс осложнен рядом негативных обстоятельств. К таковым следует отнести концентрацию на сравнительно небольшой территории значительного количества людей и наличие у осужденных опыта противодействия расследованию. Подобная ситуация определяет необходимость экстренного (неотложного) реагирования органа дознания по каждой информации о совершенном преступлении. В ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) указано, что в рассматриваемой ситуации «дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении». Однако следователи или дознаватели органов внутренних дел не всегда могут экстренно отреагировать на сообщение о побеге, особенно в случае значительной отдаленности места происшествия.

ленности ИУ от мест локализации ОВД. Думаем, что указанные обстоятельства и явились причиной наделения законодателем сотрудников ИУ статусом органа дознания.

Порядок действий органа дознания в рассматриваемой ситуации регламентирован ст. 157 УПК РФ, где указывается, что при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия. Однако как быть в ситуации, когда по выявленному преступлению расследование должно осуществляться в форме дознания, например, по ч. 1 ст. 313 УК РФ? Из буквального толкования ст. 157 УПК РФ орган дознания в таких случаях не имеет права возбуждать уголовное дело и производить по нему неотложные следственные действия, а следовательно, в случае значительной отдаленности места совершения преступления возможность процессуальными способами зафиксировать следы преступления представляется проблематичным. При этом речь не идет об осмотре места происшествия, который может производиться и до возбуждения уголовного дела. Думаем, изменение формулировки ч. 1 ст. 157 УПК РФ на предусматривающую возможность возбуждения уголовного дела и производство по нему неотложных следственных действий вне зависимости от формы расследования исправило бы сложившуюся ситуацию.

Анализируемая проблема неразрывно связана с термином «неотложные следственные действия», под которым законодатель понимает «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Данная формулировка взаимосвязана с положениями ст. 157 УПК РФ, однако не определяет, что такое «неотложность», а также содержит несколько широко трактуемый термин «действия», под который могут подойти и мероприятия, не предусмотренные УПК РФ. В дополнение следует отметить, что законодатель не раскрывает термин «следственные действия».

Таким образом, считаем целесообразным высказаться по поводу термина «неотложные следственные действия».

В настоящее время ни в законе, ни в специальной литературе нет единого мнения относительно определения понятия «следственные действия».

В широком смысле слова под следственными понимаются любые действия следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, органа дознания. В данном случае к следственным действиям уголовно-процессуальный закон относит действия следователя, дознавателя по избранию меры пресечения, приостановлению производства по уголовному делу, привлечению лица в качестве обвиняемого и т. д.

В узком смысле термин «следственные действия» означает меры, принимаемые соответствующими субъектами с целью собирания, исследования, проверки и оценки доказательств. В качестве признаков следственных действий, понимаемых таким образом, выступают познавательная цель, возможность производства некоторых из них в принудительном порядке, свойство удостоверения определенных фактических обстоятельств¹.

В рамках настоящей статьи термин «следственные действия» рассматривается в узком смысле.

Семантически слово «неотложное» означает «безотлагательное, спешное, настоятельное, необходимое действие»², «которое не может быть отложено»³.

Законодатель связывает понятие «неотложность» с такими формулировками, как «требующие незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» (п. 19 ст. 5 УПК РФ), «в случаях, не терпящих отлагательства» (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), а также ограничивает сроки действия режима неотложности 10 сутками (ч. 3 ст. 157 УПК РФ). Таким образом, неотложность в уголовном процессе можно определить как случаи, не терпящие отлагательства, требующие незамедлительного закрепления, изъятия, исследования доказательств и проводимые во временной промежуток, длящийся не более 10 суток с момента получения соответствующим органом или должностным лицом информации о преступлении.

Необходимо отметить, что закон справедливо не определяет «случаи, не терпящие отлагательства», так как предусмотреть их все невозможно. Однако на практике органу дознания придется обосновывать свое решение, принятое в порядке ст. 157 УПК РФ. Считаем, что при расследовании побегов в качестве случаев, не терпящих отлагательства, могут высту-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

пить указанные ранее негативные обстоятельства: концентрация на сравнительно небольшой территории значительного количества людей и наличие у осужденных опыта противодействия расследованию. Данные условия являются постоянными, но не мешают своевременному прибытию сотрудников ОВД. Однако значительная удаленность некоторых ИУ от мест локализации ОВД в совокупно-

сти с указанными негативными обстоятельствами является достаточным основанием для начала процедуры, предусмотренной ст.157 УПК РФ.

В заключение следует отметить, что сформулированные в статье рекомендации правового, теоретического и прикладного характера позволят повысить эффективность расследование побегов из ИУ.

Список использованной литературы

¹ См.: Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник. М., 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 2. С. 526.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1997. С. 409.

CONCEPT, FORMS AND BOUNDARIES OF PENAL FORTIFICATION

Annotation: this article deals with the forms and boundaries of prison fortification in penal colonies and detention facilities (prisons).

Keywords: Penal fortification, forms of penal fortification, boundaries of prison fortification.

РЕНАТ ЗИНУРОВИЧ УСЕЕВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
(Самарский юридический институт ФСИН России)
E-mail: useev@rambler.ru

ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И РУБЕЖИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ФОРТИФИКАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются формы и рубежи пенитенциарной фортификации в исправительных колониях и следственных изоляторах (тюрьмах).

Ключевые слова: пенитенциарная фортификация, формы пенитенциарной фортификации, рубежи пенитенциарной фортификации.

Вопросы пенитенциарной фортификации являются новыми для науки уголовно-исполнительного права. Проводимая реформа уголовно-исполнительной системы (УИС), определение Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года новых видов исправительных учреждений (ИУ), создание новых технологий и подходов к организации безопасности объектов УИС заставляет иначе рассматривать изоляцию осужденных, подозреваемых и обвиняемых и ее средства.

Вопросы изоляции при исполнении наказания в виде лишения свободы в целом изучены, хотя они вызывают множество дискуссий и неоднозначных позиций¹. Характеризуя изоляцию, авторы в основном делают акцент на таком ее средстве, как правоограничение. Вместе с тем в их трудах практически нет акцента на характеристике мест размещения, пребывания и содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых как укреплений, физических барьеров (препятствий), обеспечивающих удержание личности, то есть речь идет о пенитенциарной фортификации.

Вопросы фортификации давно рассматриваются в военно-инженерном деле. *Фортифика-*

ция (от лат. *fortificatio* – укрепление) – военно-инженерная наука о строительстве оборонных сооружений; сооружение различных военных укреплений, а также само такое укрепление²; наука об укреплениях³.

Экстраполируем вопросы фортификации как военно-инженерного дела на пенитенциарную сферу – деятельность мест принудительного содержания (МПС) УИС.

Поскольку фортификация есть наука об укреплениях, то при функционировании МПС УИС любая преграда, препятствие и помеха для свободного передвижения осужденных, подозреваемых и обвиняемых в той или иной степени будут выступать элементом принудительного удержания личности – ее изоляции.

В МПС УИС фортификация как совокупность различного рода укреплений, препятствий и физических барьеров предстает в форме:

1) собственно самих мест размещения, пребывания и содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых (общежития и помещения отрядов исправительных колоний (ИК), камеры и корпуса тюрьмы, производственные цеха и мастерские и т. д.) (*строительная инженерия*);

2) инженерно-технических средств охраны и надзора, обеспечивающих безопасность персо-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

нала, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц (ИТСОН).

В первой форме пенитенциарной фортификации – строительной инженерии роль непосредственных укреплений, препятствий и преград выполняют *стены, потолки, полы зданий, сооружений и помещений*, где размещаются, пребывают и содержатся осужденные, подозреваемые и обвиняемые.

Ко второй форме фортификации ИУ – ИТСОН относятся: *ограждения* (основное на периметре ИУ, изолированных участков и т. д.); *инженерные заграждения* (противопобеговые, противотаранные и противоперебросовые); *сооружения и конструкции на постах охраны периметра* (наблюдательные вышки, площадки, оборонительные сооружения и т. д.); *сооружения и конструкции в специальных зданиях* (двери, замковые и запорные устройства, оконные решетки и т. д.); *средства инженерного вооружения* (устройства для мобильного развертывания противопобеговых заграждений и т. д.); *технические средства охраны и надзора* (системы видеонаблюдения, датчики обнаружения, приборы контроля и досмотра и т. д.).

На рисунке 1 изображена фортификация камеры (строительная инженерия и ИТСОН) СИЗО (тюрьмы).

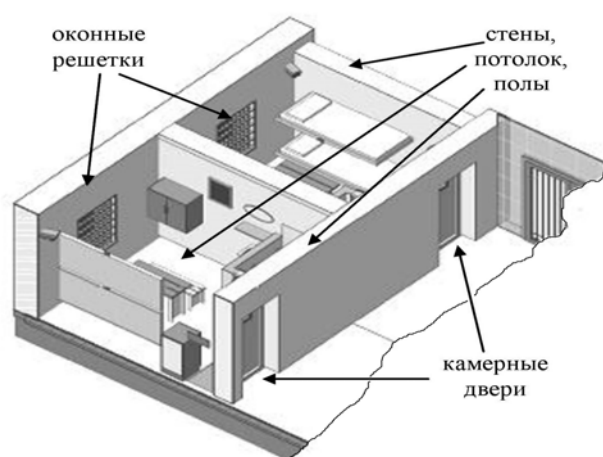

Рис. 1. Фортификация камеры

Таким образом, пенитенциарная фортификация – система физических преград (барьеров) МПС УИС, как правило, оборудованных техни-

ческими средствами охраны и надзора, обеспечивающих либо оказывающих помощь персоналу в удержании осужденных, подозреваемых и обвиняемых в конкретном месте их размещения, пребывания или содержания.

Каково выражение пенитенциарной фортификации в деятельности МПС УИС? Попробуем дать ответ на этот вопрос.

За основу возьмем учреждения УИС с отрядной формой содержания осужденных – ИК общего (строгого) режима (ИК) и учреждения УИС с камерной системой содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых – тюрьму (СИЗО). Все дело в свободе передвижения осужденных, подозреваемых и обвиняемых в пределах учреждения и их распорядке дня. Как показывает практика, в отдельных местах размещения осужденные, подозреваемые и обвиняемые содержатся большее время, чем в других. В ИК – это *общежития*, где трудоустроенные осужденные проводят ежедневно около полусуток, а неработающие – около 20 часов, а то и больше. В тюрьмах (СИЗО), где самая высокая степень и особые условия изоляции осужденных, подозреваемых и обвиняемых⁴ – это *камеры*. В них указанные лица содержатся постоянно, кроме прогулок и иных случаев, определенных законом.

Общежития в ИК для осужденных оборудуются определенным набором помещений, к большинству которых имеют доступ осужденные, в то время как камеры тюрьмы, СИЗО – это специальные запираемые помещения, предназначенные для содержания в них осужденных, подозреваемых и обвиняемых, предусматривающие их полное жизнеобеспечение в соответствии с законом⁵.

Архитектура ИК, тюрем (СИЗО), помимо общежитий и камер, предусматривает иные места (объекты) размещения и пребывания осужденных, подозреваемых и обвиняемых: цеха, клубы, локальные участки, прогулочные дворы, комнаты для отправления религиозных обрядов и т. д. Такие места (объекты) разделяются между собой своеобразными границами – строительными конструкциями и (или) ИТСОН, то есть физическими преградами (барьерами). Мы предлагаем именовать их *рубежами фортификации*.

Перемещение осужденных, подозреваемых и обвиняемых через рубежи фортификации может быть *санкционированным* (с разрешения администрации учреждения) и *несанкционированным* (самовольно, без разрешения администрации учреждения).

В ИК общежития, как правило, отделены от остальной территории учреждения ограждением изолированных участков. Чтобы осужденному на санкционированных основаниях самостоятельно переместиться за пределы участка, необходимо преодолеть его через дверь с разрешения и под надзором администрации ИК. Таким образом, осужденный преодолевает один из рубежей фортификации учреждения. Фактически следующим фортификационным рубежом будет являться периметр ИК с ИТСОН. Таким образом, в ИК для основной массы осужденных характерно наличие, как минимум, двух рубежей фортификации: ограждений изолированных участков и ИТСОН на периметре учреждения*. Такие фортификационные рубежи условно изображены на рисунке 2.

Рис. 2. Рубежи фортификации в ИК общего и строгого режимов (строительная инженерия + ИТСОН)

На инфографике и схеме Φ^1 и Φ^2 – рубежи фортификации

Несколько иначе рубежи фортификации располагаются в тюрьмах (СИЗО).

Если учесть, что максимальное время осужденные, подозреваемые и обвиняемые содержатся в камерах, то отправной точкой определения

* С учетом конфигурации учреждения и размещения в нем строительной инженерии (зданий, помещений и сооружений) и иных ИТСОН в ИК рассматриваемых видов режима возможно большее количество рубежей фортификации. Например, корпус транзитно-пересыльного пункта в ИК, участок ИК одного вида режима в ИК другого вида режима. Количество рубежей фортификации в указанных учреждениях увеличивается, если вопрос касается отдельных категорий осужденных. Например, осужденные, содержащиеся в отряде со строгими условиями отбывания наказания, ШИЗО, ПКТ и т. д.

рубежей фортификации обозначим именно камеру. Принимаем во внимание, что лица, содержащиеся в камерах, самостоятельно покидать такие помещения не могут, а только под конвоем, то есть с санкции администрации учреждения. Итак, камеру тюрем и СИЗО от коридора – блока камер отделяют строительные конструкции (стены) и ИТСОН (камерные двери). Учитывая, что блок камер размещается в режимном корпусе, соответственно следующий рубеж фортификации будет проходить на границе блока. В то же время граница (стены, двери с отсекающей решеткой) самого режимного корпуса будет являться еще одним рубежом фортификации. Завершающим рубежом фортификации тюрем (СИЗО) станет их периметр с ИТСОН**. Получается, что в тюрьмах (СИЗО) количество рубежей фортификации, как минимум, четыре.

Рубежи фортификации СИЗО (тюрем) условно изображены на рисунке 3.

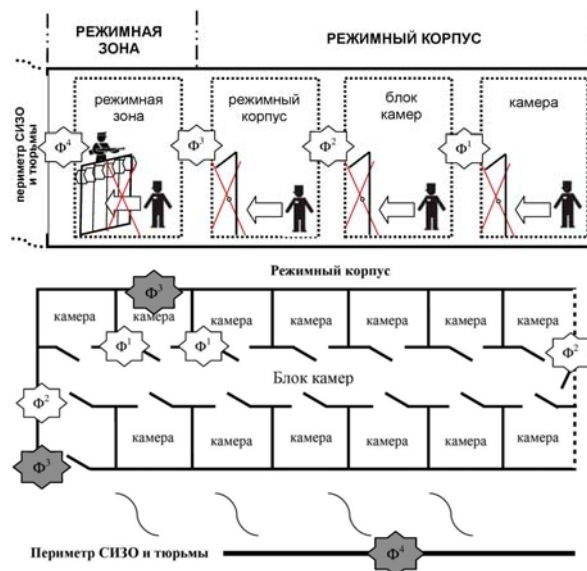

Рис. 3. Рубежи фортификации в СИЗО и тюрьме (строительная инженерия + ИТСОН)

На инфографике и схеме Φ^1 , Φ^2 , Φ^3 , Φ^4 – рубежи фортификации; Φ^3 и Φ^4 – минимальное количество рубежей фортификации (при несанкционированном перемещении (побеге) осужденных, подозреваемых и обвиняемых)

** Автор приводит условную и по количеству минимальную систему рубежей фортификации тюрем (СИЗО). С учетом конфигурации тюрем (СИЗО), архитектуры режимных корпусов и иных ИТСОН возможно большее количество рубежей фортификации. Например, если блок камер размещается на втором этаже режимного корпуса СИЗО (тюрьмы), очевидно, что дополнительными рубежами фортификации будут являться соответствующие двери с отсекающими решетками на лестничных маршах и т. д.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Таким образом, на примере рассмотренных рубежей фортификации учреждений можно сделать вывод о том, что количество таких рубежей в СИЗО (тюрьмах), как минимум, в два раза больше, чем в ИК.

Указанные формы перемещения осужденных, подозреваемых и обвиняемых через рубежи фортификации не исчерпываются санкцией (разрешением) администрации учреждений. Возможно, осужденные, подозреваемые и обвиняемые могут перемещаться через рубежи фортификации несанкционированно. В качестве примера можно привести побег осужденных. Совершая побег, осужденный не всегда преодолевает различными способами именно ИТСОН (двери, оконные решетки, ограждения, места размещения датчиков и т. д.). Возможно, он воздействует на строительную инженерию. Так, на начальном этапе побега он совершает подкоп в полу камеры ШИЗО, проделывает отверстие в стенах отряда со строгими условиями отбывания наказания либо, находясь в

транзитном корпусе СИЗО, делает пролаз через вентиляцию, находящуюся под потолком, и т. д. При таких исключительных обстоятельствах (совершение побега осужденным, подозреваемым, обвиняемым) количество рубежей фортификации может быть всего два.

Количество рубежей фортификации при санкционированном их преодолении (в числителе) / при несанкционированном преодолении (в знаменателе)	
Исправительные колонии общего (строгого) режима	СИЗО и тюрьмы
не менее 2	не менее 4
2	2

В заключение следует отметить, что в настоящее время ни уголовно-исполнительное законодательство, ни литература не рассматривают строительную инженерию и ИТСОН как единый механизм, направленный на обеспечение изоляции осужденных, подозреваемых, обвиняемых и предупреждение с их стороны преступлений и правонарушений, поэтому вопросы, связанные с сущностью и содержанием пенитенциарной фортификации, нуждаются в дальнейшем осмыслении и изучении.¹

Список использованной литературы

¹ См., напр.: Маковик Р. С. Изоляция как правовая категория // Человек: преступление и наказание. 1994. № 1. С. 43; Колеватов П. И. Правовое и организационное обеспечение изоляции осужденных в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 19; Рассказов Л., Упоров И. Категория «свобода» в уголовном праве России // Уголовное право. 2000. № 2. С. 56-59.

² См.: Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2006. С. 841.

³ См.: Шперк В. Ф. Фортификационный словарь. М., 1946. С. 59.

⁴ См.: Соколов С. А. Правовое регулирование исполнения наказания в тюрьмах: Эволюция и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 3; Нарышкина Н. И. Функционирование тюрем в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: Организационный и правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 3, 15; Щедрин О.Ю. Организационно-правовое обеспечение исполнения наказания в тюрьмах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 4.

⁵ См.: Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А. В. Малько, Р. А. Ромашова. Самара, 2013. С. 54.

**SOME ASPECTS OF THE LEGAL
REGULATION OF IMPLEMENTATION OF STATE
ENFORCEMENT MEASURES BY THE PENAL STAFF**

Annotation: the article reveals the aspects of the legal regulation of implementation of state enforcement measures by the penal staff, namely physical force, special means and weapons.

Keywords: the penal staff, enforcement means, physical force, special means, weapons.

ЕВГЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА АЛТУХОВА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: zybkovalt504@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ УИС МЕР
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

Аннотация: статья раскрывает вопросы правового регулирования осуществления сотрудниками УИС мер государственного принуждения, а именно физической силы, специальных средств и оружия.

Ключевые слова: сотрудник УИС, меры принуждения, применение физической силы, специальных средств, оружия.

В соответствии с п. 1 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний ФСИН России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также иные функции, если они предусмотрены федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях является федеральным законом, следовательно, сотрудники УИС в рамках данного нормативного акта осуществляют меры, обеспечивающие производство по делу, которые в целом являются мерами государственного принуждения. Кроме того, в процессе своей деятельности сотрудники УИС применяют физическую силу, специальные средства и оружие. Данные полномочия зафиксированы в гл. 5 ст. 28–31 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, испол-

няющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Тем не менее в соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. Учитывая данное положение, правильно будет начать изучение оснований применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и оружия именно с указаний и требований международных документов.

Статья 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» устанавливает общие требования к применению физической силы, специальных средств и оружия. В частности, указано, что физическую силу, специальные средства и оружие вправе применять лишь сотрудники уголовно-исполнительной системы, то есть лица, имеющие специальные звания сотрудников УИС. Данное положение является важным, так как в соответствии со ст. 24 рассматриваемого Закона к работникам УИС, кроме сотрудников, относятся рабочие и служащие различных учреждений и органов, входящих в

эту систему. Определены также места, где сотрудникам УИС предоставлено право применять физическую силу, специальные средства и оружие. Это территория учреждений, исполняющих наказания; прилегающая к учреждениям, исполняющим наказания, территория, на которой установлены режимные требования; охраняемые объекты.

Статьей 28 Закона установлено, что сотрудники СИЗО могут применять физическую силу, специальные средства и оружие в порядке и в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. В связи с этим правильнее было бы также включить территории СИЗО, входящих в УИС, и прилегающие к ним территории, на которых установлены режимные требования, в перечень мест, на территории которых сотрудники УИС могут применять физическую силу, специальные средства и оружие.

Частью 3 ст. 28 рассматриваемого Закона установлена обязанность сотрудников УИС проходить специальную подготовку и периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и оружия, а также на умение оказывать доврачебную помощь пострадавшим. Данное положение соответствует рекомендациям международных актов, в частности Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Принципом 19 данного документа установлено, что «правительство и правоохранительные органы обеспечивают, чтобы все должностные лица по поддержанию правопорядка проходили подготовку и проверялись в соответствии с надлежащей специальной подготовкой к действиям в условиях применения силы, а должностные лица по поддержанию правопорядка, которые должны носить огнестрельное оружие, получают соответствующие разрешения лишь по завершении специального курса обучения их применению».

Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» также определяет для сотрудников УИС обязанность при применении ими физической силы, специальных средств и оружия предупредить о намерении их использовать,

предоставив нарушителю достаточно времени для выполнения своих требований. Значение такого предупреждения объясняется тем, что оно дает возможность, с одной стороны, правонарушителю за предоставленное время уяснить смысл предъявленных ему требований и выполнить их, с другой стороны, сотруднику еще раз убедиться в серьезности намерений правонарушителя и необходимости применения мер безопасности. Форма предупреждения в Законе не указывается. Представляется, что она может быть выражена и словесно, и в форме предупредительного выстрела.

Предупреждать необязательно в случаях, когда промедление в применении физической силы, специальных средств и оружия создает непосредственную опасность жизни и здоровью персонала и иных лиц, а также осужденных и заключенных, когда промедление в применении физической силы, специальных средств и оружия может повлечь за собой иные тяжкие последствия и когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным.

Под непосредственной опасностью для жизни или здоровья можно понимать наличную, способную немедленно, неминуемо причинить вред в виде лишения жизни или причинения различной степени тяжести вреда здоровью опасность. Опасным для жизни признается такое физическое воздействие на потерпевшего, которое при беспрепятственном развитии или без приостановления приведет к смертельному исходу¹. В свою очередь, опасным для здоровья признается такое насилие, которое повлекло или могло реально повлечь за собой в момент его совершения причинение потерпевшему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности². Таким образом, законодатель для предупреждения возникновения непосредственной опасности жизни или здоровью персонала или иных лиц, а также осужденных и заключенных допускает применение физической силы, специальных средств и оружия без предупреждения.

Предупреждение также не является обязательным, когда промедление в применении физической силы, специальных средств и оружия может повлечь за собой иные тяжкие последствия. В данном случае категория «иные тяжкие последствия» является оценочной и может означать совершение взрыва, поджо-

га, значительную утрату материальных ценностей и т. п.

У сотрудника нет обязанности делать предупреждение и тогда, когда в создавшейся обстановке такое предупреждение является неуместным либо невозможным, например отсутствие для этого времени, неспособность правонарушителя услышать или уяснить такое предупреждение (значительное расстояние, состояние невменяемости и т. п.).

Следует отметить, что в Законе РФ № 5473-1 в ст. 31 разграничиваются понятия «применение» и «использование» огнестрельного оружия и в понятие «применение огнестрельного оружия» вкладывается смысл «применять на поражение, по живым объектам», а понятие «использование огнестрельного оружия» не связывается с преднамеренным причинением вреда непосредственно жизни или здоровью человека, хотя такая возможность не исключается. Учитывая это, правильнее в Законе РФ № 5473-1 в ч. 4 ст. 28 слова «предупредить о намерении их использования» заменить словами «предупредить о намерении их применить».

При применении физической силы, специальных средств и оружия Закон возлагает на сотрудника обязанность обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным и заключенным, предоставление пострадавшим медицинской помощи.

Требование обеспечить наименьшее причинение вреда может трактоваться как соразмерность, соответствие вреда, причиненного применением мер безопасности, характеру и степени опасности предотвращенного либо пресекаемого деяния, то есть причиненный вред должен быть ровно таким, чтобы предотвратить или пресечь какое-либо деяние осужденного или заключенного, не более того. Например, незаконным будет применение мер безопасности после прекращения осужденным или заключенным противоправного действия и выполнения всех законных требований сотрудника УИС. Вместе с тем при наличии законных оснований применения рассматриваемых мер безопасности допускается причинение посягающему или задерживаемому любого вреда, соразмерного с оказываемым противодействием, вплоть до лишения его жизни.

Мы считаем правильным, что требование обеспечить наименьшее причинение вреда должно распространяться не только на осужденных и заключенных, но и на иных лиц, так как Закон РФ «Об учреждениях и органах, испол-

няющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в ст. 29, 30 говорит о возможности применения мер безопасности в отношении такой категории, как иные лица.

Закон также определяет, что сотрудник УИС, применивший физическую силу, специальные средства и оружие, обязан предоставить пострадавшим медицинскую помощь. Однако, учитывая тот факт, что в обязанность сотрудника УИС входит прохождение периодической проверки на умение оказывать доврачебную помощь пострадавшим, правильнее было бы словосочетание «обеспечить предоставление пострадавшим медицинской помощи» заменить на слова «обеспечить оказание пострадавшим доврачебной помощи». В данном случае под оказанием доврачебной помощи можно понимать перенос пострадавшего в безопасное место, остановку кровотечения, вызов медицинских работников и т. п.

После применения мер безопасности на сотрудника УИС также возложена обязанность доложить непосредственному начальнику о каждом таком факте. Непосредственным начальником считается ближайший к сотруднику прямой начальник. Форма, в которой необходимо доложить о факте применения физической силы, специальных средств и оружия, не определена, так же как и срок, в течение которого необходимо доложить. Срок установлен только в отношении случаев применения оружия, который ограничен 24 часами. Но заметим, что имеется ряд ведомственных нормативных актов, в которых определена обязанность сотрудников УИС докладывать о применении мер безопасности не только непосредственному начальнику, но и начальнику соответствующего учреждения УИС в форме рапорта, поэтому правильнее закрепить такую обязанность на уровне федерального закона с определением четко установленного срока – в кратчайший срок, но не позже чем через 24 часа с момента применения необходимых оборонительных действий (данное устойчивое выражение соответствует п. 54 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными).

Завершая рассмотрение отдельных моментов правового регулирования применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС, считаем возможным предложить ряд изменений в текст ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»:

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ч. 1) сотрудники уголовно-исполнительной системы применяют физическую силу, специальные средства и оружие на территории учреждений, исполняющих наказания, *следственных изоляторов, входящих в уголовно-исполнительную систему*, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, на охраняемых объектах в порядке, предусмотренном настоящим Законом и другими законами;

ч. 4) при применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны:

1) *предупредить о намерении применить их*, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением тех случаев, когда промедление в применении физической силы, специальных средств и оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала и иных лиц, а также осужденных и заключенных, может повлечь за собой иные тяжкие последствия или когда такое

предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным;

2) обеспечить наименьшее причинение вреда *осужденным, заключенным и иным лицам, оказание пострадавшим доврачебной помощи;*

3) доложить непосредственному начальнику и начальнику учреждения *в письменной форме в кратчайший срок, но не позже чем через 24 часа*, о каждом случае применения физической силы, специальных средств и оружия.

Итак, меры принуждения зафиксированы во многих нормативных актах, однако некоторые из них (например, Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы») уже не отвечают современной действительности, поэтому необходимо новое законодательство, регламентирующее осуществление сотрудниками УИС мер государственного принуждения, например федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе».

Список использованной литературы

¹См.: Ткаченко В. И. Насилие, не опасное для жизни и здоровья, как уголовно-правовая категория // *Госво и право*. 1992. № 12. С. 79–82.

²См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29.

**CONCEPT AND VALUE OF SENTENCE
SERVING DELAY FOR A PREGNANT WOMAN
AND THOSE WITH YOUNG CHILDREN**

Annotation: this article deals with the concept and essence of sentence serving delay for a pregnant woman and those with young children, as well as reveals the importance of providing delay to persons eligible.

Keywords: sentence serving delay, prisoners, pregnant women, young children.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА БЕЛЮКОВА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: zelenyak_89@mail.ru

**ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЕ И ЛИЦАМ,
ИМЕЮЩИМ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы понятия и сущности отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, а также раскрывается значение предоставления отсрочки лицам, имеющим на это право.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, осужденные, беременные женщины, малолетние дети.

Уголовное законодательство, направленное на охрану и защиту общества от преступных посягательств, не только устанавливает наказание за совершенные преступления, но и, отвечая принципам гуманизма и справедливости, освобождает от уголовной ответственности и наказания, поскольку достичь порядка и стабильности в обществе, идя лишь по пути ужесточения уголовной ответственности за совершаемые преступления, было бы нецелесообразно.

Институт отсрочки отбывания наказания беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, является одним из видов освобождения от наказания, предусмотренного главой 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, и в полной мере отражает гуманность уголовного закона.

До сих пор в юридической литературе нет единого мнения по поводу определения понятия отсрочки отбывания наказания (ее сущности), поэтому попытаемся разобраться в данном вопросе.

Согласно словарю С. И. Ожегова «отсрочка – это перенесение чего-либо на более поздний

срок»¹. Следует согласиться с О. Н. Павлычевой, которая отмечает, что в русском языке данный термин имеет конкретное смысловое содержание. Иначе дело обстоит с его толкованием в науке уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права².

Согласно мнениям ученых, отсрочка отбывания наказания представляет собой «приостановление исполнения назначенного судом наказания»³; «отодвижение отбытия осужденной назначенного по приговору суда наказания (либо начало отбытия, либо его продолжение) на определенный отрезок времени, конечным моментом которого является факт достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста»⁴; «отложение под определенными условиями исполнения назначенного приговором суда наказания на более поздний, определенный законодательством срок»⁵; «временное неисполнение назначенного судом наказания под определенными условиями (когда наказание изначально не исполняется реально в течение определенного периода)»⁶.

Несмотря на различные формулировки исследуемого понятия, все они имеют схожие черты. По нашему мнению, отсрочка отбывания наказания представляет собой перенесение сро-

ка отбывания назначенного судом наказания на неопределенный период с возможностью полного или частичного освобождения от дальнейшего отбывания наказания при соблюдении условий, предусмотренных законодательством.

Сущность отсрочки отбывания наказания будет отражать ее внутреннее содержание. По мнению Г. А. Стеничкина, институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, по своей сути является социальным⁷, то есть он направлен прежде всего на защиту общественных интересов, семьи и обеспечение благоприятного развития ребенка.

С. А. Кацуба отмечает, что сущность отсрочки заключается в улучшении правового положения осужденных в интересах ребенка (детей) путем предоставления им возможности не отбывать назначенное наказание или оставшуюся его часть при условии выполнения определенных обязанностей по отношению к ребенку (детям)⁸.

С. Ю. Скобелин, И. М. Лукьянова сущность и предназначение исследуемого института видят в невозложении на осужденных запретов и ограничений, вытекающих из наказания в виде лишения свободы, «в связи с заботой государства об обеспечении прав и интересов малолетних детей, а также их родителей с учетом их социобиопсихологических особенностей»⁹.

По нашему мнению, сущность отсрочки заключается в обеспечении наилучших условий для развития и воспитания ребенка путем отложения применения мер государственного принуждения с возможностью последующей их отмены к его осужденным родителям.

Велико значение аспектов исследуемого института: негативного влияния мест лишения свободы и значимости исправления осужденных без изоляции от общества; особой роли женщины в обществе, меньшей степени общественной опасности лиц, выполняющих родительские функции; важности возвращения осужденных в семью, рассматриваемую как эффективный антикриминогенный фактор; выполнения исследуемым институтом воспитательных и предупредительных функций; реализации положений международного и отечественного законодательства о благоприятном развитии и воспитании детей; экономической выгоды применения отсрочки.

Говоря о негативном влиянии наказания в виде лишения свободы, прежде всего стоит отметить неблагоприятные изменения, происходя-

щие в личности осужденных, отбывающих наказания в условиях изоляции от общества¹⁰, как результат нахождения в социально неблагоприятной среде, кардинального изменения образа жизни, потери социально полезных связей.

В большинстве случаев осужденные теряют связи с семьей, если такие имелись ранее, и это влечет за собой не только утрату моральной и материальной поддержки близких, но и положительную перспективу, связанную с планами на будущее. Значительно сложнее приходится осужденным в том случае, если исчезает контакт с детьми. Как отмечает В. А. Сушко, «на женщинах в большей мере, чем на мужчинах, сказывается отрыв от детей, невозможность принимать участие в их воспитании»¹¹.

Осужденные, потерявшие в процессе отбывания наказания контакты с семьей и освободившиеся из мест лишения свободы с намерением восстановить социально полезные связи, сталкиваются с многочисленными сложностями, справиться с которыми удается немногим, что может послужить одним из факторов, способствующих совершению нового преступления.

Назначение наказания, альтернативного лишению свободы, или освобождение от уголовной ответственности и наказания не всегда возможно в силу тяжести совершенных преступных деяний, обстоятельств дела, поэтому в предусмотренных законом случаях, если суд убежден в исправлении осужденного, не меняя его привычный образ жизни, а лишь накладывая дополнительные ограничения и возлагая контроль за ним на соответствующие органы, такая возможность должна применяться, чтобы избежать негативных последствий заключения. Отсрочка отбывания наказания в этом случае выступает одним из институтов уголовного права, который мы будем рассматривать как гарантию исправления осужденного без реального наказания и приобретения навыков «тюремной жизни».

Уголовное законодательство также предусматривает возможность предоставления отсрочки лицам, уже отбывающим наказание. Для этого необходима подача соответствующего представления в суд. Поскольку нормы об отсрочке отбывания наказания не являются императивными, суд будет решать данный вопрос в каждом случае индивидуально, анализируя характер и тяжесть совершенного преступления; срок назначенного наказания; условия жизни на свободе; личность осужденных, их поведение до совершения преступления и в период

отбывания наказания; наличие условий для проживания и воспитания ребенка; иные обстоятельства, влияющие на меру ответственности; влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семьи. Таким образом, решение суда будет основано на объективных данных, содержащихся в представленных в суд материалах, и принято с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, которые регламентируют данный вопрос.

Изначально отсрочка отбывания наказания применялась в отношении женщин в том случае, если исполнение наказания было затруднено беременностью женщины или наличием у нее малолетнего ребенка. Согласно Федеральному закону от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» такое право было предоставлено и мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем.

Ранее авторы в большинстве своем не отмечали ущемления в правах граждан по половому признаку, ссылаясь на более привилегированное положение матери, нежели отца, по отношению к ребенку. К тому же в обществе давно устоялось представление об особой роли женщины в нем. Сущность ее осталась прежней – продолжение рода, достойное воспитание будущего поколения. В связи с этим одной из задач, которую государство в лице соответствующих органов обязано решить, является недопущение «исполнения, пусть и в искаженном виде, ролей, которые в обществе свойственны женщинам и которые они утратили в связи с изоляцией от него»¹².

Учитывая пониженную общественную опасность женщины, имеющей ребенка или готовящейся стать матерью, закон подчеркивает нецелесообразность отбывания указанными лицами наказания при возможности сохранения семьи в целях обеспечения малолетним надлежащего родительского ухода и воспитания.

Так как положения российского законодательства об отсрочке отбывания наказания основаны прежде всего на заботе государства о детях, нормальное развитие и воспитание которых невозможно из-за отсутствия родителей, «нельзя не согласиться с тем, что и для женщины (мужчины), и для ребенка намного лучше находиться в привычных домашних условиях, чем в местах отбывания наказания»¹³. Есть еще одно достоинство возвращения осужден-

ных в семью: она «играет роль сдерживающего от правонарушений фактора, а семейные конфликты и разрывы очень часто лежат в основе криминогенного поведения»¹⁴.

Таким образом, отсрочку отбывания наказания можно рассматривать и как средство исправления осужденных, поскольку, воспитывая ребенка, мать (отец) испытывает определенные материнские (отцовские) чувства родительского долга, ответственности за своего ребенка. Именно поэтому многие авторы ценность отсрочки видят в возможности достижения целей наказания без его реального отбывания в условиях контроля осужденных со стороны специализированных органов.

В связи с изложенным можно сделать вывод о том, что исследуемый институт будет выполнять воспитательную и предупредительную функции. Воспитательная функция отсрочки будет выражаться в духовном, физическом развитии осужденных в связи с выполнением особой роли – родителя, призванного сформировать личность ребенка и подготовить его к самостоятельной жизни в обществе. Происходящие изменения положительно отражаются и на исправлении осужденных, что значительно снижает вероятность совершения ими повторных преступлений. Таким образом реализуется предупредительная функция отсрочки отбывания наказания.

Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, также можно рассматривать как один из элементов реализации международного, отечественного законодательства об обеспечении прав детей на нормальное развитие и воспитание. Международное законодательство провозглашает приоритет интересов и благосостояния детей, подчеркивая необходимость воспитания детей в семейном окружении, атмосфере счастья, любви. Российское законодательство также направлено на охрану прав ребенка, благоприятное социальное обеспечение, заботу о детях, в особенности тех, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Институт отсрочки отбывания наказания частично выполняет задачу государства по созданию условий для нормального развития и воспитания ребенка в семье.

Необходимо отметить и экономическую выгоду государства при назначении осужденным отсрочки отбывания наказания или оставшейся его части: это позволяет избежать финансовых затрат, связанных с исполнени-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ем наказания, в особенности в виде лишения свободы.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что институт отсрочки отбыва-

ния наказания беременной женщине, лицам, имеющим малолетних детей, в полной мере оправдывает необходимость и целесообразность своего существования и применения.

Список использованной литературы

- ¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 413.
- ² См.: Павлычева О. Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 34.
- ³ Гаджирамазанова П. К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 6.
- ⁴ Михайлов К. В. Сроки отсрочки отбывания наказания должны зависеть от категории совершенного преступления и размера назначенного наказания // Закон и право. 2008. № 2. С. 101.
- ⁵ Павлычева О. Н. Указ. соч. С. 35.
- ⁶ Тюшнякова О. В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2002. С. 8.
- ⁷ См.: Стеничкин Г. А. Гуманистическое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Черные дыры в российском законодательстве. 2003. № 2.
- ⁸ См.: Кацуба С. А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 11–12.
- ⁹ Скобелин С. Ю., Лукьянова И. М. Отсрочка отбывания наказания : монография. М., 2012. С. 36.
- ¹⁰ См.: Бахтин А. А. О формах воспитательной работы с осужденными по действующему уголовно-исполнительному законодательству России // Вестник Самар. гуманитар. академии. Сер. Право. 2009. № 1. С. 69.
- ¹¹ Сушко В. А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей, и беременными : пособие / под ред. А. С. Михлина. М., 1996. С. 4.
- ¹² Хохряков Г. Ф. Наказание в виде лишения свободы: оценка эффективности // Сов. гос-во и право. 1989. № 2. С. 71.
- ¹³ Михайлов К. В. Отсрочка отбывания наказания // Законность. 2009. № 2.
- ¹⁴ Михлин А. С. Роль социально-демографических свойств личности осужденных. М., 1970. С. 58–62.

**ON MEASURES
OF INCENTIVES AND PENALTIES APPLIED TO CONVICTED
IN CORRECTIONAL ESTABLISHMENTS**

Annotation: the article proves the need and opportunity for additional penalties to convicted, as well as the empowerment of chiefs of detachments in correctional establishments in the use of incentives.

Keywords: correctional establishment, convicted, incentive, penalty, education.

ЮЛИЯ ШАМИЛЕВНА МУХТАРОВА,
старший инспектор отдела кадров и работы с личным составом
ИК-8 ГУФСИН России по Республике Башкортостан
E-mail: Rozalina2005@mail.ru.

**О МЕРАХ ПОощРЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ К ОСУЖДЕННЫМ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Аннотация: в статье доказывается потребность и возможность использования дополнительных мер взыскания к осужденным, а также расширение полномочий начальников отрядов исправительных колоний в области применения мер поощрения.

Ключевые слова: исправительное учреждение, осужденный, поощрение, взыскание, воспитание.

Одними из самых важных задач исправительных учреждений (ИУ) являются укрепление законности, повышение эффективности воспитательного воздействия с помощью различных организационных, правовых и иных средств, в том числе предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным.

Проблема применения мер поощрения и взыскания как средства воспитательного воздействия актуальна, и решение ее важно как для науки, так и для практического применения. Статья 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) указывает на принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных. Под способами стимулирования законопослушного поведения понимаются методы воздействия на мотивационную сферу осужденных. Прямое и непосредственное назначение поощрения и взыскания как способов стимулирования осужденных может ускорять или, напротив, тормозить определенные действия. Воспитание по принципу кнута и пряника считается довольно серьезным фактором, значительно влияющим на побуждение к законопослушному поведению. Если поощрение – это результат длительного положительного поведения, труда, высоких дости-

жений, то взыскание – результат немедленного предотвращения противоправных действий или поведения. Меры поощрения и взыскания – равнозначные инструменты воспитательной работы. Так как поощрение и взыскание являются противоположными понятиями, рассмотрим их в отдельности.

Поощрение – это специальная мера стимулирования положительных проявлений личности осужденного с помощью высокой оценки его поступков, которое применяется дифференцированно. Поощрение в целом закрепляет положительные навыки и привычки, вселяет уверенность, создает приятный настрой на работу и повышает ответственность. Фактически именно поощрение, а не взыскание считается более эффективным средством стимулирования законопослушного поведения, так как в условиях положительной мотивации в качестве стимулирования правильного поведения выступают не только внешние предписания, но и собственный интерес субъекта, его заинтересованность¹.

Статья 113 УИК РФ дает исчерпывающий перечень мер поощрения, применяемых к осужденным, а именно: благодарность; награждение подарком; денежная премия; разрешение на получение дополнительной посылки или пере-

дачи; предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до двух часов в день на срок до одного месяца; досрочное снятие ранее наложенного взыскания. К осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, может применяться мера поощрения в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней. Здесь, мы считаем, необходимо провести четкую грань между перечисленными мерами поощрения и мерами, направленными на изменение условий отбывания наказания осужденными в лучшую сторону. Меры поощрения, перечисленные в ст. 113 УИК РФ, – это меры разового порядка, не изменяющие условий отбывания наказания. Меры, изменяющие условия отбывания наказания осужденных, – это одновременное увеличение или сокращение всех предусмотренных законом льгот, связанных с переводом в улучшенные или более строгие условия содержания. Таким образом, изменение условий отбывания наказания заключается в изменении правового статуса осужденного и, так же как и поощрение, является эффективным средством исправительного воздействия в рамках реализации воспитательной работы. Отличия поощрения от изменения условий отбывания наказания в сторону улучшения заключаются в следующем: поощрение применяется начальником ИУ и начальником отряда по собственной инициативе в результате оценки поведения, каких-либо достижений осужденного, независимо от срока наказания; изменение условий отбывания наказания в сторону улучшения осуществляется судом по представлению администрации ИУ, инициативе самого осужденного и не ранее срока, установленного УИК РФ. Поощрение следует ограничивать и от помилования Президентом РФ, которое представляет собой проявление гуманизма и милосердия со стороны государства, не ограниченного какими-либо установленными критериями и сроками.

Нами было проведено эмпирическое исследование практического применения мер поощрительного воздействия к осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях Республики Башкортостан. Проведенный анализ

показал, как часто применяется каждый вид поощрения в процентном соотношении: благодарность – 36 %; награждение подарком – 1,1 %; денежная премия – 0,6 %; разрешение на получение дополнительной посылки или передачи – 15 %; предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания – 21 %; разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости – 10 %; увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до двух часов в день на срок до одного месяца – 4,6 %; досрочное снятие ранее наложенного взыскания – 11 %; разрешение на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней – 0,7 %. В ходе беседы с сотрудниками отделов по воспитательной работе с осужденными стало понятно, что наиболее часто применяемый вид поощрения – благодарность используется в основном из-за несложной процедуры оформления, а награждение подарком и денежная премия – малоприменяемые виды поощрения из-за дефицита денежных средств. Поощрение в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней почти не применяется из-за негативного опыта применения этого вида поощрения. Анализ отчетной документации отделов по воспитательной работе с осужденными показал, что отчеты не содержат данных о применении мер поощрительного воздействия на осужденных, в отчетах фигурируют в основном данные по правонарушениям и применению взысканий к осужденным. Рейтинговая оценка видов поощрений среди осужденных показала, что наиболее значимыми являются разрешение на получение дополнительной посылки или передачи и предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания с разрешения начальника ИУ. Исследование социально-демографической характеристики осужденных, к которым наиболее часто применяются поощрения, показало, что это лица: 1) в возрасте от 30 до 50 лет; 2) имеющие семью, с устойчивыми социально полезными связями и низким уровнем криминализации; 3) имеющие среднее профессиональное или высшее профессиональное образование, в том числе полученное в период отбывания наказания; 4) работающие в ИУ с трудовым стажем более 5 лет. Рассмотрев уголовно-правовую характеристику личности поощренных, мы

пришли к выводу о том, что осужденные за преступления средней тяжести и тяжкие преступления, ранее несудимые, имеющие срок до 10 лет, раскаявшиеся в совершенном преступлении и согласные с примененной к ним мерой наказания как справедливой, не имеющие исков по приговору суда, положительно характеризуются и чаще поощряются.

Таким образом, полученные в результате исследования сведения социально-правовой характеристики мер поощрения показывают, что совокупность социально обусловленных признаков указанных мер оказывает существенное позитивное влияние на процесс воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы в период отбывания ими наказания в исправительных учреждениях. Однако мы считаем целесообразным расширить полномочия начальников отрядов исправительных колоний в области применения мер поощрения, так как начальник отряда лучше других знает особенности личности своих подопечных, может всесторонне оценить и своевременно повлиять на их поведение. В связи с этим полагаем, что целесообразно дать начальникам отрядов право самостоятельно принимать решение о применении поощрений в виде разрешения на получение дополнительной посылки или передачи и предоставления дополнительного краткосрочного или длительного свидания, и предлагаем изложить ч. 2 ст. 119 УИК РФ в следующей редакции: «Начальники отрядов имеют право применять следующие меры поощрения: а) благодарность; б) разрешение дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; в) досрочное снятие взыскания, ранее наложенного начальником отряда; г) разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; д) предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания». Такое изменение позволит применять данные виды поощрений более эффективно, с учетом потребностей осужденных и их близких. Не лишним, на наш взгляд, будет включение показателей поощрительной практики, применяемой к осужденным, в отчетные материалы воспитательных отделов исправительных учреждений, что позволит регулировать использование рассматриваемого метода воспитательного воздействия.

Взыскание в толковых словарях русского языка определяется как мера наказания за нарушение юридических норм, должностных инструкций, правил, распорядка и др. Меры же

взыскания, применяемые к осужденным, – это ответная реакция администрации учреждений на неправомерные действия осужденных в период отбывания наказания посредством применения индивидуальных мер воспитательного воздействия в целях исправления осужденных и предупреждения дальнейших правонарушений, то есть взыскание является отрицательной оценкой поведения осужденного со стороны администрации исправительного учреждения. Хотя в воспитании осужденных приоритетным считается метод убеждения, государство в то же время предусматривает возможность применения к осужденным принуждения, в частности, путем наложения на нарушителей установленного порядка отбывания наказания предусмотренных законом мер взыскания. Как показывает практика, чаще всего к осужденным применяется дисциплинарная ответственность, которая направлена на обеспечение дисциплины в «ведомственных» пределах в рамках служебного подчинения. Она заключается в применении администрацией в установленном законодательством порядке мер дисциплинарного взыскания к лицу, совершившему дисциплинарный проступок. Меры дисциплинарной ответственности применяются не «надведомственными» органами (судом, арбитражем, госинспекциями и т. д.), а должностными лицами организаций, учреждений, предприятий, где трудится нарушитель дисциплины, либо вышестоящим должностным лицом. Дисциплинарная ответственность осужденных основывается на системе мер взыскания, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством². Согласно ст. 115 УИК РФ за нарушение установленного порядка отбывания наказания к лишенным свободы могут применяться следующие меры взыскания: а) выговор; б) дисциплинарный штраф в размере до двухсот рублей; в) водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток; г) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима – в одиночные камеры на срок до шести месяцев; д) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года; е) перевод осужденных

женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до трех месяцев. К осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, могут применяться взыскания в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней.

Анализ причин применения мер взыскания к осужденным показал, что одним из чаще всего нарушаемых условий является отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин, что представляет собой злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания. По словам заместителя начальника по производству УФСИН России по Забайкальскому краю В. Кодочигова, отказ от предлагаемых работ продиктован в первую очередь существующими в исправительных учреждениях «воровскими традициями». Заключение, не стесняясь, заявляют, что им «не канает на мусоров работать». При этом ходить в столовую, пользоваться медицинской помощью, коммунальными и бытовыми услугами и прочим они не забывают. Таким образом, некоторые из осужденных демонстративно игнорируют требования администрации исправительного учреждения о трудоустройстве. При этом штраф, водворение в штрафной изолятор и помещение камерного типа их не пугают, для них намного важнее быть верным «воровским традициям» и блатным понятиям, которые запрещают им работать на администрацию ИУ³. К тому же многие из осужденных, отказавшихся работать, имеют материальные иски перед потерпевшими, что обостряет сложившуюся ситуацию. В подобных случаях нарушения установленного порядка отбывания наказания мы считаем необходимым согласиться с общественниками и внести изменения в действующее законодательство в части, касающейся наложения взысканий на осужденных.

В настоящее время уголовно-исполнительное законодательство запрещает свидания, телефонные разговоры, приобретение продуктов питания, получение посылок, передач и бандеролей только осужденным, водворенным в штрафной изолятор. Мы же считаем целесообразным применение данных видов взыскания не только для штрафников, но и для всех осужденных. В качестве мер, стимулирующих право послушное поведение, предлагаем меры, предусмотренные для осужденных, водворенных в штрафной изолятор, и закрепленные в ст. 118 УИК РФ, ввести в ст. 115 УИК РФ с установлением сроков, а именно:

- 1) ограничение или лишение очередного краткосрочного или длительного свиданий с близкими на срок до одного месяца;
- 2) ограничение или лишение возможности получать посылки и передачи на срок от одного до трех месяцев либо распоряжаться находящимися на личном счету деньгами на срок от одного до трех месяцев.

Применение предложенных мер взыскания, по нашему мнению, будет оказывать как профилактическое, так и воспитательное воздействие на провинившихся. В результате можно сделать вывод о том, что меры поощрения и взыскания представляют собой основные методы правового воздействия на осужденных путем стимулирования их правомерного поведения в целях поддержания дисциплины и правопорядка в процессе отбывания наказания.

Таким образом, институт применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных к лишению свободы представляет собой группу правовых норм, регулирующих специфические общественные отношения, и включает в себя определенные элементы коррекции поведения осужденных к лишению свободы, являясь в целом одним из средств процесса воспитательного воздействия на них.

Список использованной литературы

- ¹ См.: Малько А. В. Поощрение как правовое средство // Правоведение. 1996. № 3 (214). С. 26–36.
- ² См.: Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право : учебник. М., 2009.
- ³ См.: Проблемы трудовой занятости осужденных, имеющих материальные иски [Электронный ресурс] // Общественный совет при УФСИН России по Забайкальскому краю. 2013. URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=78439.

**TECHNOLOGY OF PSYCHOLOGICAL
MAINTENANCE OF EMPLOYMENT OF CONVICTED PERSONS,
SERVING SENTENCE WITHOUT SECURITY FROM SOCIETY**

Annotation: article describes the theoretical analysis of the factors influencing employment of convicted persons serving a sentence without security from society, contains definition of psychological maintenance of employment, deals with relevance of a problem.

Keywords: psychological maintenance, employment, convicted persons serving a sentence without security from society.

НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА КОЛЕСНИКОВА,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности в УИС
(Псковский филиал Академии ФСИН России);
АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ШИПИЛОВ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной психологии и психологии труда
(Современная гуманитарная академия)
E-mail: editor62@yandex.ru.

**ТЕХНОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ТРУДОУСТРОЙСТВА ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА**

Аннотация: статья представляет собой теоретический анализ факторов, влияющих на трудоустройство осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества, содержит определение психологического сопровождения трудоустройства, обосновывает актуальность проблемы.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, трудоустройство, осужденные, отбывающие наказание без изоляции от общества.

В России тема постпенитенциарной и внепенитенциарной опеки и состоятельности ее нормативно-правовой базы обсуждается с начала 90-х годов XX века. Прежде всего это связано с возрастающим уровнем рецидивной преступности в период отбывания наказания без изоляции от общества или после него (по итогам 2012 г. он составил 2,4 % от общего числа осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества¹). Для того чтобы защитить гражданина, отбывшего наказание, от дальнейшей маргинализации личности, необходимы межведомственные социальные, психологические, педагогические и другие программы, осуществляющие всемерную поддержку личности в ре-адаптационный период. Существенную роль в профилактике рецидива имеют программы трудоустройства граждан, отбывающих или отбывших наказание без изоляции от общества.

Актуальные проблемы деятельности по трудовому устройству осужденных, освобо-

дившихся из мест лишения свободы и/или отбывающих наказания без изоляции, нашли отражение в работах таких исследователей, как В. М. Трубников, О. Г. Перминов, С. И. Комарицкий, В. М. Бочаров, Н. А. Крайнова, М. Т. Дибров, А. А. Аксенов и др.

В соответствии с Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации» категория оптантов, отбывающих наказание без изоляции от общества, может обратиться по месту своего постоянного или временного места жительства в органы государственной службы занятости в целях поиска подходящей работы и получить соответствующую помощь. Статья 13 этого Закона относит лиц, освобожденных из мест лишения свободы и/или отбывающих наказания без изоляции, к числу граждан, пользующихся повышенной социальной-правовой защитой.

В настоящее время проблема трудоустройства осужденных без изоляции от общества

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

может быть решена с помощью межведомственного взаимодействия соответствующих структур: Федеральной службы исполнения наказаний, Государственной службы занятости, Государственного управления социальной защиты населения. Исследователи предлагают варианты усовершенствования взаимодействия всех перечисленных служб:

– создание мобильных групп занятости и консультативно-справочного пункта на базе уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) и на базе службы занятости населения – с целью информирования о доступных рабочих местах, технологии постановки на учет и получения пособия, проведения занятий по подготовке, переподготовке и т. д.;

– наличие информации в уголовно-исполнительных инспекциях о вакансиях рабочих мест в районах (с указанием размера оплаты труда), особенно о тех рабочих местах, которые предусматривают обеспечение жильем².

Однако далеко не каждому из состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций осужденных удастся получить работу, которая станет для него пригодной в плане профессиональной идентификации и будет главным условием социальной реабилитации. Серьезная работа в данном направлении проводится на региональном уровне, например в Псковской области. Так, с целью трудоустройства осужденных без изоляции от общества и лиц, отбывших наказания в исправительных учреждениях, в 2009 г. подписаны соглашения между Государственным комитетом Псковской области по труду и занятости населения и УФСИН России по Псковской области, между Главным государственным управлением социальной защиты населения Псковской области и УФСИН России по Псковской области. В 2011 г. принято постановление администрации Псковской области «Об утверждении долгосрочной целевой программы „Содействие занятости лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, на территории Псковской области на 2012–2015 гг.“». Основным результатом ее реализации должно стать трудоустройство 770 граждан, которые в этот период освободятся из мест лишения свободы и (или) отбудут наказания без изоляции от общества³.

Вопрос трудоустройства осужденных к альтернативным мерам наказания представляется важным, потому что «отсутствие постоян-

ной работы и социального пакета увеличивает вероятность использования осужденными стереотипа преступного поведения»⁴. Кроме того, среди факторов, негативно влияющих на поведение осужденных к альтернативным наказаниям, исследователи относят: недостатки в трудовом и бытовом устройстве осужденных, состоящих на учете в УИИ; слабую организацию воспитательной и профилактической работы; недостаточный контроль за поведением. И задачей сотрудника УИИ является такое выстраивание отношений с осужденным, чтобы он не только отбыл наказание, альтернативное лишению свободы, без рецидива, но и социально реабилитировался в обществе. Решение этой задачи представляется важным по нескольким причинам: 1) уровень рецидивной преступности «относительно характеризует эффективность исполнения наказания»⁵ и его снижение в УИИ будет означать эффективную работу сотрудников со спецконтингентом; 2) произойдет социальная реабилитация осужденных, позволяющая улучшить социальную структуру российского общества; 3) удовлетворение результатами труда снизит эмоциональное выгорание и профессиональную деформацию сотрудников УИИ.

В числе приоритетов социального исправительного воздействия на осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества, И. Н. Смирнова выделяет следующие⁶: формирование и развитие социально значимых знаний, умений и навыков осужденных; повышение общего уровня образования, культуры и правосознания; обучение востребованным на рынке труда специальностям, привитие (восстановление) профессиональных трудовых навыков, выработка у осужденных психологической и нравственной потребности трудиться; формирование ответственности за выбор своего жизненного пути.

Одним из основных направлений психологической работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества⁷ является оказание психологической помощи осужденным в профориентации и формировании позитивного отношения к труду. Эти вопросы представляются достаточно важными в силу того, что трудоустройство является одним из критериев социальной реабилитации, под которой понимается комплекс мер, направленных на «изменения социального статуса (безработные, осужденные, беженцы и др.), девиантного поведения личности (несовершеннолетние, лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, освобожденные из мест заклю-

чения, отбывающие наказание без изоляции от общества и т. п.)»⁸.

Кроме того, решением коллегии ФСИН России и приказом Минюста России от 4 июня 2010 г. № 259 предусматривается участие УИИ в социальной работе с осужденными, нуждающимися в социальной поддержке со стороны государства. Важным направлением социальной реабилитации осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества, является «трудоустройство осужденных и восстановление документов для трудоустройства в случае их отсутствия»⁹, а также вопросы обучения, в том числе профессионально ориентированного. Опыт регионов доказывает эффективность такой работы. Так, в Красноярском крае в результате работы целевой программы «Содействие занятости и социальная адаптация лиц, отбывающих альтернативные наказания и (или) отбывших наказание в виде лишения свободы, в Красноярском крае на 2010–2012 годы» обеспечено снижение уровня рецидивной преступности на 10–12 % в результате трудоустройства.

Однако при всей важности вопроса наличия работы у осужденных к альтернативным наказаниям в реалиях развития российского общества проблему трудоустройства этой категории населения усугубляют следующие экономические и социально-психологические причины: 1) запросы рынка труда недостаточны и не совпадают с их уровнем профессиональной подготовки и образования; 2) клеймо «зэка» и «жулика» вызывает опасения у работодателей – они не доверяют оптантам, даже с судимостью без изоляции от общества, и отказывают им под любыми предлогами. Кроме того, часть осужденных теряет работу вследствие совершенных преступлений именно в сфере собственной работы (растраты, хищения, подделки и т. д.), что влечет за собой наложение соответствующего наказания; 3) дефицит социально полезных связей при отсутствии навыка обращения за профессиональной социальной помощью; 4) отсутствие системы социального сопровождения трудоустройства таких граждан; 5) особенности личности, препятствующие установлению, поддержанию и расширению социально полезных связей; 6) феномен пассивного ожидания вместо попыток совладания с трудной жизненной ситуацией, в которой они оказываются после осуждения к альтернативному наказанию¹⁰. Кроме того, проблемы трудоустройства обусловлены отсутствием опыта работы, большой конкуренцией,

неопределенным семейным положением (как показывают исследования, почти 80 % осужденных холостые, разведенные, овдовевшие). Согласно сведениям, полученным из отчетов уголовно-исполнительных инспекций, представленных Научно-исследовательским институтом информационных технологий (г. Тверь) в период 2009–2012 гг., в течение последних нескольких лет 29–32 % осужденных являются не занятыми учебой и/или трудом.

Таким образом, совокупность причин показывает чрезвычайную важность проблемы трудоустройства осужденных к альтернативным наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера. Современные исследователи рассматривают трудоустройство и/или обучение осужденных как важный фактор социальной реабилитации, который ведет к изменению социального статуса личности и способствует реабилитации в обществе.

Напомним, что *социально-психологическое сопровождение* клиентов – это система организационных, диагностических, обучающих и развивающих мероприятий¹¹. Частью социально-психологического сопровождения является психологическое сопровождение, которое направлено, с одной стороны, на преобразование и нивелирование неблагоприятных внешних условий, с другой стороны, на активизацию внутренних резервов, коррекцию образа «Я» и образа мира, развитие личности с целью ее самостоятельного успешного дальнейшего существования в социуме. Психологическое сопровождение выполняет несколько функций. Первая функция – это целостная и комплексная система поддержки и психологической помощи, которая осуществляется в рамках деятельности социально-психологических служб. Вторая функция – это создание условий для восстановления личностного потенциала и развития личности. Третья функция – это процесс особого рода бытийных отношений между сопровождаемым и сопровождающим¹².

Специалисту УИИ в процессе сопровождения трудоустройства осужденных к альтернативным наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера необходимо сохранить отличительную особенность сопровождения – развитие личности с целью ее самостоятельного успешного дальнейшего существования в социуме, «поиск скрытых ресурсов развития человека, опору на его собственные возможности и создание на этой основе психологических условий для восстановления связей с миром людей»¹³.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

В целях повышения конкурентоспособности осужденных к альтернативным наказаниям на рынке труда необходима специальная программа социально-психологической работы. Она должна стать составной частью технологии социально-психологического сопровождения граждан, имеющих обязательный внешний контроль за поведением и необходимость исполнения возложенных судом обязанностей. Структура такой программы может включать в себя 4 цикла занятий, нацеленных: на коррекцию картины мира; коррекцию деструктивных установок в межличностном общении (с целью определения, каких именно, рекомендуется воспользоваться тестом В. В. Бойко «Оценка деструктивных коммуникативных установок»; проработку негативных стереотипов поведения, приведших к наказанию без изоляции от общества и латентно обуславливающих деструктивное поведение человека в условиях свободы (с этой целью эффективно применение методов атрибутивной психотерапии); развитие навыков совладающего за-

конопослушного поведения¹⁴. Как показывает опыт работы пенитенциарных психологов, на реализацию такой программы требуется не менее 36 часов практических групповых занятий.

Таким образом, вопрос трудоустройства осужденных к альтернативным мерам наказания представляется важным, в силу того что его решение позволит: снизить уровень рецидивной преступности; повысить эффективность работы сотрудников со спецконтингентом, что уменьшит эмоциональное выгорание и профессиональную деформацию сотрудников за счет удовлетворения результатами своего труда; обеспечить социальную реабилитацию осужденных и таким образом улучшить социальную структуру российского общества. Необходима специальная технология социально-психологического сопровождения трудоустройства, позволяющая обучить осужденного навыкам поиска работы, трудоустройства и самообеспечения, что обеспечит развитие личности с целью ее самостоятельного успешного дальнейшего существования в социуме.

Список использованной литературы

- ¹ См.: Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2012 году, от 19.02.2013 № Исх-08-4521.
- ² См.: Аксенов А. А. Инновационные подходы к решению проблем занятости осужденных на современном этапе развития УИС // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.): в 4 т. Рязань, 2013. Т. 4: Доклады участников круглых столов. С. 128–131.
- ³ См.: Левочкина М. В., Цветкова Н. А. Социально-психологическое содействие трудоустройству мужчин, вернувшихся из МЛС // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. П. Платонова. СПб., 2012. С. 43–46.
- ⁴ Шамсунов С. Х. Труд осужденных к лишению свободы в России (организационно-правовые проблемы) : монография. Рязань, 2003. С. 89.
- ⁵ Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 63.
- ⁶ См.: Смирнова И. Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : дис. ... д-ра юрид. наук. Псков, 2011.
- ⁷ См.: Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238.
- ⁸ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
- ⁹ Об участии уголовно-исполнительных инспекций в социальной работе с осужденными, нуждающимися в социальной поддержке со стороны государственных органов : приказ Минюста России от 4 июня 2010 г. № 259.
- ¹⁰ См.: Левочкина М. В., Цветкова Н. А. Указ. соч. С. 43–46.
- ¹¹ См.: Социальное сопровождение лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях : учеб.-метод. пособие / А. А. Истомин, Н. Е. Колесникова, М. В. Левочкина [и др.]; сост. и общ. ред. О. Е. Макаркиной. Псков, 2011. С. 34.
- ¹² См.: Жданова М. А., Казакова Е. И., Шипицына Л. М. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка : пособие для учителя-дефектолога / под ред. Л. М. Шипицыной. М., 2003. С. 327.
- ¹³ Варелджян К. Р. Основные компоненты психологической модели сопровождения трудовой деятельности осужденных женщин // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. № 4. С. 134–137.
- ¹⁴ См.: Левочкина М. В., Цветкова Н. А. Указ. соч. С. 43–46.

**CORRECTIVE LABOUR
IN THE RUSSIAN FEDERATION:
SOME PROBLEMS AND WAYS OF THEIR DECISION**

Annotation: the article describes the use of punishments without security from society, punishments as corrective labour are dealt with.

Keywords: convicted person, alternatives to custody, corrective labour.

ФЕДОР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРУШИН,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

**ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Аннотация: в статье идет речь об использовании наказаний без изоляции от общества, в частности рассматриваются наказания в виде исправительных работ.

Ключевые слова: осужденный, альтернативные наказания, исправительные работы.

В Российской Федерации в настоящее время наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, в силу различных причин уделяется повышенное внимание. В 1990 г. ООН приняла Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в которых провозгласила важность и необходимость применения альтернативных наказаний.

Необходимость более широкого использования наказаний без изоляции осужденного от общества очевидна. То количество граждан, которые содержатся в местах изоляции от общества (по состоянию на 1 января 2014 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 677,2 тыс. человек), тяжким бременем ложится на бюджет государства, сдерживает решение многих социальных задач, способствует распространению обычаев и традиций криминальной среды среди населения.

На протяжении последнего времени необходимость повсеместного внедрения альтернативных наказаний находила свое отражение на самых различных уровнях¹. Не стала исключением и принятая 14 октября 2010 г. Концеп-

ция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция).

В настоящее время политика в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний проводится по двум основным направлениям. Во-первых, расширяется круг преступлений, за которые предусмотрены альтернативные наказания. Во-вторых, вводятся новые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Так, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² был предусмотрен новый вид уголовного наказания в виде принудительных работ, введение в действие положений которого с 1 января 2017 г. определено Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”»³.

Кроме того, продолжается процесс совершенствования действующих альтернативных наказаний. Одним из таких наказаний являют-

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

ся исправительные работы. Содержание наказания в виде исправительных работ образуют правоограничения, установленные уголовным, уголовно-исполнительным и трудовым законодательством. К ним относятся:

- продолжительность наказания, установленная приговором суда;
- незачет в срок наказания времени, в течение которого осужденный не работал по уважительным причинам;
- принудительный характер труда;
- запрещение увольнения осужденных с работы по собственному желанию без разрешения уголовно-исполнительной инспекции;
- удержание части заработной платы осужденных в доход государства на протяжении всего срока наказания, установленного приговором суда, из ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний;
- начисление пособия по временной нетрудоспособности не из всей заработной платы, а за вычетом удержаний, установленных приговором суда;
- сокращенный ежегодный отпуск;
- наличие судимости в течение года после отбытия наказания.

Институт исправительных работ на законодательном уровне претерпел серьезные изменения как с введением в 1997 г. новых Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов РФ, так и в 2003 г. со вступлением в силу федеральных законов от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"» и № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

7 декабря 2011 г. был принят очередной Федеральный закон № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором исправительные работы подверглись новым изменениям. Так, в настоящее время исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места

жительства осужденного. Предыдущая редакция гласила, что «исправительные работы отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного». Таким образом, снято законодательное ограничение на возможность для осужденного отбывать наказание по основному месту работы, что необходимо рассматривать как положительный фактор. Кроме того, данный Федеральный закон установил, что началом срока отбывания исправительных работ осужденным, не имеющим основного места работы, является день его выхода на работу, а осужденным, имеющим основное место работы, – день получения администрацией организации, в которой работает осужденный, соответствующих документов из уголовно-исполнительной инспекции.

Законодатель также предусмотрел, что в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание не только лишением свободы из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ, но и принудительными работами в такой же пропорции.

С учетом анализа действующего законодательства (в первую очередь Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), а также, принимая во внимание практическую деятельность УИИ и имеющиеся статистические данные, при исполнении наказания в виде исправительных работ можно выявить ряд проблем.

1. Нормы уголовно-исполнительного законодательства не исключают возможности самостоятельного трудоустройства осужденного, что создает существенные проблемы при исполнении наказания в виде исправительных работ. В случае трудоустройства осужденного до постановки на учет УИИ в организацию, не включенную в соответствующий перечень, УИИ согласовывает с органом местного самоуправления данную организацию в качестве места для отбывания исправительных работ. Однако место отбывания наказания, определяемое осужденному к исправительным работам, должно быть в районе его места жительства. На практике возникают случаи, когда осужденный имеет постоянное место жительства в одном регионе (муниципальном образовании), работает в другом регионе (муници-

пальном образовании) на предприятии, имеющем юридический адрес в третьем регионе (муниципальном образовании). При этом компетенция органа местного самоуправления на определение места отбывания исправительных работ ограничивается территорией муниципального образования. В целях разрешения указанной проблемы необходимо на законодательном уровне определить механизм привлечения к отбыванию наказания осужденного, трудоустроившегося после провозглашения приговора в суде или уволившегося с работы после назначения ему наказания в виде исправительных работ.

Необходимо также законодательно закрепить возможность назначения исправительных работ лицам, имеющим основное место работы, только при наличии достоверных сведений об их трудоустройстве.

2. В настоящее время имеют место факты отказа в трудоустройстве осужденных к исправительным работам предприятиями, определенными органами местного самоуправления в соответствии с положениями ч. 1 ст. 50 УК РФ и ч. 1 ст. 39 УИК РФ. При обращении осужденного на данные предприятия по предписанию УИИ он получает отказ в приеме на работу, мотивированный отсутствием вакантных рабочих мест.

В целях стимулирования работодателей к предоставлению рабочих мест осужденным к исправительным работам полагаем целесообразным инициировать подготовку нормативных правовых актов о льготном налогообложении организаций, использующих труд осужденных к исправительным работам. Решение данной проблемы возможно путем создания механизма квотирования рабочих мест для осужденных к исправительным работам, а также внесения дополнения в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», предполагающего наделение органов государственной власти субъектов Российской Федерации полномочиями по созданию условий для трудоустройства осужденных к исправительным работам, включая стимулирование организаций, обеспечивающих осужденных к исправительным работам рабочими местами, путем предоставления налоговых льгот и иных преимуществ.

3. Необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 50 УК РФ и ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

государственной власти субъектов Российской Федерации», разработанному ФСИН России в 2011 г., установив возможность произведения удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам в бюджет субъекта Российской Федерации, на территории которого он отбывает наказание.

4. Согласно требованиям ч. 3 и 4 ст. 40 УИК РФ осужденные к исправительным работам не имеют права на увольнение по собственному желанию из организации, в которой отбывают наказание, не могут отказаться от предложенной работы, а также менять место жительства без уведомления сотрудников УИИ. Однако действующим уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации не предусмотрена ответственность осужденного за неисполнение указанных условий отбывания исправительных работ. Предлагаем внести изменение в соответствующую статью УИК РФ и установить ответственность осужденных к исправительным работам за перечисленные выше нарушения.

5. На основании действующего законодательства трудоустройство иностранных граждан на территории Российской Федерации возможно лишь при наличии соответствующего разрешения, в связи с чем возникают трудности при трудоустройстве указанной категории граждан, осужденных к наказанию в виде исправительных работ. УИИ не может обеспечить привлечение осужденного к отбыванию наказания при отсутствии у него соответствующего разрешения, дающего право на трудовую деятельность на территории Российской Федерации.

Аналогичные проблемы возникают при назначении данного вида наказания лицам без гражданства.

На основании изложенного считаем необходимым предусмотреть в законодательстве Российской Федерации особый порядок выдачи разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, осужденным к исправительным работам.

Указанные выше проблемные вопросы, возникающие в процессе исполнения наказания в виде исправительных работ, а также предложения по их решению целесообразно, на наш взгляд, учесть при подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества).

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Список использованной литературы

¹ См., напр.: Не будет ни революций, ни контрреволюций! : Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию Рос. Федерации от 3 апреля 2001 г. // Рос. газ. 2001. 4 апр.; России надо быть сильной и конкурентоспособной : Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию Рос. Федерации от 18 апреля 2001 г. // Там же. 2002. 19 апр.; Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию Рос. Федерации от 30 ноября 2010 г. // Там же. 2010. 1 дек.; Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию Рос. Федерации от 22 декабря 2011 г. // Там же. 2011. 23 дек.; Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию Рос. Федерации от 13 декабря 2012 г. // Там же. 2012. 14 дек.; О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» : Постановление Правительства Рос. Федерации от 5 сентября 2006 г. № 540 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 39. Ст. 4075; Уткин В. А. Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: первоначальный этап проекта // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы Междунар. конф. М., 2001.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

³ См.: Там же. 2013. № 52 (Ч. 1). Ст. 6996.

STAFFING PROBLEM OF PENAL SYSTEM IN DETERMINATION OF PENITENTIARY CRIME

Annotation: in the article the staffing problem of penal system of determination of penitentiary crime is dealt with, ways of its solution are suggested.

Keywords: penal system, staffing, corrective colonies.

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА МИНКОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: biriukova.lena2010@yandex.ru

ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ДЕТЕРМИНАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы в детерминации пенитенциарной преступности, предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, кадровое обеспечение, исправительные колонии.

Исследуя недостатки и упущения в организационно-управленческой сфере, способные создавать условия для совершения преступлений в исправительных колониях, нельзя не обратить внимания на кадровое обеспечение, поскольку эффективность деятельности исправительных учреждений, в том числе по профилактике преступлений, совершаемых осужденными, целиком зависит от людей, ее осуществляющих. Следует согласиться с В. Краевым, отмечая, что «осложнение обстановки в учреждениях прежде всего обусловлено халатным отношением руководителей к своим обязанностям и, вследствие этого, неудовлетворительной организацией работы подчиненных служб»¹.

По состоянию на 1 января 2014 г. штатная численность персонала УИС составляла 308,9 тыс. человек, в том числе аттестованных сотрудников – 219,3 тысяч². Это огромный штат людей, призванных осуществлять одну из основных функций государства – обеспечение безопасности и предупреждение рецидивной преступности³. К сожалению, практика показывает, что сотрудники уголовно-исполнительной системы, призванные исправлять и готовить осужденных к правопослушной жизни, часто сами совершают различные правонарушения, в том

числе преступления коррупционной направленности⁴.

Нет необходимости доказывать, что многообразие и сложность задач, часто решаемых в условиях дефицита времени, постоянный риск при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, повышенная социальная ответственность за ошибки определяют высокие требования к профессиональным и морально-волевым качествам, уровню физической подготовленности и состоянию психического здоровья сотрудников ФСИН России. Совершенно прав С. М. Петров, отмечая, что работа в исправительных учреждениях требует разносторонне подготовленных специалистов с высоким образовательным уровнем, достаточным жизненным опытом, активной позицией, обладающих особыми личностными качествами, здоровьем, готовых к действиям в чрезвычайных ситуациях⁵.

Однако в современных условиях недальновидная политика государства в этой сфере, развившаяся в отмене льгот, отсутствии социальных гарантий, привела к тому, что нередко в систему исполнения наказаний трудоустраиваются случайные люди, далекие от основных целей исполнения наказания, для которых не только правовые, но и нравственные, мораль-

ные установки – ничто перед возможностью получения материальной выгоды.

Один из основных факторов коррупции среди сотрудников УИС младшего начальствующего состава, по мнению экс-начальника управления собственной безопасности ФСИН России Евгения Горошко, – это сравнительно невысокое денежное довольствие и непрестижность службы в уголовно-исполнительной системе. Именно это нередко становится мотивом для вступления в запрещенные связи с осужденными и их родственниками⁶. Для сравнения – по данным Бюро статистики США средний доход охранника тюрьмы этой страны составляет около 38 380 долл. в год⁷. Ежемесячная заработная плата сотрудника арестного дома в Норвегии составляет более 6000 евро⁸. Эти данные можно оставить без комментариев.

Нет необходимости доказывать, что необоснованно низкий социальный статус работников УИС провоцирует некоторых из них на вступление в запрещенные связи с осужденными, формирует систему криминальной зависимости от них и значительно повышает их виктимность⁹.

Проведенная реформа, значительно повысившая денежное довольствие сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с 1 января 2013 г.¹⁰, на наш взгляд, должна дать положительные результаты в ближайшее время. Представляется, что это будет иметь предупредительное воздействие уже потому, что сотрудник, учитывая общее экономическое и социальное положение в стране, связанное прежде всего с повышением уровня безработицы, будет бояться потерять хорошо оплачиваемую, престижную работу. В частности, исследование, проведенное М. Кузнецовым и М. Тарасиковым, показало, что превалирующим фактором, влияющим на эффективность служебной деятельности сотрудников исправительных учреждений, является не только работа по полученной специальности, но и их удовлетворенность служебными и материальными условиями в конкретном учреждении¹¹.

Сравнительный анализ свидетельствует о том, что современный уровень оплаты труда персонала УИС является как одним из самых низких в Европе, так и самым низким в системе правоохранительных органов России. Нельзя не согласиться с мнением Вивьен Стерн о том, что «достойное денежное содержание способствует повышению спроса к персоналу пенитенциарных учреждений, способствует расширению критериев при отборе кандидатов на служ-

бу, а также мотивирует работников к росту профессионального мастерства»¹².

Совершенно справедливо также мнение члена Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции В. А. Васильева о том, что «нередко руководители принимают на службу в систему тех или иных лиц исходя не из деловых качеств, а по необходимости – укомплектовать свободные штатные единицы...»¹³. Около 30 % сотрудников, которые принимаются на службу, в процессе первичного психологического обследования рекомендуются условно, то есть относятся к группе повышенного внимания или так называемой группе риска¹⁴.

Отсюда, на наш взгляд, и то огромное количество ежегодно выявляемых случаев нарушения служебной дисциплины. Так, в 2012 г. было зафиксировано 37 533 таких случая. Кроме того, 488 сотрудников допустили злоупотребления спиртными напитками, причем 351 из них – на службе. Неутешительным является также тот факт, что цифры эти имеют тенденцию к росту, только за 9 месяцев 2013 г. 37 987 сотрудников УИС допустили нарушения служебной дисциплины, 381 – злоупотребили спиртными напитками, 261 из них – на службе. Как видим, поводов для оптимизма нет.

Примечательно и то, что наибольший уровень нарушений отмечен среди сотрудников служб воспитательной работы, производства, тыла, оперативного состава, то есть лиц, выполняющих свои служебные обязанности в непосредственном контакте с осужденными¹⁵.

Так, О. А. Чистотина, О. К. Хотькина, исследуя проблему преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы, отмечают, что отсутствие престижа службы, случайный выбор профессии, экстремальные условия служебной деятельности, психологические перегрузки приводят к развитию психической и психосоматической патологии, формированию комплекса профессиональной неполноценности, результатом чего становится профессиональная деформация – непосредственная причина совершения сотрудниками противоправных действий¹⁶. Иными словами, «постоянное общение с преступниками, изоляция от внешнего мира создают атмосферу, в которой профессионализм сотрудников «заражается» преступной идеологией, утрачивая при этом иммунитет к негативному влиянию осужденных»¹⁷.

Не вызывает сомнений, что на эффективность деятельности исправительных учреждений в определенной степени влияет и то, что профессиональное ядро сотрудников составля-

ют те, кто имеет недостаточный практический опыт¹⁸. На это обращали внимание ученые и практики в конце XX века, положительной динамики не прослеживается и сейчас. Так, более чем у трети (36,5 %) оперативных сотрудников стаж работы не превышает трех лет¹⁹.

Анализ статистических данных за 2010–2013 гг. показал, что текучесть кадров в учреждениях и органах УИС составляет 4 % и более. Причем текучесть кадров младшего начальствующего состава в два раза превышает аналогичный показатель среди высшего, старшего и среднего начальствующего состава (5,47 против 2,64 в 2012 г.). Из-за низкого уровня организации работы по отбору кандидатов на службу, в частности отсутствия к ним квалификационных требований, во многих регионах увольняются, не прослужив и года, 4–5 % от числа принятых²⁰. Происходит рост количества вакантных должностей. По этой причине 45 % должностей младшего начальствующего состава, который непосредственно несет службу по охране осужденных, укомплектовано лицами женского пола, что, безусловно, сказывается на качестве несения службы²¹.

Кроме того, прослеживается еще одна неблагоприятная тенденция: большой процент составляют сотрудники, не имеющие профильного образования²². Кадровая ситуация в уголовно-исполнительной системе в настоящее время такова, что планомерно увеличивается доля сотрудников, получивших образование не в системе учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний.

По результатам специальной переписи работников уголовно-исполнительной системы, проведенной НИИТ ФСИН России, основными источниками комплектования УИС в 2012 г. явились: гражданские организации – 9624 принятых на службу в УИС граждан (40,8 %); Минобороны России, МВД России и другие правоохранительные органы – 5818 (24,6 %); органы службы занятости – 1168 (4,9 %); ведомственные образовательные учреждения – 984 (4,2 %); другие образовательные учреждения – 310 (1,3 %).

Иными словами, основным источником комплектования подразделений являются гражданские организации, то есть основной костяк пер-

сонала исправительных учреждений составляют лица, не имеющие соответствующей физической, боевой и психологической подготовки, поскольку невозможно, на наш взгляд, за 3 месяца (а именно столько отводится на переподготовку выпускника гражданского вуза для службы в исправительных учреждениях ФСИН России) достичь того уровня профессионализма, который необходим для работы в специфических условиях учреждений, исполняющих наказания.

Совершенно справедливо высказывание по этому поводу А. Никитина о том, что «пенитенциарные учреждения сегодня нуждаются в новом поколении профессионалов, умеющих адекватно реагировать на изменяющуюся обстановку, грамотно осуществлять на практике мероприятия, направленные на совершенствование исполнения наказаний»²³, в подготовке которых, несомненно, главенствующая роль отводится образовательным учреждениям Федеральной службы исполнения наказаний. Конечно, такая работа должна начинаться с подбора кадров для поступления на учебу в образовательные учреждения, их обучения и воспитания как в процессе учебы, так и в период профессионального становления и роста.

Итак, недостатки в кадровом обеспечении деятельности исправительных колоний, текучесть кадров, непрестижность службы, неудовлетворенность персонала социальными условиями труда, их слабая социально-правовая защищенность – все это, безусловно, не может не влиять на состояние оперативной обстановки в исправительных колониях.

В заключение следует отметить, что все отмеченные нами недостатки в кадровом обеспечении, непосредственно влияющие на состояние оперативной обстановки в исправительных учреждениях, объективно свидетельствуют о том, что государство должно коренным образом пересмотреть свою политику в этой области. Совершенно справедливо мнение Д. Брыкова и В. Шорникова о том, что одним из действенных механизмов является ротация руководящих кадров, применяемая с целью обновляемости, преемственности и пополняемости кадров, предупреждения размытия служебного ядра, коррумпированности, оперативного

Список использованной литературы

¹ Краев В. Оперативная обстановка – под контролем // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 3. С. 19.

² См.: Официальный сайт ФСИН России // <http://фсин.рф/statistics>.

³ См.: Положение о Федеральной службе исполнения наказаний : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.

⁴ Подробнее см.: Балашов А. А. Коррупция в обществе и уголовно-исполнительной системе России: учеб. пособие. Рязань, 2011; Букалерева Л. А. Коррупция в системе ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 6. С. 18–22; Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие. Рязань, 2011; Симоненко А. Н. Предупреждение коррупционных преступлений при исполнении уголовных наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010; Хотькина О. К. Личность преступника – сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершившего коррупционное преступление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011.

⁵ См.: Петров С. М. Актуальные проблемы управления исправительно-трудовыми колониями и пути их решения. Домодедово, 1993. С. 21.

⁶ См.: Горошко Е. Безопасность превыше всего // Преступление и наказание. 2012. № 5. С. 3.

⁷ См.: Официальный сайт Университета Портленда // <http://online.ccj.pdx.edu/prisonguards/>.

⁸ См.: Колоколов Н. А. Нильс Кристи: торжество аболиционизма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 5. С. 6.

⁹ Подробнее см.: Шитяков И. Н. Обеспечение виктимологической безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы от криминальных посягательств осужденных : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011.

¹⁰ См.: О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. Ст. 2, ч. 3 ст. 20; Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878.

¹¹ См.: Кузнецов М., Тарасиков М. О закреплении на службе выпускников образовательных учреждений ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 2. С. 39.

¹² Стерн В. Грех против будущего. М., 2000. С. 34.

¹³ См.: О предупреждении и законодательном обеспечении противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе, а также соблюдении законности по обеспечению безопасности и охраны лиц, содержащихся под стражей, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы : материалы выездного заседания Комиссии Государственной Думы Российской Федерации по законодательному обеспечению противодействия коррупции и Комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности от 8 апреля 2010 года. URL:<http://komitet7.km.duma.gov.ru>.

¹⁴ См.: Шамсунов С. Актуальные задачи совершенствования психологической службы УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 2. С. 70.

¹⁵ См.: Шамсунов С. Комплексный подход в работе с кадрами – необходимое условие эффективности деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 3. С. 27.

¹⁶ См.: Чистотина О. А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. С. 113; Хотькина О. К. Указ. соч. С. 10.

¹⁷ Чепелев А. В. Предупреждение незаконных связей с осужденными (вопросы правоприменения) : учеб. пособие. М., 1991. С. 28.

¹⁸ См.: Зубков А. И., Калинин Ю. И., Сысоев В. Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность. М., 1998. С. 114.

¹⁹ См.: Соколов А. В., Садриев А. М. Оперативные сотрудники как важная составная часть профессионального ядра в период реформирования уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 4. С. 12–16.

²⁰ См.: Данные НИИИТ ФСИН России.

²¹ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2010–2012 гг. Федеральной службы исполнения наказаний. М., 2010. С. 16–17.

²² См., напр.: Погодина И. В., Смирнова А. О. Совершенствование организации кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4. С. 18; Угрюмов Ю. И. Улучшать кадровую работу по всем направлениям // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 5. С. 12.

²³ Никитин А. Научный и образовательный потенциал – делу реформирования уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 7. С. 37.

²⁴ См.: Брыков Д., Шорников В. Кадровое обеспечение и социальный статус работников УИС // Преступление и наказание. 2011. № 11. С. 3.

**ON SOME SOCIAL, FINANCIAL AND LEGAL
SAFEGUARDS OF CESSATION OF EMPLOYMENT
IN THE INSTITUTIONS AND AGENCIES OF FSIN OF RUSSIA
(ADMINISTRATIVE-LAW ASPECT)**

Annotation: in the article, the main social safeguards available to the personnel of the penal system at retiring are analyzed, their dynamic development is expected to raise the status of the service and to considerably lower the reduction of personnel.

Keywords: penal system, social safeguards, retiring, money allowance, lump-sum payment, financial allowance, insurance payments, welfare payments, compensation.

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА ЧУДАКОВА,
адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: svetachudakova@rambler.ru

**О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ
ГАРАНТИЯХ ПРЕКРАЩЕНИЯ СЛУЖБЫ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ ФСИН РОССИИ
(АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

Аннотация: в статье анализируются основные социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам уголовно-исполнительной системы при увольнении, отмечается, что их динамичное развитие повысит престиж службы и значительно снизит отток кадров.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, социальные гарантии, увольнение, денежное довольствие, единовременное пособие, денежное содержание, страховые выплаты, социальные выплаты, компенсация.

Социальные гарантии – это совокупность социально-экономических и правовых преференций, обеспечивающих каждому члену общества реализацию его важнейших социально-экономических прав и свобод.

Персонал учреждений и органов ФСИН России решает широкий спектр задач, связанных с исправлением осужденных, охраной их жизни и здоровья, обучением, организацией их труда и адаптации к жизни на свободе после освобождения. Кроме того, сотрудники уголовно-исполнительной системы осуществляют функции по содержанию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под стражей, осуществляют охрану и конвоирование лиц данной категории, а также функции по контролю и надзору за поведением условно осужденных или осужденных, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, и многие другие. Отсюда следует, что социальные гарантии для сотрудников и членов их семей, закрепленные в законодательстве, должны компенсировать сложные условия службы.

Стоит согласиться с позицией Н. П. Барабанова и Н. Н. Макаровой, которые отмечают, что достичь эффективных результатов в реализации функций уголовно-исполнительной системы невозможно без разрешения проблем, связанных с созданием оптимального механизма социально-экономических гарантий персонала¹. Однако эти социальные гарантии должны быть созданы и эффективно функционировать как в период прохождения службы в учреждениях и органах ФСИН России, так и при увольнении с нее.

По мнению Б. Б. Казака и Н. В. Заводчиковой, «для увольняемых сотрудников учреждений и органов ФСИН быть социально защищенными – значит иметь реальную, а не гипотетическую возможность пользоваться установленными для них социальными гарантиями»². Отсюда можно сделать вывод о том, что в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы меняются подходы и к социальным гарантиям сотрудников ФСИН России. Одним из важнейших направлений реализации социальных

и финансово-правовых гарантий сотрудников системы исполнения наказаний является их законодательное закрепление. К ряду гарантий и льгот законодательством отнесены: выплата единовременного пособия при увольнении; выплата по обязательному государственному страхованию в случае гибели (смерти), получения инвалидности, увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, а также пособия по социальному обеспечению.

По мнению Н. Н. Макаровой, материальные гарантии представляют собой систему реально реализуемых специальных материальных благ³. В данном контексте необходимо отметить, что с 1 января 2013 г. установлено новое денежное довольствие сотрудников УИС. В связи с этим изменились и выплаты сотрудникам, увольняющимся из уголовно-исполнительной системы. Так, ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудникам УИС при увольнении предусмотрены следующие выплаты: сотрудникам, общая продолжительность службы которых составляет 20 лет и более, при увольнении со службы в учреждениях и органах выплачивается единовременное пособие (далее – ЕДП) в размере семи окладов денежного содержания, а сотрудникам, общая продолжительность службы которых составляет менее 20 лет, при увольнении со службы, в учреждениях и органах выплачивается единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания исходя из должностного оклада и оклада по специальному званию, установленных сотруднику на день увольнения.

До 1 января 2013 г. выплата ЕДП при увольнении производилась в соответствии с ч. 17 п. «б» Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941, и размер его исчислялся следующим образом: лицам рядового и начальствующего состава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уволенным со службы по возрасту, болезни, сокращению штатов или ограниченному состоянию здоровья, выплачивается единовременное пособие в размерах: при выслуге менее 10 календарных лет – пяти месячных окладов, при выслуге от 10 до 14 календарных лет включительно – 10 месячных окладов, при выслуге от 15 до 20 календарных лет включительно – 15 месячных окладов

и при выслуге свыше 20 лет – 20 месячных окладов денежного содержания, а уволенным по другим основаниям – 40 % указанных размеров. Кроме того, учитывались и те суммы ЕДП, которые были выплачены сотрудникам, ранее уволенным из органов внутренних дел.

Следует отметить, что производить расчет выплаты ЕДП с 2013 г. стало гораздо проще, однако разница между двумя окладами денежного содержания (оклад + звание) и 7 окладами денежного содержания достаточно значительна. Возможно, законодателю следует пересмотреть такую существенную разницу?

Кроме того, в ч. 8 ст. 3 Федерального закона № 283-ФЗ предусмотрено, что единовременное пособие не выплачивается гражданам, уволенным со службы в учреждениях и органах по следующим основаниям, а именно в связи: с грубым (однократным грубым) нарушением служебной дисциплины или систематическим (неоднократным) нарушением служебной дисциплины при наличии дисциплинарного взыскания, наложение которого осуществлено в письменной форме; нарушением (невыполнением) условий контракта сотрудником; утратой доверия; представлением (установлением факта представления) подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в учреждения и органы, а также в связи с представлением сотрудником в период прохождения службы в учреждениях и органах подложных документов или заведомо ложных сведений, подтверждающих его соответствие требованиям законодательства Российской Федерации в части, касающейся условий замещения соответствующей должности в учреждениях и органах, если это не влечет за собой уголовную ответственность; осуждением сотрудника за преступление (на основании вступившего в законную силу приговора суда), а также в связи с прекращением в отношении сотрудника уголовного преследования за истечением срока давности, примирением сторон (за исключением уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием; употреблением сотрудником наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача; отменой решения суда о восстановлении сотрудника на службе в учреждениях и органах; отказом сотрудника от перевода на нижестоящую должность (в порядке исполнения дисциплинарного взыскания); несоблюдением сотрудником ограничений и запретов, установленных федеральными законами.

Сотрудникам, удостоенным в период прохождения службы в учреждениях и органах государственных наград (государственной награды) СССР или Российской Федерации либо почетного звания размер единовременного пособия увеличивается на один оклад денежного содержания.

Следует учесть, что сотрудникам, уволенным со службы в учреждениях и органах без права на пенсию и имеющим общую продолжительность службы в учреждениях и органах менее 20 лет, ежемесячно в течение одного года после увольнения выплачивается оклад по специальному званию в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, в следующих случаях увольнения: по достижении сотрудником предельного возраста пребывания на службе в учреждениях и органах; по состоянию здоровья; в связи с проведением организационно-штатных мероприятий (по сокращению штатов); в связи с нарушением (невыполнением) условий контракта уполномоченным руководителем; по болезни.

В соответствии с гл. 16 приказа ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, порядка выплаты премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы и порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы» сотрудникам, уволенным со службы в учреждениях и органах УИС, замещавшим на день увольнения должности сотрудников или находившимся в распоряжении, выплата денежного довольствия производится по день увольнения включительно на основании приказа об увольнении сотрудника.

Кроме того, сотрудникам, увольняемым со службы, выплачивается денежная компенсация за все отпуска, не использованные до 1 января года увольнения, независимо от оснований увольнения.

Сотрудникам по их желанию также выплачивается денежная компенсация за не использованный в году увольнения очередной ежегодный отпуск полностью при увольнении со службы в учреждениях и органах УИС по следующим основаниям: по выслуге срока службы, дающего право на пенсию; по достижении предельного возраста; по состоянию здоровья; в связи с проведением организационно-штатных мероприятий (по сокращению штатов); в связи с нарушением (невыполнением) условий контракта уполномоченным руководителем; по болезни.

Сотрудникам, уволенным по другим основаниям, выплата компенсации производится за все виды отпусков пропорционально периоду службы в году увольнения из расчета 1/12 часть отпуска за каждый полный месяц службы.

Необходимо отметить еще один немаловажный момент: сотрудникам, уволенным со службы в учреждениях и органах УИС, оказывается материальная помощь пропорционально отработанному времени на основании приказа соответствующего руководителя учреждения или органа УИС, если она не была выплачена ранее.

Исходя из практического опыта, как правило, выплата материальной помощи при увольнении прописывается в приказе об увольнении сотрудника, одновременно с выплатой единовременного пособия и компенсации за неиспользованный отпуск в текущем году, с учетом оснований увольнения.

Продолжая анализ системы социальных гарантий сотрудников ФСИН России, отметим и то, что одной из выплат, которая входит в сумму денежного довольствия сотрудника УИС, является премия за добросовестное выполнение служебных обязанностей (далее – премия), размер которой составляет 25 % от оклада денежного содержания.

Сотрудникам, уволенным со службы в уголовно-исполнительной системе, премия в месяце увольнения не выплачивается, если увольнение произведено по следующим статьям: статье 38.2 (увольнение в связи с утратой доверия) и подпунктами «д» (по вине сотрудника), «и», «к», «л», «м», «о» и «п» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

При увольнении выплата всех сумм денежного довольствия, причитающихся сотруднику, производится в день увольнения сотрудника. Если сотрудник в день увольнения отсутствовал на службе, то соответствующие суммы денежного довольствия выплачиваются не позднее следующего дня после предъявления уволенным сотрудником требования о расчете.

При предоставлении сотруднику отпуска с последующим увольнением окончательный расчет с ним производится не позднее последнего рабочего дня перед началом отпуска.

В случае спора о размерах сумм денежного довольствия, причитающихся сотруднику при увольнении, учреждение или орган УИС обязаны в срок, указанный в ст. 140 Трудового кодекса Российской Федерации, выплатить не оспариваемую им сумму.

Еще одной социальной гарантией сотрудников уголовно-исполнительной системы после прекращения службы в учреждениях и органах ФСИН России является получение ими страховых выплат.

Как известно, жизнь и здоровье сотрудников УИС подлежит обязательному государственному страхованию со дня начала службы по день окончания службы и в течение года после увольнения. В связи с этим сотрудник согласно ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в течение года после увольнения при наступлении страхового случая, а именно получения инвалидности, имеет право обратиться за получением страховых выплат. Их размер на сегодняшний день составляет: инвалиду I группы – 1 500 000 рублей; инвалиду II группы – 1 000 000 рублей; инвалиду III группы – 500 000 рублей⁴.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21 марта 2006 г. № 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы» сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, содержащиеся за счет средств федерального бюджета и увольняемые со службы по достижении ими предельного возраста пребывания на службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в ка-

лендарном исчислении составляет 10 лет и более, имеют право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы.

Статьей 4 нового Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено, что сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах УИС.

Право на данную выплату сохраняется за сотрудником, уволенным со службы в учреждениях и органах с правом на пенсию и принятым в период прохождения службы на учет в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты.

Безусловно, социальные и финансово-правовые гарантии для сотрудников уголовно-исполнительной системы в их качественном и реальном исполнении – это уверенность в завтрашнем дне и надежный тыл, позволяющий, с одной стороны, обеспечить деловой настрой в повышении престижности службы в УИС, с другой – значительно снизить отток кадров, прекращающих государственную службу по различным основаниям.

Список использованной литературы

¹ См.: Барабанов Н. П., Макарова Н. Н. Социальная и правовая защита персонала уголовно-исполнительной системы (теоретический, организационный и правовой аспект) : монография. Рязань, 2006. С. 3.

² Казак Б. Б., Заводчиков Н. В. Прекращение службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (организационно-правовой аспект) : монография. Псков, 2008. С. 110.

³ См.: Макарова Н. Н. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы по социальной и правовой защите персонала : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 36.

⁴ См.: Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы : Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1474.

EXECUTING CRIMINAL SANCTIONS IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION: PERMITS AND PROHIBITIONS (1879–1917)

Annotation: in this article, the components of the institution of permits and prohibitions for partial amendment of legal status of a convict are analyzed; the necessity of compulsion in peno-educational process of moral and legal reformation of convicts is considered.

Keywords: law, legal regulation, permits, prohibitions, probationer, reforming prisoners, legal reformation, penal regulations.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ АЛЕКСЕЕВ,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории, права и государства
и международного права
(Институт государства и права, экономики и управления
Тюменского государственного университета)
E-mail: editor62@yandex.ru.

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ДОЗВОЛЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ (1879–1917 гг.)

Аннотация: в статье анализируется элементный состав института дозволений и запретов для частичного изменения правового положения осужденного; рассматривается необходимость принуждения в карательно-воспитательном процессе, нравственного, юридического исправления осужденных.

Ключевые слова: закон, правовое регулирование дозволения, запреты, испытываемые, исправляющиеся, арестанты, юридическое исправление, пенитенциарный режим, предупреждение преступности.

Преобразование уголовно-пенитенциарного законодательства и новых исправительных учреждений во второй половине XIX столетия создало условия осуществления закономерного порядка, допускающего в местах лишения свободы как прямое, так и косвенное принуждение осужденных. Закон, устанавливая вид пенитенциарного учреждения, тем самым определяет в общих чертах объем карательных ограничений в праве, обязываний, дозволений, запретов и их применение к осужденным¹.

Упомянутая нами генетическая связь между отдельными различными состояниями исследуемого «позволяет обнаружить элементы, изменение которых повлекло за собой качественное образование в целом»². Этот элементный состав права позволяет инициировать процесс перехода к новому качеству пенитенциарно-педагогической деятельности в местах лишения свободы, по-иному взглянуть на осуществление карательно-воспитательного процесса.

Анализ правовой категории «дозволение» показывает, что законодатель увеличивает объем нормативных предписаний, обеспечивающих как интенсивное воздействие на осуж-

денных, так и конкретизацию уголовно-правовой меры тюремной деятельности следует рассматривать как обеспечение частичного изменения правового положения осужденного.

Таким образом, обозначена четкая граница между дозволениями и запретами в уголовно-пенитенциарном праве и тесной взаимосвязи элементов карательных и исправительных мер в реализации пенитенциарной политики во второй половине XIX – начале XX века.

Классификация дозволений может быть понята из нормативных предписаний уголовно-пенитенциарного права. К отдельным элементам дозволений следует отнести: дозволения, снижающие уровень карательных свойств режима исполнения наказания; дозволения, связанные с обеспечением льгот, поощрений арестантов; дозволения материально-бытового, санитарно-гигиенического, медицинского обеспечения.

Стратегия осуществления пенитенциарной политики состояла в нормативном закреплении применения карательных средств и расширении правовых возможностей дозволений для

стимулирования правомерного поведения заключенных³. Во второй половине XIX века карательные свойства ссылки как уголовного наказания исчерпаны. Тягчайший вид уголовной репрессии – каторжный труд становится нецелесообразным. Законодатель излагает правовые предписания, в которых предусматриваются различные дозволения в виде системы прогрессивного улучшения положения осужденного в соответствии с его поведением и усердием к труду (ст. 308–309 Устава о ссыльных)⁴. В частности, ст. 305 Устава о ссыльных описывает ситуацию, согласно которой условия содержания осужденных в зависимости от их правомерного поведения, установленного законом срока наказания могут изменяться в сторону расширения или сужения прав осужденного. В этой же статье установлено три уровня правового режима прогрессивной системы исполнения наказания, и по ее классификации каторжане разделялись на следующие разряды: испытуемые, исправляющиеся и внетюремного разряда⁵.

Особенностью исполнения наказания являлось, как это предусматривалось уголовно-пенитенциарным законодательством, исправление преступника, а не только, как это было в прошлом, возмездие за содеянное. Статьи ст. 299–300 Устава примечательны тем, что в их содержании заключен пенитенциарно-педагогический принцип исправления. Подавшие надежду на исправление доказательствами покорности начальству, воздержанности, опрятности и трудолюбия причисляются в отряд исправляющихся (ст. 300 Устава). Статья 300 устанавливает факт правомерного поведения осужденного, результатом которого становится соблюдение предписаний тюремного режима как факт нравственного выздоровления, а ст. 301 – факт юридического исправления и перевод его в отряд исправляющихся⁶. «Вступить в правоотношения, значит, согласиться на совместное подчинение праву»⁷. Иначе говоря, одна сторона при соблюдении норм права получает правовой статус арестанта внетюремного заключения, другая в лице администрации обеспечивает условия исполнения нормативного предписания.

Вместе с тем между карательными элементами в уголовно-пенитенциарном законодательстве периода устрашения и возмездия в пенитенциарной политике и в уголовно-политическом знак равенства ставить нельзя. «До середины XIX столетия, – пишет Д. Тальберг, – тюрьма не всегда была *de iure* уголовным на-

казанием, но всегда фактически была одним из значительных звеньев общей цепи жестоких мер, направленных на преступника»⁸. Ее новый этап состоял в гармоничном сочетании мер наказания с пенитенциарным режимом, дозволений и взаимодействия названных элементов.

Нормативный аспект пенитенциарной политики, формирующий социальное взаимодействие, особенно в процессе труда арестантов, повышает его нравственное значение, представляет собой структурно-логическую связь элементов права нравственного исправления. Так, поощрения, изложенные в Уставе о содержащихся под стражей, органически связаны с уголовным правом. Гуманистическая ориентация пенитенциарной политики состоит в применении поощрительных мер, так как уголовно-пенитенциарная политика выдвигала новые требования к деятельности учреждений, исполняющих наказания.

Комбинация элементов праводозволений, обладающих структурно-логической связью, которые содержатся в разных источниках права и в уголовно-пенитенциарном праве, обладает функционально-кибернетическим свойством исполнения наказания. В результате активного взаимодействия различных уровней управления исполнением наказания возникает новый тип системообразующих связей – обратные связи⁹. В целом в карательно-воспитательном процессе такая связь может быть оценена положительно, так как является необходимой, а значит, возможной. Это действенный инструмент нравственного воздействия на осужденных, который указывает арестантам образцы поведения, с одной стороны, и разрешение противоречий, с другой стороны.

Рассматривая структурно-логическую связь уголовного наказания и мер пенитенциарно-педагогического воздействия на осужденных, следует признать, что достоинство тюремного заключения состоит в применении мер как духовного, так и психологического воздействия на арестантов¹⁰. Так, осуждая виновного за совершенное преступное деяние и осуществляя в отношении осужденного воспитательное воздействие, государство стремится привить ему навыки честного отношения к труду, точного исполнения законов.

Необходимость воспитательного процесса есть существенная часть пенитенциарного исправления, условие, открывающее свободный доступ к честной работе и возвращению в общество. В концепции пенитенциарной политики

предусматриваются дозволения как средство пенитенциарного воздействия на арестантов. В результате активного взаимодействия Устав о содержащихся под стражей устанавливает: обязательный труд (ст. 345), вознаграждение арестантов (ст. 362)¹¹.

Структурно-логическая связь элементов дозволений подтверждает, что содержащиеся в них предписания, обладая пенитенциарно однородными свойствами, служат цели нравственного воздействия на арестантов. Анализ соотношения элементов обязательного труда показывает, что они выражают качественную определенность, поэтому новый элементный состав уголовно-пенитенциарного права реально выражается в абстрактных юридических нормах и может рассматриваться как гипотетическая возможность их реализации.

Правовые нормы государства призваны быть дополнительным рычагом превращения фактической возможности в юридически возможное (должное), когда арестанты выполняют свои юридические обязанности. Так, арестантский труд тесно связан с режимом исполнения наказания, а принцип индивидуализации наказания – с правовым статусом осужденных¹².

Историко-генетический (от прошлого к настоящему) анализ тюремного законодательства показывает, что введение новых элементов дозволения создает основу для обеспечения прав и свобод в местах лишения свободы. Известно, что основная масса осужденных стремится к улучшению условий содержания, сокращению числа установленных правоограничений, получению дополнительных прав и свобод. Одних арестантов в зависимости от их способностей, поведения, отношения к труду относили к разряду исправляющихся, других – принуждали к неукоснительному выполнению юридических обязанностей. Отсюда вытекает вывод о том, что вводимая юридическая конструкция – дозволение создает методологические возможности в реализации основных направлений пенитенциарной политики.

В пореформенный период государственно-властные веления в форме правоограничений осужденных, как правило, отождествляются с запретами. Запрет имеет целью предупреждение наказания, закреплен в уголовно-пенитенциарном праве и обладает индивидуализацией кары. В нем содержится принцип «экономии» наказания. В пореформенный период законодатель стремится исключить нормы права реп-

рессивного характера, но в законе устанавливаются различные правоограничения.

Общие запреты, их социально-политическое содержание, строгое соблюдение неизбежно выходят за рамки нормативного регулирования. В динамической модели правового регулирования запреты с психологической точки зрения дают представление о готовности тюремной администрации к правовому воздействию на осужденного. Следовательно, всякая правовая норма, воплощая в себе динамическую форму осуществления юридических функций, дает установку на совершение положительных действий (обязывания), а «запреты всегда предполагают абсолютные или относительные правоограничения»¹³.

Таким образом, структурно-логическая связь элементов уголовно-пенитенциарного права, являясь предметной областью исследования, при тесном взаимодействии карательного, филантропического, исправительного элементов создает условия и необходимые стимулы для совершенствования карательно-воспитательного процесса.

Право требования состоит в том, чтобы обеспечить исполнение активной (обязывания) или пассивной (запрещения) юридической обязанности. Отсюда следует, что на администрацию исправительного учреждения, исполняющего наказание, ложится обязанность с помощью властных полномочий поддерживать необходимый правопорядок. Итак, по своей сущности исполнение наказания представляет собой реализацию кары. Цель функции уголовно-правовой кары – обеспечение правопорядка путем пенитенциарного воздействия на преступника, обнаруживавшего склонность к правонарушениям. Категория «правопорядок» выступает как итоговая категория, фиксирующая объективные результаты преломления в реальных общественных процессах государственной воли во всех ее проявлениях¹⁴, поэтому «в основе всякого нормального правоотношения лежит не только уважение каждого к себе, но и взаимное уважение сторон»¹⁵.

Для обеспечения правопорядка в исправительных учреждениях необходимы правила, условия исполнения наказаний. «Иметь днем и ночью надзор за вверенными местами заключения»¹⁶, а ст. 266 Устава о содержащихся под стражей только применять для тех лиц, кто осужден к тюремному заключению по одиночной системе. Запрещен переход арестантов из одной камеры в другую¹⁷.

Основная цель запрещающих норм состоит в предупреждении возможных нежелательных действий со стороны арестантов. Для разряда ссыльнокаторжных арестантов устанавливалось ограничение свиданий с ближайшими родственниками (не более одного раза в месяц). Разрешалось заниматься письменными занятиями, но арестанты, вырвавшие листы из тетради, лишались права получить новые на срок до трех месяцев¹⁸.

Правовые запреты предшествуют процессу реализации юридической ответственности. Они всегда предполагают правовые ограничения. По мнению М. И. Байтина, В. К. Бабаева, «любая юридическая норма, непосредственно регулирующая отношения между людьми, в той или иной степени содержит запрет»¹⁹. Выявление тесной связи между нормами права и правоотношениями характеризует их единство. Особенно это касается дисциплинарной ответственности арестантов, о чем свидетельствуют многие циркулярные распоряжения начальника ГТУ.

В связи с изложенным на тюрьму возлагаются специфические управленческо-государственные обязательства по обеспечению реализации тюремного режима, так как силовое принуждение предполагает различные санкции к тому или иному арестанту. Средством поддержания дисциплины при пенитенциарном воздействии служит разумное и вдумчивое отношение к делу со стороны тюремной администрации.

Строгое, абсолютное справедливое, хладнокровное и обдуманное распоряжение начальника тюрьмы – гарантия поддержания и спокойствия, и дисциплины в исправительных учреждениях²⁰. Никакого произвола к арестанту не должно быть. Арестант должен учиться в тюрьме уважению к закону. Но, к несчастью, не только на практике, но и в теории подчинение воли

человека часто смешивается с понятием полного ее уничтожения, что подрывает в целом усилия тюремной администрации в пенитенциарной деятельности. Так, в Канской тюрьме – пытки, в Псковской каторжной тюрьме – порка, в Канской тюрьме перепороты 130 человек. За что пороли: за то, что не держали руки по швам; за то, что лицо корявое; за то, что еврей²¹. Отмена легальных средств, унижающих человеческое достоинство, компенсировалась применением других – по произволу надзирателей из состава тюремной администрации.

Исполнение наказания в виде лишения свободы в аспекте государственного управления предполагает возложение не только права на администрацию исправительного учреждения обеспечивать функционирование системы, но и ответственность. Это, в свою очередь, создает благоприятную морально-психологическую атмосферу в местах лишения свободы, так как справедливость или несправедливость порождает у человека различное отношение к праву и правовому регулированию.

В российской тюремной системе меры пенитенциарного воздействия на арестантов, соединяясь с реальным исполнением «срочных» наказаний, применением дозволений и запретов, представляют собой ломку привычных стереотипов их применения, выполняют компенсирующую функцию восстановления нарушенного состояния. Именно качество новых правовых предписаний играет важнейшую роль в формируемой юридической конструкции – режиме исполнения наказания. Тюремный режим как элемент карательно-воспитательного процесса есть возмездие для осужденных в местах лишения свободы, но не в форме телесных наказаний, а в виде интенсивного применения мер и средств пенитенциарного воздействия.

Список использованной литературы

¹ См.: Алексеев В. И. Формирование российской пенитенциарной политики и ее источников (1879–1917 гг.) // Журн. рос. права. 2010. № 2. С. 95.

² Алексеев В. И. Историко-генетические связи элементов тюремного режима в контексте российской пенитенциарной политики в дореволюционный период // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2. С. 45.

³ См.: Алексеев В. И. Системно-структурный подход в изучении пенитенциарной политики (1872–1917 гг.) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 6. С. 16.

⁴ См.: Устав о ссыльных // Свод законов Российской империи. СПб., 1895. Т. XIV. С. 181.

⁵ См.: Там же. С. 180.

⁶ См.: Там же.

⁷ Ильин И. А. Сочинения : в 2 т. М., 1993. Т. 1: Философия права. Нравственная философия. С. 257.

⁸ Тальберг Д. Исторический очерк тюремной реформы и современная система европейских тюрем. Киев, 1875. С. 9.

⁹ См.: Алексеев В. И. Прямые и обратные связи в тюремном управлении в контексте кибернетического моделирования (1879–1917 гг.) // Административное право и процесс. 2009. № 2. С. 24.

¹⁰ См.: Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. С. 319.

¹¹ См.: Устав о содержащихся под стражей. СПб., 1890. С. 71, 74.

¹² См.: Алексеев В. И. Принудительный и обязательный арестантский труд: аспект соотношения (1879–1917 гг.) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 2. С. 24.

¹³ См.: Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 297.

¹⁴ См.: Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 179.

¹⁵ См.: Ильин И. А. Указ. соч. С. 260.

¹⁶ См.: Циркуляр ГТУ № 14. 1906 г. // Сборник циркуляров, изданных по Главному тюремному управлению в 1879–1910 гг. : в 2 ч. СПб., 1911.

¹⁷ См.: Там же. № 20. 1 мая 1909 г.; № 34. 5 апр. 1908 г.

¹⁸ См.: Там же. № 61. 9 авг. 1908 г.

¹⁹ Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М. И. Байтина, В. К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 173.

²⁰ См.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 388.

²¹ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 3123. Л. 57.

**HISTORICO-LEGAL ANALYSIS OF RENDERING POST
PENITENTIARY ASSISTANCE IN SOVIET RUSSIA (1917–1990)**

Annotation: in the article, the legislative initiatives of the state authorities for minimizing recidivism by means of rendering assistance to persons released from places of confinement are displayed in retrospect.

Keywords: correctional institutions, recidivism, post-penitentiary assistance, convicted persons, bodies of internal affairs, preventive measures.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ АБАТУРОВ,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры организации
исполнения уголовных наказаний
(Кировский институт повышения
квалификации работников ФСИН России)
E-mail: cfyznrf@yandex.ru

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОКАЗАНИЯ
ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОМОЩИ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917–1990 гг.)**

Аннотация: в статье ретроспективно раскрываются законодательные инициативы государственных органов по минимизации рецидивной преступности посредством оказания помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы.

Ключевые слова: исправительные учреждения, рецидивная преступность, постпенитенциарная помощь, осужденные, органы внутренних дел, профилактика.

Вследствие революционных событий 1917 г. в постпенитенциарной политике произошли радикальные изменения, которые непосредственным образом были связаны с трансформацией политического строя Российского государства. Первым пенитенциарным источником молодой страны, детализирующим вопросы исполнения уголовных наказаний, было Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР (далее – НКЮ РСФСР), утвердившее Временную инструкцию «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового»¹. В п. 7 данной Инструкции сформулировано, что карательный отдел НКЮ РСФСР находится в непосредственном заведывании народного комиссара юстиции или члена коллегии комиссариата и состоит из постоянных отделений и совещаний. Девятое отделение карательного отдела оказывает помощь отбывшим наказание, которая включает в себя организацию надзора и попечение за этими лицами, выдачу пособий, образование патронатов при местных Советах, выдачу субсидий и организацию съездов представителей патронатов. Отдельно следует остановиться на обязанностях девятого отделения

карательного отдела собирать и разрабатывать материалы, получаемые на местах, относительно судьбы отбывших наказание. Мы считаем, что вопросы постпенитенциарной профилактики совершения преступлений уже в то время имели ключевое значение в политике молодого государства, так как в первых документах прослеживается заинтересованность в минимизации рецидивной преступности путем наблюдения за жизнью бывших заключенных и возможность адресной адекватной реакции на их поступки.

В 1922 г. при губернских исправительно-трудо-вых политических отделах и уездных бюро юстиции были учреждены комитеты помощи для оказания моральной и материальной поддержки освобождаемым из мест лишения свободы². Помощь оказывалась только тем из освобождаемых, которые пожелали получить поддержку Комитета, и заключалась она в следующем: осужденным оказывалась финансовая поддержка при отправлении на родину, приобреталась одежда, а для лиц, которые не имели жилья, Комитет организовывал общежития с мастерскими и библиотеками при них.

Средства, необходимые для оказания помощи и поддержки освобождаемым, комитеты получали из специально ассигнуемых на этот предмет сумм по смете НКЮ (по центральному исправительно-трудовому отделу), и здесь уместно подчеркнуть, что эти денежные суммы должны были возмещаться из зарабатываемых освобождаемыми лицами денег, их доходов от мастерских и других поступлений (лекций, концертов, спектаклей и т. д).

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. законодательно сформулировал организационные вопросы оказания помощи заключенным и освобождаемым из мест заключения. Цель данной помощи была многогранна и ранжировалась в следующем порядке: во-первых, оказание материальной помощи неимущим заключенным; во-вторых, оказание необходимой поддержки при возвращении их на родину или место постоянного жительства по освобождению из мест заключения; в-третьих, предоставление по освобождению из мест заключения на первое время помещения и питания на льготных условиях; в-четвертых, предоставление ссуд на приобретение рабочих инструментов и обзаведение необходимыми предметами домашнего обихода; в-пятых, устройство мастерских и предприятий для применения труда бывших заключенных; в-шестых, определение для них рода занятий; в-седьмых, оказание юридической и медицинской помощи, и последнее – их профессиональное и общеобразовательное развитие.

В 1925 г. Всероссийским комитетом помощи заключенным и освобожденным из мест заключения было утверждено Положение о фонде помощи заключенным и освобождаемым из мест заключения РСФСР и об учете и отчетности по суммам фонда. Данный документ мы считаем знаковым, так как в нем сформулирована финансовая политика адресной пенитенциарной помощи. Средства складывались из нескольких источников: специального фонда Главного управления местами заключения РСФСР (далее – ГУМЗ РСФСР), который формировался из поступающих 25 % отчислений лиц, отбывающих принудительные работы без содержания под стражей (ст. 33 ИТК РСФСР), от 15 % отчислений от чистой прибыли предприятий мест заключения (п. «в» ст. 79 ИТК РСФСР), от субсидий правительственных и общественных учреждений, доходов от своих предприятий, учреждений и специальных мероприятий. Установленные ст. 33 и 79 ИТК РСФСР

отчисления в фонд помощи носили императивный характер, и администрация учреждений обязана была перечислять средства одновременно с предоставлением годовых отчетов и балансов, все прочие поступления в фонд носили добровольный характер.

В 1930 г. постановлением Совета народных комиссаров СССР (далее – СНК СССР) было утверждено Положение об исправительно-трудовых лагерях³. В ст. 40 штрихом была обозначена позиция государства в сфере оказания материальной поддержки лицам, освобождаемым из лагерей, для чего учреждался особый фонд. Данный фонд формировался из частичных удержаний причитающегося заключенным премиального вознаграждения, отчислений от заработной платы заключенных и из прочих поступлений.

Пенитенциарный кодифицированный источник 1933 г.⁴ не детализировал вопросы оказания помощи как лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, так и освобожденным, тем самым законодатель официально подчеркивал нежелание государства оказывать социально-адаптационную помощь гражданам, преступившим закон.

Материальное обеспечение осужденных при освобождении из мест лишения свободы, как это рекомендуется в важнейших международно-правовых актах, является выражением принципов гуманизма в пенитенциарном праве. С учетом этого и в целях содействия освобождаемым в получении возможности сразу же по отбытии наказания включиться в честную трудовую жизнь в ст. 55 Положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел СССР⁵ были сформулированы соответствующие положения, в которых предусматривалось: во-первых, на уровне МВД СССР создать специальный фонд помощи освобожденным в размере 1 % от фонда заработка, начисляемого заключенным; во-вторых, администрация мест заключения обязана создать необходимые условия для трудового и бытового устройства освобожденных заключенных, изъявивших желание остаться на работе в лагере (колонии) или на обслуживаемом им предприятии; в-третьих, освобожденные должны обеспечиваться бесплатным проездом к избранному ими месту жительства; в-четвертых, на путь следования должны выдаваться продукты питания или деньги на их приобретение, а в случае отсутствия у освобожденного необходимых по сезону предметов одежды, обуви или

белья – обеспечивать его бесплатно обмундированием первого срока (носки); в-пятых, освобождаемым требовалось выдавать на руки документы, удостоверяющие приобретенную специальность (квалификацию), а также стаж работы в лагере (колонии) по специальности.

Однако, несмотря на возможность получения адресной постпенитенциарной помощи, субъекты, имеющие право на нее, игнорировали государственную поддержку, руководствуясь субкультурными понятиями и сформировавшимся криминальным поведением. Так, бывший заключенный Дальстроя инженер-строитель А. М. Дородницын в своем письме К. Е. Ворошилову о реорганизации системы лагерей⁶ писал следующее: «Идет «междуусобная война» не только в лагерях, но и в особенности после освобождения из лагерей членов этих «корпораций». Когда после амнистии началось массовое освобождение из лагерей, были приняты все меры к привлечению освобожденных к честному труду: с ними заключались договоры на год, на два и на три, давались значительные денежные пособия, предоставлялись все льготы, предусмотренные для договорников Дальстроя, давались ссуды для индивидуального строительства, предлагалось за счет Дальстроя выписывать семью, но из этого почти ничего не вышло. Среди освобожденных началась резня. Ни о какой работе большинства бывших заключенных не могло быть и речи в условиях разгоревшейся поножовщины организованных банд».

В 1956 г. в ЦК КПСС был озвучен доклад МВД СССР о реорганизации системы исправительно-трудовых лагерей МВД⁷, в котором были прописаны проблемы трудового устройства лиц, освобождаемых из мест заключения.

С 1956 г. ответственность за трудовое устройство лиц, освобождаемых из мест заключения, была возложена на Советы депутатов трудящихся⁸. При городских и районных исполкомах Советов депутатов трудящихся с этой целью были созданы комиссии с участием представителей общественных и хозяйственных организаций, органов МВД и прокуратуры для оказания помощи лицам, освобожденным из мест заключения. В обязанность этим комиссиям было вменено помогать освобожденным в быстрейшем устройстве на работу, обеспечивать пропиской по месту жительства, предоставлять жилье, в необходимых случаях оказывать единовременную материальную поддержку, заботиться о том, чтобы освобожденные

из мест заключения быстрее вставали на путь честной трудовой жизни. В этом же 1956 г. постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР»⁹ было закреплено возложение на Советы депутатов трудящихся ответственности за трудовое устройство лиц, освобождаемых из мест заключения.

Приказ МВД СССР от 15 декабря 1958 г. № 990, детализирующий порядок отбывания наказания в исправительно-трудовых колониях и тюрьмах¹⁰, практически дословно копирует нормы права Положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел СССР в части оказания помощи осужденным при освобождении. В 1961 г. аналогичные формы помощи лицам при освобождении были сформулированы в Положении об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел РСФСР¹¹.

В 1969 г. союзным законодательством, а затем в 1970 г. республиканским пенитенциарным кодифицированным источником закрепляется порядок оказания помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания. Основопологающим аспектом данных источников было то, что работодатели при наличии соответствующего предписания исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов обязаны были трудоустроить бывших осужденных.

Вопросы оказания постпенитенциарной помощи рассматривались и в рамках изучения и локализации проблем, связанных с рецидивной преступностью. Так, по итогам коллегии МВД СССР от 30 января 1985 г. было принято решение о постоянной активной работе по выявлению намерений осужденных по их трудовому и бытовому устройству, избранию места жительства после освобождения, о чем рекомендовано своевременно сообщать соответствующим горрайорганам внутренних дел для оказания содействия через местные Советы народных депутатов, изыскивать другие возможности в приобщении освобожденных из мест лишения свободы к активной трудовой деятельности, осуществлять контроль за их поведением с целью исключения совершения ими правонарушений¹².

Признавая нецелесообразность дальнейшего содержания в местах лишения свободы женщин, осознавших свою вину и положительно характеризующихся за время отбывания наказания, в конце 1986 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было принято решение

освободить часть женщин из мест лишения свободы¹³. Президиум Верховного Совета обязал Советы народных депутатов обеспечить организацию как своевременного учета, так и контроля за поведением всех освобожденных женщин, а также их обязательное трудовое и бытовое устройство не позднее 15-дневного срока со дня прибытия к месту жительства¹⁴. Отдельным пунктом была сформулирована обязанность государственных органов позаботиться об инвалидах и престарелых женщинах, у которых нет родственников, для чего следовало поместить их в дома инвалидов.

Приказом МВД СССР¹⁵ были детально прописаны механизм освобождения и порядок

оказания помощи женщинам после освобождения.

Таким образом, институт постпенитенциарного сопровождения в советские годы в основном был нацелен на выделение денежных средств на проезд при освобождении осужденных из мест лишения свободы; практики адресных мероприятий по оказанию помощи и социально-адаптационного восстановления в гражданском обществе бывших осужденных не было. Государством периодически предпринимались попытки реализовать программы по постпенитенциарному бытовому и трудовому устройству лиц без ассигнования финансовых ресурсов на эти мероприятия, которые в итоге не увенчались успехом.

Список использованной литературы

¹ О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция) : Постановление НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_325.htm.

² См.: Положение о комитетах помощи освобождаемым из мест заключения : утв. коллегией НКЮ 18 января 1922 г. № 18/-1922 // Сборник основных приказов, циркуляров и инструкций НКЮ и НКВД РСФСР за 1918–1928 гг. о деятельности мест лишения свободы. М., 1959. С. 10.

³ См.: URL: <http://litrus.net/book/read/107556?p=22>.

⁴ См.: Об утверждении Исправительно-трудоустройства кодекса РСФСР : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1933 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.

⁵ Об одобрении Положения об исправительно-трудоустройстве лагерях и колониях Министерства внутренних дел СССР : распоряжение Совета министров СССР от 10 июля 1954 г. № 7688-рс. URL: <http://litrus.net/book/read/107556?p=51>.

⁶ URL: <http://litrus.net/book/read/107556?p=176>.

⁷ См.: О назревшей реорганизации системы ИТЛ МВД : доклад МВД СССР в ЦК КПСС от 5 апреля 1956 г. URL: <http://litrus.net/book/read/107556?p=56>.

⁸ О реорганизации исправительно-трудоустройства учреждений МВД и мерах улучшения их работы по переводу питания и исправлению заключенных : постановление ЦК КПСС и Совмина СССР 5 апреля 1956 г. П. 8. URL: <http://litrus.net/book/read/107556?p=62>.

⁹ См.: О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР : постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 25 октября 1956 г. П. 12. URL: <http://litrus.net/book/read/107556?p=65>.

¹⁰ См.: Положение об исправительно-трудоустройстве колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел СССР : постановление Совета Министров СССР от 8 декабря 1958 г. № 1334. URL: <http://litrus.net/book/read/107556?p=68>.

¹¹ См.: Об утверждении Положения об исправительно-трудоустройстве колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 сентября 1961 г. № 154/3. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6156;dst=0;ts=2630EA2D81B662EFC1048395C3A69CA0;md=0.008258783258497715>.

¹² См.: Об объявлении решения Коллегии МВД СССР от 30 января 1985 г. : приказ МВД СССР от 21 февраля 1985 г. № 70.

¹³ См.: Об освобождении из мест лишения свободы некоторых категорий осужденных женщин : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1986 г. № 6002-XI. М., 1986.

¹⁴ См.: О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1986 г. «Об освобождении из мест лишения свободы некоторых категорий осужденных женщин» : Постановление Президиума Верховного Совета СССР. № 6003-XI. П. 14. М., 1986.

¹⁵ См.: О мерах по исполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1986 г. «Об освобождении из мест лишения свободы некоторых категорий осужденных женщин» : приказ МВД от 21 ноября 1986 г. № 317. П. 4.4. М., 1986.

**LEGAL REGULATION OF PERSONNEL ISSUES
IN EDUCATIONAL-CORRECTIONS FOR MINORS
IN THE RUSSIAN EMPIRE LATE XIX – EARLY XX CENTURY**

Annotation: the article reveals a question about the legal regulation of educational and personnel issues of juvenile detention facilities in the Russian Empire in the late XIX – early XX century.

Keywords: juvenile offenders, educational and correctional institutions, pre-revolutionary Russia.

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПРЫСЬ,
кандидат юридических наук, профессор,
директор Рязанского филиала Московской академии экономики и права;
ФИРУДИН МАХРАМАЛИ ОГЛЫ ФЕЙЗУЛЛАЕВ,
соискатель,
начальник отряда отдела по воспитательной работе с осужденными
(ИК-7 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области)
E-mail: editor62@yandex.ru.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДРОВЫХ ВОПРОСОВ
ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Аннотация: в статье раскрывается правовое регулирование кадровых вопросов воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в Российской империи конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, воспитательно-исправительные учреждения, дореволюционная Россия.

Воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних преступников дореволюционной России имели основным своим назначением нравственное исправление и воспитание малолетних лиц, совершивших противозаконные поступки или ведущих предосудительный образ жизни. Служебный персонал этих заведений по своему составу, подготовке и численности должен был соответствовать их специальному назначению.

Закон 1866 г., являвшийся в XIX в. основным положением об устройстве в России заведений этого рода, не предусматривал необходимости определения минимального штата служащих в исправительных приютах соответственно численности контингента, как не указывал и никакого образовательного ценза для воспитателей сих заведений, и не предоставил этим лицам никаких служебных прав и преимуществ. Результатом такой неопределенности, по свидетельству М. Красовского, кроме крайней неустойчивости в исправительных заведениях служебного персонала, выражающейся в большой текучести кадров, явилось разнообразие самого состава

служащих и относительная неравномерность штата таковых, препятствующая единообразию внутренней организации и равномерности служебного труда¹. Все это отражалось на успешности деятельности отдельных заведений, поэтому совершенно различные картины наблюдались в тех исправительных заведениях, где труд по обучению и перевоспитанию несовершеннолетних преступников выполняли интеллигентные воспитатели, и в тех, где этот труд возлагался на низших служебных агентов, дядек-надзирателей, в тех заведениях, где воспитателю приходилось иметь дело с группой питомцев в 15–20 человек, и тех, где на каждого воспитателя приходилось до 40 человек.

Отсутствие единой системы воспитания специалисты того времени относили к числу серьезных недостатков в деле исправительного воздействия².

Не нашло своего отражения правовое положение персонала и в законе о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних от 19 апреля 1909 г. В известной мере данный пробел восполнялся уставами конкрет-

ных заведений, где содержались общие характеристики персонала, необходимого для них.

В России не было того векового опыта в организации деятельности воспитательно-исправительных заведений, какой был, например, в Англии, Бельгии, Венгрии и других странах, где все стороны жизни в таком заведении были предусмотрены тщательно выработанными и проверенными опытом правилами. Точное, неукоснительное выполнение этих правил составляло неприменную обязанность всего персонала. Однако в России также создавались подобные правила внутреннего распорядка, хотя их нельзя было считать твердо устоявшимися. Каждое воспитательно-исправительное заведение само вырабатывало такие правила, в которых предусматривались и кадровые вопросы. При этом государственные центральные установления на этот счет не носили общего характера и согласовывались лишь с местными условиями³. Так, на заседании Уголовного отделения Санкт-Петербургского юридического общества 29 апреля 1894 г. были утверждены примерные основные правила устройства и управления исправительных приютов⁴. Согласно § 1 этих правил наблюдение за каждым приютом должно было принадлежать коллегиальному учреждению в виде Наблюдательного комитета. Этот комитет обладал правом назначения и увольнения директора приюта, врача, законоучителя, преподавателей приюта и других должностных лиц (§ 2). В соответствии с этими общими принципами управления в большей или меньшей степени находились отдельно взятые уставы конкретных приютов. Так, устав Саратовского учебно-исправительного приюта, основанный не особым обществом, как большинство других, а Саратовским попечительным о тюрьмах комитетом, закреплял, что организация управления приютом сосредоточивает в себе как представителей органов благотворительности, в том числе специальной – тюремной, так и представителей таких крупных органов общественного управления, как город и земство (§ 5 и 6). К личному составу служащих относились: смотритель, законоучитель, воспитатель мужского отделения, воспитательница женского отделения, садовник, сапожный мастер, дядьки, дворник, кухарка и прачка⁵.

Устав Исправительно-воспитательного приюта для девочек при Санкт-Петербургском дамском благотворительно-тюремном комитете⁶ почти в точности совпадал с типовым уставом, закрепляя лишь ту особенность, что попечительница

приюта, осуществляющая управление им, была наделена правом определять и увольнять всех служащих приюта, за исключением надзирательницы и ее помощниц, определение и утверждение которых осуществлялось правлением комитета (но по представлению попечительницы).

В уставе Елецкой земледельческой исправительной колонии для несовершеннолетних, утвержденном, как и указанный приют для девочек, распоряжением управляющего МВД от 17 августа 1894 г.⁷, закреплялось исключительное право определения и увольнения служащих колонии за правлением Общества. Директор имел право назначать и увольнять лишь прислугу (§ 5). Кроме того, в уставе этой колонии содержалась такая любопытная особенность: что впоследствии вакансии воспитателей, мастеров и других должностных лиц предполагалось замещать преимущественно лицами из бывших воспитанников колонии (прим. к § 4).

К педагогическому составу колоний и приютов относились: директор, священнослужители, воспитатели, их помощники (где они были), учителя, мастера и дядьки. К каждой категории служащих предъявлялись особые требования. К руководителям исправительных заведений они впервые были законодательно закреплены в Положении о воспитательно-исправительных заведениях от 19 апреля 1909 г. Законодательство и уставы предъявляли высокие требования к личности директора. Он должен был быть высоконравственным и интеллектуально развитым человеком, иметь опыт преподавания в школе, обладать способностью организовать свой труд в соответствии с предъявляемыми требованиями. Ему предписывалось вести себя определенным образом: присутствовать на молитвах и работах, быть с детьми как можно чаще. Кроме того, согласно ст. 19 Положения лица, заведующие воспитательно-исправительными заведениями (директора и начальницы), должны были иметь аттестат на право преподавания или об окончании курса в высшем или среднем учебном заведении. На практике среди них имели специальное педагогическое образование лишь 40 %, а получили общее образование около 60 %⁸.

К нравственным качествам воспитателей, так же как и к их педагогическому опыту, знаниям и особой подготовке, предъявлялись повышенные требования. Примерные правила устройства и управления исправительных приютов признавали желательным назначать воспитателей из лиц, подготовленных к этой дея-

тельности или предыдущей своей службой, или предварительным испытанием, для чего в течение определенного времени предложенные к назначению лица могли быть допускаемы к занятиям в приюте в качестве кандидатов. По этой логике самыми естественными кандидатами на должности директора, воспитателей и учителей считались практиковавшие учителя народных школ. На практике должности учителей и воспитателей были замещены только на 45 % лицами со специальным педагогическим образованием и на 54 % – с общим образованием⁹.

Соединение должности воспитателей с исполнением в приюте обязанностей мастеров, заведующих определенными ремеслами, признавалось нежелательным во избежание столкновения педагогических требований с условиями мастерства¹⁰.

Следующей мерой и функцией воспитательного персонала означенных заведений являлся постоянный бдительный надзор за питомцами. Для реализации этой меры существовали «второстепенные служебные агенты» – помощники воспитателей, надзиратели, называемые дядьками, которые в исполнении своих служебных обязанностей по надзору подчинялись лицам воспитательного персонала¹¹. Качественный состав дядек не всегда отвечал тем требованиям, которые вытекали из воспитательного характера заведений для несовершеннолетних. Дядьки по своему умственному развитию мало отличались от воспитанников, поэтому, по замечаниям практиков, сами нуждались в исправительном воспитании, часто подавали дурные примеры, пьянствовали и развратничали вместе с воспитанниками¹².

Специалисты признавали, что лучшими дядьками являлись отставные или запасные унтер-офицеры или рядовые, но они могли обеспечить только внешний порядок, не понимая задач воспитания¹³.

Главным условием эффективности труда учителей и надзирателей признавалась достаточность штата этих служащих соответственно размерам заведения. Теоретические соображения, основанные на практическом опыте, сделали возможным признать следующее:

1) число учителей-воспитателей в исправительных приютах должно соответствовать числу воспитанников в группах, на которые поделен весь их состав;

2) относительное число воспитателей не должно быть меньше, чем 1 на 20 питомцев. Такое соотношение признавалось оптимальным и в материальном отношении¹⁴.

На практике важно было выбрать оптимальное соотношение между численностью воспитателей и дядек, поэтому в России к началу XX века с точки зрения состава и минимального штата служащих в них существовало два типа воспитательно-исправительных заведений. Первый, самый распространенный тип – это заведения, в которых существовали должности и воспитателей, и надзирателей. Второй тип – это заведения с чисто учебно-педагогическим персоналом. Исправительные заведения первого типа по организации их служебного состава могли быть подразделены еще на два подотдела. Первый из них составляли заведения, в которых штат воспитателей был больше штата надзирателей (например, Нижегородская, Елецкая, Курская колонии, Костромской, Одесский и другие приюты). Второй подотдел составляли, наоборот, заведения, в которых элемент надзора был выражен сильнее элемента воспитания (Рижская, Роденпойская, Петербургская, Владимирская, Кавказская колонии, Московский Рукавишниковский, Ярославский, Вологодский и другие приюты). Из этого следовало, что служебный персонал воспитательно-исправительных заведений по воспитанию и надзору находился в весьма разнообразных условиях труда, так как по отдельным заведениям он был далеко не равномерен.

Проблема обеспечения внутреннего порядка для организации воспитания питомцев, а соответственно и вопрос штатного состава служащих находили еще одно довольно оригинальное решение. На VII и VIII съездах представителей русских воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних (1912 г.) широко обсуждалась инициатива некоторых заведений по привлечению к исполнению обязанностей дядек выборных старших воспитанников. На примере Курской и Владимирской воспитательно-исправительных колоний показывалось, что этот опыт давал относительно положительные результаты, так как выборные старшие воспитанники имели больший авторитет у остальных воспитанников, чем обычные дядьки, были более подвержены руководству со стороны воспитателей и сами в большей степени осознавали воспитательные задачи колонии, не говоря уж об экономии средств, тратившихся ранее на оплату труда дядек¹⁵.

Основываясь на опыте воспитательно-исправительных заведений России и соображениях о составе их служебного персонала, специалисты делали следующие выводы:

1. Число воспитателей и надзирателей (дядек) в воспитательно-исправительных заведе-

ниях должно удовлетворять потребностям заведения и находиться в определенном соотношении с численностью воспитанников.

2. Чрезмерное преобладание, равно как и недостаток дядек, одинаково нецелесообразны, так как в первом случае нарушается педагогический характер таких заведений, а во втором – не обеспечивается в должной мере дисциплина в заведении, без наличия которой немислимо перевоспитание и обучение питомцев.

3. Возложение на воспитателей, кроме их прямых обязанностей, обязанностей по надзору за поведением воспитанников, вместо дядек, очень рискованно, так как может принести удовлетворительные результаты только при условии усиленного штата воспитателей и особо хорошего их подбора¹⁶.

4. Использование старших и наиболее авторитетных воспитанников в качестве дядек при всей своей выгоде и положительном опыте не может быть рекомендовано в качестве общей меры, так как существует большая вероятность использования ими своих правомочий не на планируемые цели.

Западная Европа имела гораздо больший опыт подготовки воспитателей. Например, Германия очень тщательно подходила к решению этого вопроса. Там организовывались специальные школы для кандидатов, окончивших учительскую семинарию. Обучение в ней длилось 3 года, после чего выпускники должны были в течение 2 лет пройти практические занятия в исправительных заведениях страны¹⁷. Россия не могла похвастаться такими практическими наработками, прежде всего из-за скудности выделяемых для этого средств и

отсутствия единого государственного подхода к практическому решению проблемы. Тем не менее некоторые попытки организовать специальную подготовку воспитателей предпринимались, например, в Санкт-Петербургской колонии¹⁸.

Несмотря на недостатки в работе воспитательно-исправительных заведений, надо отметить важность опыта, который накопили наши предшественники в дореволюционный период, целесообразность и продуманность тех немногих шагов, которые удавалось предпринять и которые приносили положительный результат. Многие из этого опыта не утратили актуальности до настоящего времени, особенно большое внимание, уделявшееся обществом судьбе воспитательного дела в отношении малолетних преступников, которое являлось источником образования соответствующих заведений. Злободневна выявившаяся в прошлом столетии одна из ведущих педагогических закономерностей: воспитание могут обеспечить только гуманные и просвещенные работники, которые должны понимать свою возвышенную задачу воспитания и изучать не преступника, а человека. В развитии прогрессивных идей исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей бывали сложные ситуации, кризисные периоды, спорные и нерешенные вопросы, знание которых позволит избежать ошибок в настоящем и будущем. И наоборот, все прогрессивное, что в свое время было отвергнуто, забыто и лишь теперь приобретает новую жизнь, способно обогатить последующее развитие теории и практики перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей¹⁹.

Список использованной литературы

¹ См.: Красовский М. Основные вопросы устройства русских исправительных заведений для малолетних // Тюремный вестник. 1900. № 2. С. 88.

² См.: Коротнев А. Д. Малолетние и несовершеннолетние преступники. СПб., 1903. С. 109.

³ См.: Окунев Н. Практические указания к устройству воспитательно-исправительных заведений // Тюремный вестник. 1912. № 11. С. 1954–1955.

⁴ См.: Тюремный вестник. 1895. № 5. С. 280–290.

⁵ См.: Кистяковский А. Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обзором русских учреждений. Киев, 1878. С. 142.

⁶ См.: Тюремный вестник. 1894. № 10. С. 462–468.

⁷ См.: Там же. С. 457–462.

⁸ См.: Доклады, представленные VIII съезду представителей воспитательно-исправительных заведений, но не рассмотренные в общем заседании съезда // Тюремный вестник. 1912. Приложение к № 10. С. 346.

⁹ См.: Там же. С. 349.

¹⁰ См.: Образцовый устав исправительных приютов. С. 280.

¹¹ См.: Красовский М. Указ. соч. С. 89.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

¹² См.: Дриль Д. Наши исправительно-воспитательные заведения и вопросы исправительного воспитания // Журнал министерства юстиции. 1898. № 9. С. 104.

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Там же. С. 90–91.

¹⁵ См.: Труды VIII съезда представителей состоящих под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора русских воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних, состоявшегося в октябре 1911 года в Санкт-Петербурге // Тюремный вестник. 1912. Приложение 1 к № 5. С. 230–231, 233.

¹⁶ См.: Красовский М. Указ. соч. С. 105.

¹⁷ См.: Там же. С. 52.

¹⁸ См. об этом: Отчет о деятельности Санкт-Петербургского Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних преступников. СПб., 1873. С. 53.

¹⁹ См.: Пирогов П. П. Кадровое обеспечение тюремного ведомства Российской империи в XIX – начале XX века : монография. Мурманск, 2004. С. 143.

C95 **CONTENTS OF CONVICTED FOR MANIFESTATIONS
OF EXTREMISM IN PRISONS OF ISRAEL AND PROBLEMS
OF THEIR DE-RADICALIZATION**

Annotation: the article considers the characteristics of criminal extremism and features of the process of de-radicalization in Israeli prisons, pointing out the main problems in the implementation at the organization of de-radicalizing programs in prison work with prisoners – members of radical organizations and ways to neutralize these negative aspects.

Keywords: Israeli prison system, radical groups, convicted of crimes of an extremist nature, de-radicalization of prisoners.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СЫСОЕВ,
кандидат психологических наук, доцент,
начальник факультета повышения квалификации
(Академия ФСИН России)
E-mail: sam3110@rambler.ru

**СОДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ИЗРАИЛЯ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ**

Аннотация: в статье рассматриваются характеристика криминального экстремизма и особенности процесса дерадикализации в пенитенциарных учреждениях Израиля, отмечаются основные проблемы в реализации дерадикализационных программ при организации пенитенциарной работы с осужденными – членами радикальных организаций и возможные пути нейтрализации этих негативных моментов.

Ключевые слова: пенитенциарная система Израиля, радикальные группы, осужденные за преступления экстремистской направленности, дерадикализация осужденных.

Распространенность проявлений криминального экстремизма, в том числе основанного на этнонациональной и религиозной ненависти, в Российской Федерации, регистрация случаев вовлечения осужденных к лишению свободы в деятельность организованных радикальных групп требуют целенаправленного подхода к работе с лицами, осужденными за преступления экстремистской направленности и террористического характера. Интерес представляет зарубежный опыт в указанной сфере, оценка которого позволяет определить перспективные направления по дерадикализации осужденных в условиях пенитенциарного учреждения, в частности Израиля как страны, которая длительное время сталкивается с проблемой религиозного экстремизма.

В ведении пенитенциарной служба Израиля (ШАБАС, или сокр. англ. IPS) находится 32 тюрьмы, 30 % обитателей которых классифицируются как «заключенные, представляющие угрозу безопасности». Согласно определению ШАБАС к этой категории принадлежат лица, осужденные к тюремному заключению или арестованные по подозрению в совершении преступления, которое по своему характеру или в

соответствии с обстоятельствами было признано нарушением государственной безопасности или мотивировано националистическими проявлениями¹. Под нарушением государственной безопасности понимается совершение насильственных действий членами организаций, признанных террористическими в отношении гражданского населения и военнослужащих государства Израиль. Большинство из этих заключенных – члены палестинских радикальных организаций (ФАТХ, ХАМАС, Исламский джихад и др.), выступающих против Израиля как государства и его граждан, в том числе ввиду их религиозной и национальной принадлежности. Для лиц, подозреваемых в экстремистской деятельности, в частности участия в деятельности таких организаций, как ФАТХ или ХАМАС, которые признаны Израилем террористическими, предусмотрен административный арест, срок которого составляет до трех месяцев и может продлеваться в установленном законом порядке.

Согласно статистическим данным, в 2009 г. в пенитенциарных учреждениях Израиля находился 7331 заключенный, представляющий угрозу государственной безопасности, из которых

803 были осуждены к пожизненному заключению². Это лица, осужденные или подозреваемые в поддержке террористических организаций, членстве в таких организациях, участии в управленческой деятельности террористических организаций, совершении террористических актов или оказании поддержки терроризму, которая подразумевает рекрутинг, производство взрывчатых веществ или иную помощь террористам в совершении преступления.

Рассматривая особенности пенитенциарной работы с этой категорией лиц, следует отметить, что большинство заключенных, членов палестинских «организаций сопротивления», не говорят на иврите, и этот факт вызывает необходимость организации общения через переводчика, причем в качестве такового может быть допущен выбранный представитель спецконтингента. В целях организации эффективного взаимодействия с представителями осужденных к лишению свободы и администрацией пенитенциарного учреждения два раза в год в учреждениях проводятся выборы среди заключенных, которые, с одной стороны, представляют осужденных в глазах персонала учреждения, выражая мнение большинства спецконтингента, с другой – оказывают помощь в адаптации осужденных в местах изоляции.

Власти Израиля классифицируют террористические организации на две группы:

– организации, которые поддерживают политические переговоры с Израилем. Как правило, они не преследуют жесткий исламский курс. Примером такой организации является ФАТХ, лидеры которой вступили в переговорный процесс с Израилем в 1993 г., что не мешает членам этой организации периодически совершать террористические акты в отношении граждан этой страны;

– организации, которые выступают против каких-либо переговоров с Израилем, – это организованные группы исламистского типа, которые отрицают сам факт легитимности этого государства, и здесь наиболее заметной организацией является ХАМАС.

Учитывая такой подход, неудивительно, что одним из критериев говорящей об эффективной дерадикализации лица, по мнению властей Израиля, является переход заключенного к более умеренной фракции, в частности от идеологии ХАМАС к ФАТХ.

Несмотря на имеющее место соперничество между отдельными организациями экстремистов, нередко они объединяют свои усилия для дезорганизации деятельности пенитенциарной

системы страны. Так, в 2012 г. в отмечаемый ежегодно в Палестине День заключенного 1200 палестинцев, находящихся в тюрьмах Израиля, объявили начало массовой голодовки.

Лидеры экстремистских организаций отбывают наказание в виде лишения свободы отдельно от иных осужденных, как правило, в одиночных камерах, в специализированных пенитенциарных учреждениях. Примером такого содержания является тюрьма «Аялон»^{*}, где экстремисты отбывают наказание в камерах-одиночках, в особом блоке, под охраной подразделения специального назначения Управления тюрем и исправительных учреждений страны^{**}. По утверждениям бывших осужденных, в подобных местах лишения свободы нередко применяются методы физического и психического воздействия³.

Рассматривая дерадикализацию заключенных в Израиле, следует отметить, что и сами исследователи данного процесса говорят о его недостаточной эффективности, что обусловлено следующими факторами:

– отсутствие смертной казни для лиц, осужденных за террористическую деятельность, что дает радикальным осужденным надежду на освобождение и возвращение в среду, воспринимающую их как героев, страдавших за веру;

– «внешняя» поддержка как самих осужденных-экстремистов – членов радикальных организаций (материальная – передача денег и посылок для осужденного, моральная – создание образа

^{*} Тюрьма «Аялон» расположена в окрестностях города Рамла, функционирует в качестве исправительного учреждения с 1950 г. Территория тюрьмы разделена на 14 блоков и рассчитана на 800 заключенных. В данной тюрьме отбывают наказание, кроме представителей радикальных организаций, серийные насильственные преступники и рецидивисты, признанные особо опасными. Из-за контингента заключенных кандидаты на работу в тюрьму «Аялон» проходят дополнительную проверку в Управлении тюрем и исправительных учреждений (ШАБАС).

^{**} Подразделение специального назначения «Нахшон» создано в 1973 г. и входит в состав Управления тюрем и исправительных учреждений, тесно сотрудничает с полицией, Армией обороны Израиля, а также Службой государственной безопасности (ШАБАК). Длительное время (до начала 2000-х гг.) существование этого подразделения в структуре ШАБАС не подтверждалось официальными органами Израиля. Роль подразделения «Нахшон» существенно возросла за последние пятнадцать лет вследствие увеличения контингента тюрем за счет лиц, осужденных за преступления против государственной безопасности (члены палестинских, ливанских и других террористических организаций).

борца с несправедливостью среди единоверцев и близкого круга осужденного), так и их семей (оказание регулярной материальной помощи, безвозмездное обучение детей заключенного в учебных заведениях стран Ближнего Востока и т. д.). Как отмечают Б. Ганор и О. Фалк, заключенные – члены палестинских радикальных организаций приобретают авторитет в обществе, которое прославляет шахидизм, и это является значимым фактором, определяющим недостаточную эффективность дерадикализационных программ⁴;

– наличие структурированных групп осужденных, представляющих радикальные организации внутри пенитенциарного учреждения, которые следят за поведением своих членов в местах изоляции, оказывают им моральную и физическую помощь, наказывают за сближение с администрацией учреждения;

– противопоставление идеологами экстремизма ислама другим верованиям – иудаизму и христианству, создание имиджа угнетения палестинцев со стороны иноверцев, выставление Израиля как захватчика исконных арабских земель. Как отмечают израильские исследователи, большинство палестинцев, попадая в места лишения свободы, рассматривают тюремное заключение как неотъемлемую часть национальной и религиозной борьбы, но не как конец своей террористической деятельности⁵;

– смена ориентиров политики Израиля в отношении членов радикальных групп. Если ранее с террористами власти Израиля не вели переговоры, а все их требования даже не обсуждались, то после обмена в 2011 г. захваченного в 2006 г. членами объединенной группировки – бригады «Изз ад-Дин аль Кассам» (боевого крыла организации ХАМАС), «Комитета народного сопротивления», «Армии Ислама» – капрала Армии обороны Израиля Гилада Шалита на 1027 палестинских заключенных, более 400 из которых были осуждены за терроризм и убийство в общей сложности около 600 израильтян, произошел перелом – уступка со сторо-

ны высшего руководства страны была воспринята членами палестинских радикальных групп не как акт милосердия, а как проявление слабости Израиля, признание его поражения.

Говоря о необходимости классификации таких заключенных, с целью оптимизации профилактической работы с учетом степени их опасности, в частности угрозы распространения радикальных идей в местах лишения свободы, а также приоритета ресоциализационной работы с такими осужденными, Б. Ганор и О. Фальк отмечают, что многие заключенные были подвергнуты радикализации до их попадания в места изоляции, а следовательно, независимо от усилий администрации учреждения по исправлению лица, как только оно возвращается в такую среду, эффективность дерадикализации резко уменьшается⁶. В связи с этим указанные авторы полагают, что большим потенциалом обладает опыт дерадикализации религиозных экстремистов в Сингапуре, где помимо идеологической просветительской работы с осужденными к лишению свободы, которая происходит с помощью священнослужителей в рамках программы религиозной реабилитации, осуществляется профилактическая деятельность и с членами семей осужденных за проявления экстремизма. «Несомненно, что первостепенное сосредоточение внимания на семье и полезных социальных связях, с точки зрения эффективности, способствует разрушению лояльного отношения личности к группам, настроенным радикально, на индивидуальном уровне. Сосредоточение на социальных инициативах, в отличие от инициатив по религиозной «обработке», дает более длительный и эффективный результат, который препятствует возвращению людей к насилию как средству решения проблем»⁷. Таким образом, любая дерадикализационная программа, реализуемая в условиях мест лишения свободы, малоэффективна по своей сути, без реализации мер профилактического воздействия на близкий круг лица, преступившего закон, воздействия на ту микросреду, которая сформировала его как личность.

Список использованной литературы

- ¹ Ganor B., Falk O. De-Radicalization in Israel's Prison System // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2013. № 2 (36). P. 117.
² Ibid. P. 125.
³ Более подробно см.: Кеворкова Н. В израильских застенках // *Завтра*. № 29 (973). URL: <http://zavtra.ru/content/view/v-izraiskom-zastenke/> (дата обращения : 09.01.2014).
⁴ Ganor B., Falk O. Op. cit. P. 127.
⁵ Ibid.
⁶ Ibid. P. 129.
⁷ Ransorp M. Preventing Violent Radicalization and Terrorism: The Case of Indonesia. Stockholm: Swedish National Defence College, Center for Asymmetric Threat Studies, 2009. P. 18.

**WAYS TO OPTIMIZE THE PROCESS
OF PROFESSIONAL SELF-REALIZATION
IN STATE PENITENTIARY SERVICE OF UKRAINE**

Annotation: the article reviews the problems associated with finding ways to optimize the process of professional self-realization of the State Penitentiary Service of Ukraine, a choice of directions of such work in departmental schools.

Keywords: staff of the State Penitentiary Service of Ukraine, professional self-realization, departmental schools.

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА САХНИК,
кандидат психологических наук,
начальник научно-исследовательской лаборатории научно-исследовательского центра
(Институт уголовно-исполнительной службы Украины, г. Киев),
E-mail: Sakhnik@i.ua

**ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПЕРСОНАЛА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ**

Аннотация: статья посвящена обзору проблем, связанных с поиском путей оптимизации процесса профессиональной самореализации персонала Государственной пенитенциарной службы Украины, выбором направлений проведения такой работы в стенах ведомственных учебных заведений.

Ключевые слова: персонал Государственной пенитенциарной службы Украины, профессиональная самореализация, ведомственные учебные заведения.

Необходимость коренных изменений идейной платформы функционирования пенитенциарной системы Украины, внедрения реформ, призванных гуманизировать профессиональную деятельность украинских пенитенциаристов, порождает проблему, связанную с поиском эффективных направлений, способов, технологий подготовки ведомственного персонала новой формации, готового к успешной профессиональной самореализации. Неодинаковые проблемы, возникающие в коллективах сотрудников органов, учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов, в том числе нарушения дисциплины и законности, свидетельствуют о необходимости существенного улучшения их качественных характеристик, отсутствие которых блокирует процессы реформирования пенитенциарного ведомства. Поиск эффективных путей оптимизации процесса полноценного профессионального становления и развития сотрудников Государственной пенитенциарной службы Украины является необходимым условием укрепления ее кадрового потенциала, успешного продвижения данной правоохранительной структуры к функционированию в соответствии с европейскими стандартами.

Существует достаточно широкий круг научных работ, посвященных рассмотрению вопросов, связанных с самореализацией личности, в том числе в сфере ее профессиональной деятельности. Интересным является взгляд П. П. Горностая, который утверждает, что успех данного процесса заключается в точном исполнении человеком многочисленных социальных ролей, являющихся своеобразными посредниками между личностью и социумом¹. По убеждению В. А. Гупаловской, профессиональное самоутверждение выступает в качестве важной неотъемлемой части развития личности на протяжении всей ее жизни, именно поэтому в своих исследованиях автор значительное внимание уделяет анализу возрастных особенностей данного процесса². Немало научных трудов посвящено обзору психологических особенностей самореализации специалистов разных видов общественно полезного труда, среди которых следует выделить работы Е. В. Кулешовой³, Л. А. Коростылевой⁴, Л. В. Мовы⁵, Т. М. Титаренко⁶ и других исследователей.

Профессиональная самореализация личности представляет собой сложный процесс, от успешности которого зависит качество жизни

человека, степень достижения им намеченных жизненных целей, динамичность и масштабность развития заложенных в нем природных психолого-акмеологических ресурсов. Профессионально не реализованная личность не способна видеть свое место в социуме, полноценно чувствовать свою необходимость, индивидуальность и ценность, что может привести к кризису личностного развития и в итоге к ее полной деградации. Особенно актуальной данная проблема является для государственных органов исполнительной власти, в частности пенитенциарного ведомства, персонал которых наделен большими властными полномочиями, несет персональную ответственность за обеспечение в стране законности и надлежащего правопорядка.

Эмоциональное состояние специалиста, ощущающего проблемы в сфере профессиональной самореализации, характеризуется значительной неустойчивостью, реализующейся:

– через навязчивые ощущения неудачи, благодаря которым резко понижается способность адекватно мыслить, планировать разумные шаги в направлении карьерного (профессионального) роста, которые сопровождаются неуверенностью в собственных действиях и успехах;

– хроническую эмоциональную утомляемость, приводящую к потере непосредственного интереса к сфере профессиональной деятельности, ограничению трудоспособности, постоянному волевому напряжению, лишним и необоснованным растратам энергетических ресурсов;

– стойкое угнетенное настроение, объясняемое отсутствием удовольствия от нахождения в данной профессиональной среде, радости от исполнения доверенных государством функций, гордости за достигнутые успехи вследствие субъективного восприятия поставленных целей как не отвечающих собственным желаниям и видениям ⁷.

Осуществление правильного выбора будущей профессии, соответствующей возможностям, желаниям и способностям особы, является лишь началом успешного формирования настоящего профессионала, заинтересованного в непрерывности личностного и профессионального роста. Таким образом, особую актуальность приобретает вопрос определения признаков готовности конкретной личности к успешной профессиональной самореализации, эффективных методов, способов оптимизации данного жизненно необходимого процесса. С учетом данного тезиса важными видятся выделенные

П. П. Горностаем формы проявления готовности человека к продвижению путем собственного усовершенствования, объединенные ученым в несколько блоков:

– первый блок включает в себя качества, обуславливающие характер отношения человека к себе, – адекватность осознания своих возможностей, способностей, призвания, предназначения, реальных перспектив;

– второй блок объединил мотивы, ценностные ориентации и потребности в осуществлении творческой деятельности;

– третий блок представляет собой качества, отвечающие за реализацию творческих способностей личности, среди которых аналитическое, креативное мышление, развитое воображение, трудоспособность, самостоятельность в планировании и реализации задуманного;

– четвертый блок качеств включает в себя операционную систему, своеобразный инструментарий, с помощью которого удовлетворяются потребности в творчестве и самореализации (жизненный и профессиональный опыт, уровень накопленных теоретических знаний, умений, навыков и стремлений личности) ⁸.

Вместе с тем, как отмечает В. А. Гупаловская, к основным необходимым условиям самореализации личности, в том числе в профессиональной сфере, следует отнести ее внутреннюю активность, четкое осознание жизненных целей как элемента самоопределения, самопознания и самосознания человека ⁹.

Основываясь на выводах П. П. Горноста, В. А. Гупаловской и других ученых, можно уверенно высказаться относительно того, что процесс успешной профессиональной самореализации личности не может осуществляться стихийно, а должен быть старательно спланированным, управляемым и контролируемым на каждом из основных этапов. Готовность к его осуществлению является ключевым условием становления настоящего специалиста – профессионала, не представляющего собственный жизненный путь без перспектив непрерывного профессионального роста и самоусовершенствования.

В своих научных трудах В. А. Гупаловская отмечает, что структура профессиональной самореализации, или ее поэтапность, выглядит следующим образом:

– на первом этапе осуществляется профессиональное самоопределение личности (выбор будущей профессии, получение профессионального образования);

– второй этап характеризуется профессиональным развитием, которое заключается в профессиональной адаптации, апробации накопленных теоретических знаний в практической деятельности, профессиональном самоопределении, повышении квалификации;

– третий этап представляет собой процесс профессионального становления, во время которого наблюдается повышение уровня профессионализма специалиста, приобретается им профессиональный авторитет, достигается пик его активности, самостоятельности, творческого подхода к выполнению доверенных функций¹⁰.

В результате анализа содержания заданий каждого из названных этапов очевидным становится то, что в стенах ведомственных учебных заведений Государственной пенитенциарной службы Украины должна проводиться работа в направлении достижения как первичных, так и конечных целей формирования пенитенциариста – профессионала, преданного служению выбранному им делу. Как следствие, важнейшей задачей профессорско-преподавательского состава является оказание слушателям и курсантам помощи в осознании правильности сделанного ими профессионального выбора, разработке и дальнейшей реализации алгоритма активных действий, направленных на приближение успешной профессиональной самореализации. Формирующимся специалистам необходимо:

– представить свой жизненный путь, приоритетные жизненные цели, определить место и роль выбранной профессиональной деятельности в их достижении;

– спланировать желаемый карьерный рост, возрастные этапы достижения определенных его высот, представить конечную вершину собственного карьерного роста;

– основательно проанализировать уровень развития качеств и свойств собственной личности, определяющих успех в достижении намеченных целей;

– определить комплекс мероприятий, необходимых для усовершенствования и активизации имеющихся психолого-акмеологических ресурсов, среди которых могут быть тренинги личностного роста, занятия самообразованием, самовоспитание, работа над становлением и укреплением профессионально важных черт характера, научная деятельность, приобретение опыта функционирования на определенных должностях и т. д.;

– пошагово реализовать запланированное, обеспечить строгий самоконтроль, критический

самоанализ эффективности проделанной работы в направлении усовершенствования собственной личности на каждом из ее этапов;

– обеспечить корректировку спланированного алгоритма активных действий, необходимость и масштабность которой зависят от успешности осуществленных мероприятий.

Важной при продвижении к вершинам профессиональной самореализации является установка представителей переменного состава ведомственных учебных заведений на проведение «откровенного разговора с самим собой», на осуществление объективной оценки своих способностей и возможностей, их соответствия требованиям выбранной профессии, а также степени сформированности реального желания настойчиво работать над усовершенствованием собственной личности. Будущий профессионал, стремящийся к полной профессиональной самореализации, не имеет права кривить душой, игнорировать присутствие личных недостатков. Он должен четко осознавать, что идти «не своим профессиональным путем» – значит подвергать сомнению успешность не только собственной жизни, но и жизни близких для него людей.

Профессиональная самореализация вносит значительный вклад в процесс становления зрелой личности. Бесплановость, шаблонность построения данного процесса может стать причиной появления у человека разочарованности в сделанном профессиональном выборе, в собственных силах и возможностях, что негативно сказывается на качестве его жизни и личностном развитии. Именно поэтому тщательная отработка алгоритма активных действий, направленных на достижение успеха в профессиональной самореализации конкретной личности, должна стать гарантом эффективности формирования качественного персонала Государственной пенитенциарной службы Украины. Основные этапы такой работы должны осуществляться под управлением и надежным контролем профессорско-преподавательского состава ведомственных учебных заведений, что позволит гарантировать его научность, соответствие критериям личностно-ориентированного влияния на сознание будущего пенитенциариста-профессионала.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении видятся в разработке и внедрении действенных психолого-педагогических инструментов формирования готовности переменного состава ведомственных учебных

заведений Государственной пенитенциарной службы Украины к успешной профессиональной самореализации (авторских тренинговых программ, спецкурсов, программ мониторинга), усовершенствовании психолого-педагогических методов последипломного образования представителей действующего персонала в системе его переподготовки и повышения квалификации.

Список использованной литературы

- ¹ См.: Горностай П. П. Психология ролевой самореализации личности : дис. ... д-ра психол. наук. Киев, 2009. С. 62–73.
- ² См.: Гупаловская В. А. Профессиональная самореализация как фактор становления личности женщины : дис. ... канд. психол. наук. Киев, 2005. С. 11–65.
- ³ См.: Кулешова Е. В. Психологические особенности личностной самореализации преподавателя вуза : дис. ... канд. психол. наук. Хмельницкий, 2007. С. 13–77.
- ⁴ См.: Коростылева Л. А. Самореализация личности в профессиональной сфере: генезис затруднений / под ред. Г. С. Никифорова, Л. А. Коростылевой. СПб., 2001. С. 3–23.
- ⁵ См.: Мова Л. В. Психологические особенности обеспечения личностной самореализации будущих психологов в процессе специальной подготовки : дис. ... канд. психол. наук. Киев, 2003. С. 11–28.
- ⁶ См.: Титаренко Т. М. Жизненный мир личности: в гранях и за гранями повседневности. Киев, 2003.
- ⁷ См.: Кулешова Е. В. Указ. соч. С. 58.
- ⁸ См.: Горностай П. П. Указ. соч. С. 179–180.
- ⁹ См.: Гупаловская В. А. Указ. соч. С. 63.
- ¹⁰ См.: Там же.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Рег. свид. ПИ № ФС 77-22078 от 14 октября 2005 г. Выходит 2 раза в год.

Распространяется на территории Российской Федерации.

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (№ 1472, решение Президиума ВАК Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6).

Подписка: Объединенный каталог «Пресса России» 71616,

Internet-каталог «Российская периодика» – 71616, www.arpk.org.

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Редактор *О. А. Кейзина*

Корректоры *С. А. Ардашева, Е. В. Одекова*

Компьютерная верстка *Г. Н. Смирнова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 26.06.2014. Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 11,38.

Тираж 1500 экз. Заказ № .

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1